

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

На правах рукописи

НАГОРНЫЙ Виктор Александрович

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА
ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

5.1.4. – Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Григорьев Виктор Николаевич

Ульяновск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ	21
1.1. Постановления прокурора об уголовном преследовании как форма прокурорского реагирования в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.....	21
1.2. Сложность правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании.....	47
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ	69
2.1. Мотивированность постановления прокурора об уголовном преследовании как уникальное свойство прокурорско-надзорного акта.....	69
2.2. Прокурорская проверка исполнения законов – средство установления оснований для постановления прокурора об уголовном преследовании.....	94
2.3. Привлечение к участию в проведении проверки представителей иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций.....	114
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ	135
3.1. Постановление прокурора об уголовном преследовании как повод к возбуждению уголовного дела.....	135
3.2. Сроки рассмотрения постановления прокурора об уголовном преследовании и их продление.....	164
3.3. Возражения, обжалование и опротестование постановления прокурора об уголовном преследовании.....	175

3.4. Связь постановления прокурора об уголовном преследовании с актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства.....	188
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	200
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..	206
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	254
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	257

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹ конкретизирован конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации, в определении которого законодателем ключевая роль отведена осуществлению надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В результате внесенных Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»² нововведений было не только кардинально реформировано правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, но и подверглись существенному пересмотру его полномочия при осуществлении надзоров за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Между тем не имеющее аналогов в отечественной истории предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024)³ (далее – УПК РФ) прокурорско-надзорное полномочие с точки зрения формы прокурорского реагирования на нарушения закона вне уголовно-процессуальной сферы до настоящего времени анализу не подвергалось.

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830 ; 2014. № 23. Ст. 2930.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 ; 2024. № 44. Ст. 6490.

В условиях стремительного реформирования Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее также – Федеральный закон «О прокуратуре РФ») комплексное исследование вышеназванного постановления на стыке достижений уголовно-процессуальной науки и теории прокурорского надзора сквозь призму их единства и взаимосвязи фактически не проводилось.

Изданное в целях удовлетворения запросов правоприменительной практики указание Генерального прокурора Российской Федерации от 17.10.2023 № 707/49 «Об организации работы, связанной с реализацией полномочий, предоставленных пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² не только не поставило точку в данном вопросе, но и придало новый импульс научной дискуссии.

Как следствие, вопрос о роли и месте постановления об уголовном преследовании в системе актов прокурорского реагирования остается открытым.

Кроме того, результаты научного поиска, а также личный опыт практической работы автора настоящего исследования свидетельствуют об отсутствии ясного понимания сущности исследуемого правового средства прокурорского реагирования и среди правоприменителей.

Все вышеназванные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационной работы, свидетельствуют о ее актуальности, теоретическом и прикладном значении.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные аспекты правового положения прокурора и системы актов прокурорского

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472 ; 2024. № 41. Ст. 6059.

² Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 17.10.2023 № 707/49 «Об организации работы, связанной с реализацией полномочий, предоставленных пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законность. 2023. № 12.

реагирования исследовались многими учеными, среди которых, например, А. А. Великий, Е. А. Габышева, Е. Р. Ергашев, Н. Р. Корешникова, Л. М. Котова, О. И. Любезнова, А. В. Майоров и др.

Анализу статуса прокурора и правовой природы предоставленных ему полномочий посвятили свои труды такие ученые как М. Т. Аширбекова, Ю. Е. Винокуров, А. Ф. Смирнов, Ю. О. Карпышева, Т. П. Кесарева, О. Н. Коршунова, В. В. Лавров, Е. Л. Никитин и др.

Теоретико-прикладным аспектам возбуждения уголовного дела, анализу данного института как этапа досудебного производства по уголовному делу, роли прокурора в данной стадии посвящены работы Е. В. Валласка, М. А. Григорьевой, Н. А. Даниловой, Е. В. Елагина, А. А. Ларинкова, Е. П. Осиповой, Е. Б. Серовой, В. А. Шиплюк «Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты» (Санкт-Петербург, 2011 г.)¹, Л. Н. Масленниковой, Т. Ю. Вилковой, А. А. Собенина и др. «Теория и практика возбуждения уголовного дела», (Москва, 2022 г.)², монографическое исследование К. В. Камчатова, А. Л. Аристархова и М. В. Зяблиной «Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства» (Москва, 2022 г.)³.

Вопросы правового положения прокурора в стадии досудебного производства исследованы в докторских и кандидатских диссертациях О. В. Левченко «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в

¹ Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учебное пособие / [Е. В. Валласк [и др.] ; отв. ред. Н. А. Данилова, В. А. Шиплюк]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. 276 с.

² Теория и практика возбуждения уголовного дела: учебное пособие / отв. ред. Л. Н. Масленникова, Т. Ю. Вилкова. Москва : Норма, 2022. 288 с.

³ Камчатов К. В., Аристархов А. Л., Зяблина М. В. Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства. Москва : Проспект, 2022. 222 с.

досудебном производстве по уголовному делу» (2024 г.)¹, Н. В. Пьянковой «Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом» (2023 г.)², А. Ю. Синдеева «Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия» (2021 г.)³, Е. В. Коломеец «Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве» (2019 г.)⁴, А. В. Чубыкина «Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» (2014 г.)⁵, Э. А. Хайруллиной «Система процессуальных решений прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» (2013 г.)⁶, А. А. Терехина «Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве» (2013 г.)⁷, Н. В. Веретенникова «Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела» (2009 г.)⁸, Э. Р. Исламовой «Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» (2009 г.)⁹, Ж. К. Коняровой «Дискреционные полномочия прокурора и проблемы их реализации на досудебных стадиях

¹ Левченко, О. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : диссертация ... доктора юридических наук. – Ульяновск, 2024. 698 с.

² Пьянкова, Н. В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2022. 232 с.

³ Синдеев, А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2021. 259 с.

⁴ Коломеец, Е. В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2019. 259 с.

⁵ Чубыкин, А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2014. 203 с.

⁶ Хайруллина, Э. А. Система процессуальных решений прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : диссертация ... кандидата юридических наук. - Казань, 2013. 364 с.

⁷ Терёхин, А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск, 2013. 257 с.

⁸ Веретенников, Н. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2009. 170 с.

⁹ Исламова, Э. Р. Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Иркутск, 2009. 202 с.

уголовного процесса», (2008 г.)¹, В. М. Горлова «Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» (2008 г.)² и др.

Механизм проведения прокурорской проверки и ее особенности детально исследованы Е. А. Бурмистровой, И. И. Головки, Г. В. Дытченко, О. Н. Коршуновой в учебном пособии «Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения» (Москва, 2019 г.)³.

Вопросы целесообразности выделения постановления прокурора об уголовном преследовании в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела исследовались профессорами Б. Т. Безлепкиным, В. М. Быковым, В. Н. Григорьевым, А. П. Рыжаковым, В. Ф. Крюковым и др.

Проблематика взаимосвязи актов уголовного преследования наиболее детально исследована В. Н. Григорьевым и А. Ю. Тереховым.

Между тем комплексного исследования правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании в системе различных правовых институтов через призму правозащитной функции органов прокуратуры не проводилось.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации прокурором полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также на различных этапах уголовного судопроизводства.

Предметом диссертационного исследования является совокупность правовых норм, регламентирующих порядок инициирования прокурором

¹ Конярова, Ж. К. Дискреционные полномочия прокурора и проблемы их реализации на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук. Ижевск, 2008. 215 с.

² Горлов, В. М. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2008. 219 с.

³ Прокурорская проверка: методика и тактика проведения : учебное пособие / [О. Н. Коршунова, Е. А. Бурмистрова, И. И. Головки и др.] ; под общ. ред. проф. О. Н. Коршуновой. Санкт-Петербург : Юридический центр, 2017. 431 с.

уголовного преследования и реализации соответствующего полномочия в рамках надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также достижения доктрины уголовно-процессуального права по вопросам правового статуса и полномочий прокурора в уголовном процессе, исследования отечественных ученых, положения действующего и утратившего силу законодательства, регламентирующего вопросы возбуждения уголовного дела, пути развития отечественного уголовно-процессуального законодательства, судебная и правоприменительная практика, связанная с отдельными аспектами инициирования уголовного преследования, оспаривания уголовно-процессуальных актов участниками уголовного процесса, а также с вопросами проведения прокурорских проверок и полномочий прокурора.

Целью диссертационного исследования является определение правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, в которой проявляется «идеальное» публичное выражение механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной «экосистемы», создаваемой универсальным надзорным органом в виде акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Сформулировать признаки актов прокурорского реагирования в сфере надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина и на их основе выявить место постановления прокурора об уголовном преследовании в соответствующей системе.

2. Сформулировать и обосновать правовой характер постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

3. Выяснить обоснованность и допустимость применения прокурором полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, к отношениям, возникающим вне уголовно-процессуальной сферы.

4. Определить характерные признаки прокурорского постановления как прокурорско-надзорного акта, обличенного в уголовно-процессуальную форму, содержание параметра его мотивированности.

5. Выяснить достаточность содержащихся в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» полномочий при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина для вынесения постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

6. Выработать цели и сроки прокурорской проверки исполнения законов и соблюдения прав и свобод человека и гражданина для установления оснований для вынесения постановления прокурора об уголовном преследовании.

7. Выявить признаки и особенности постановления прокурора об уголовном преследовании и на основе полученных результатов дать оценку обоснованности его выделения в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела.

8. На основе комплексного анализа механизма взаимодействия участников уголовного процесса со стороны обвинения дать оценку целесообразности существующего порядка и сроков рассмотрения постановления прокурора об уголовном преследовании как сообщения о преступлении.

9. Определить проблемные аспекты механизма обжалования постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и на основе полученных результатов дать оценку достаточности существующей правовой регламентации данного порядка.

10. Выявить связи постановления прокурора об уголовном преследовании с актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства.

11. Сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретической основой исследования послужили:

- исследования ученых в сфере прокурорского надзора:
 К. В. Артеменкова, К. И. Амирбекова, Т. И. Афанасьевой, С. Г. Березовской, Е. А. Бурмистровой, А. Ю. Винокурова, Ю. Е. Винокурова, Е. А. Габышевой, И. И. Головки, Т.Н. Григорьевой, И.А. Дёмшиной, Г. В. Дытченко, Е. Б. Евдокимова, Е. Р. Ергашева, В. Н. Исаенко, Ю. О. Карпышевой, Е. В. Китровой, Н. Р. Корешниковой, О. А. Козусевой, В. А. Кузьмина, М. Ю. Кузнецова, С. А. Литовченко, О. И. Любезновой, В. Д. Ломовского, З. Х. Ловпаче, А. В. Майорова, Д. Ю. Мишко, Е. Л. Никитина, М. В. Никифорова, Н. В. Редькина, А. Ф. Смирнова, и др.;

- доктринальные исследования в сфере уголовно-процессуального права за авторством О. И. Андреевой, М. Т. Аширбековой, Е. Н. Арестовой, А. Л. Аристархова, А. Н. Артамонова, Я. И. Баршева, А. В. Борбат, А. О. Бозоян, В. Г. Бессарабова, П. Т. Безлепкина, В. М. Быкова, С. С. Бурынина, Д. А. Варнавского, А.А. Великого, А. В. Верещагиной, Л. Е. Владимирова, Д. А. Власова, Л. М. Володиной, О. В. Воронина, Б. Я. Гаврилова, И. Н. Гимазетдиновой, О. А. Грачевой, В. Н. Григорьева, А. В. Гриненко, И. В. Головинской, М. М. Головинского, С.Н. Гулиной, Н. А. Даниловой, И. С. Дикарева, А. К. Дубровина, О. С. Елифанова, О. А. Зайцева, М. В. Зяблина, Н. И. Капинуса, Л. М. Котовой, В. Н. Корнукова, К. А. Кашаева, Н. Н. Качиной, А. С. Кузьмина, К. В. Камчатова, М. В. Крестинского, В. Ф. Крюкова, Н. А. Колоколова, В. А. Лазаревой, В. С. Латыпова, М. В. Мартынюк, Л. Н. Масленниковой, Т. Н. Мухтасипова, К. В. Муравьева, Н. В. Османовой, И. В. Поповой, А. В. Победкина, А. П. Рыжакова, Б. В. Россинского, С. Б. Россинского, М. О. Румянцевой, В. П. Руденко, Н. В. Спесивова, А. Ф. Соколова, А. П. Соловьева, В. И. Толмосова, Ю. Г. Торбина, Т. В. Трубниковой,

А. Г. Халиулина, Д. Р. Хаматнуровой, Г. П. Химичевой, Ю. А. Цветкова, А. А. Усачева, Т. В. Якушевой, В. Н. Яшина, О. А. Ярыгина и др.

Методологическая основа диссертационного исследования состоит из общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и типология, сравнение и обобщение), частно-научных методов познания (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод толкования правовых норм) и других методов.

Нормативную основу настоящего исследования составили Конституция Российской Федерации, УПК РФ, Федеральный закон от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» (в различных редакциях), иные нормативные правовые акты Российской Федерации, постановления Конституционного Суда Российской Федерации (4), определения Конституционного Суда Российской Федерации (12), постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (4), определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (1), определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (1), постановление Пленума Верховного Суда СССР (1), постановление Верховного Совета РСФСР (1), приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации.

Эмпирической основе диссертационного исследования составляют результаты изучения актов прокурорского реагирования, в том числе 313 постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, вынесенных в 2020-2024 гг., и возбужденных по их результатам уголовных дел, 200 требований и представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Кроме того, эмпирическую базу настоящей диссертационной работы составили результаты анкетирования 63 работников органов прокуратуры Российской Федерации, в том числе: Ульяновской области (38), Оренбургской области (2), Самарской области (1), Пензенской области (1), Чувашской Республики (2), Пермского края (3), Республики Башкортостан

(2), Республики Татарстан (5), Удмуртской Республики (1), Республики Марий Эл (1), из которых: 7 – прокуроры городов (районов); 36 – заместители прокуроров городов (районов), состоящие в кадровом резерве на назначение на вышестоящую должность прокурора города (района), из которых 25 – слушатели ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» «Казанский юридический институт» (г. Казань); 20 – начальники управлений, отделов (на правах управления), старшие помощники прокурора субъекта, старшие прокуроры и прокуроры отделов и управлений.

В качестве источников информации о проблематике реализации прокурором полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, использованы обзоры и информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации, статистические сведения о работе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратур г. Санкт-Петербурга, Ульяновской, Оренбургской, Кировской областей, Республики Марий Эл.

Использован десятилетний личный опыт работы автора в органах прокуратуры Ульяновской области на должностях помощника прокурора и старшего помощника прокурора территориальных прокуратур, старшего прокурора отдела управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Ульяновской области, заместителя прокурора Ленинского района г. Ульяновска, прокурора Цильнинского района Ульяновской области.

Научная новизна диссертации заключается в определении правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, в которой проявляется «идеальное» публичное выражение механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной «экосистемы», создаваемой универсальным надзорным органом в виде акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную

форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

В диссертации показана сложность правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, раскрыты его основания и свойства, особое внимание уделено прокурорской проверке как средству установления оснований для постановления прокурора об уголовном преследовании. Показаны правовые последствия постановления прокурора об уголовном преследовании, сроки его рассмотрения и варианты обжалования, связь постановления прокурора об уголовном преследовании с другими актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения:

1. Определение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства как разновидности актов прокурорского реагирования, применяемых прокурором, в том числе, вне уголовно-процессуальной сферы в целях предупреждения нарушений уголовного закона и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности.

2. Вывод о том, что роль предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления прокурора об уголовном преследовании в системе актов прокурорского реагирования и поводов для возбуждения уголовного дела должна определяться с учетом его уникальной прокурорско-надзорной правовой природы, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры. Уголовное преследование на основании постановления прокурора представляет собой «идеальную» форму публичного выражения механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной «экосистемы», создаваемой

универсальным надзорным органом в форме акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

3. Результаты исследования правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, которые показывают, что она обусловлена конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, определенным ст. 129 Конституции Российской Федерации, в связи с чем предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановление представляет собой прокурорско-надзорное полномочие, обличенное в уголовно-процессуальную форму. Исходя из легальной дефиниции досудебного производства (ст. 5 УПК РФ) и использованной законодателем в ч. 2 ст. 37 УПК РФ правовой конструкции, вынесение прокурором постановления об уголовном преследовании вне уголовно-процессуальной сферы формально не соответствует УПК РФ, что по сути своей противоречит его конституционно-правовой природе и требует соответствующих законодательных изменений.

4. После исключения в соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» из Федерального закона «О прокуратуре РФ» полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела и вынесению соответствующего мотивированного постановления законодателем необоснованно не были скорректированы положения ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 25 и ч. 2 ст. 27 данного закона с учетом предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия, в связи с чем в современных правовых реалиях прокурор фактически лишен права выносить постановление об уголовном преследовании в рамках надзора за исполнением законов и (или) соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

5. Вывод о том, что в основе параметра мотивированности прокурорского постановления об уголовном преследовании лежит Федеральный закон «О прокуратуре РФ», в связи с чем «мотивированность»

не тождественна принципу законности уголовного судопроизводства, не является признаком уголовно-процессуального документа и решения участника уголовного процесса, а представляет собой уникальное свойство исследуемого акта прокурорского реагирования в сфере надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, получившего правовое воплощение в рамках уголовно-процессуального механизма.

6. Положение о прокурорской проверке как средстве достижения мотивированности постановления об уголовном преследовании, которая обеспечивает обнаружение и фиксацию в форме соответствующих материалов выявленных прокурором нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина, содержащих признаки преступления и требующих уголовно-правовой оценки. Проведенные исследования убеждают в необходимости правового регулирования прокурорской проверки в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» в рамках самостоятельной главы, определяющей организацию и порядок проведения прокурорской проверки и предусматривающей, в частности:

- обязанность прокурора и механизм принятия им мер по обеспечению сохранности документов и материалов или их копий, полученных в ходе прокурорской проверки, а также в целом материалов прокурорской проверки, необходимых для решения вопроса об уголовном преследовании, по ее окончании;

- положение, что в случае выявления в ходе прокурорской проверки или по ее окончании признаков преступления прокурор незамедлительно принимает меры к формированию материалов и документов, содержащих сведения об уголовно-наказуемом деянии, и выносит постановление об их направлении в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела.

7. Предложение предусмотреть отдельный порядок возбуждения уголовного дела по постановлению прокурора, вынесенному в порядке п. 2

ч. 2 ст. 37 УПК РФ, дополнив ст. 145 УПК РФ обязанностью органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, незамедлительно возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию.

8. Предложение предусмотреть в УПК РФ механизмы обжалования постановления прокурора об уголовном преследовании, включив в ст. 148 УПК РФ порядок обжалования решения прокурора вышестоящему должностному лицу органов прокуратуры, исключив судебный порядок его оспаривания. Одновременно требуется включение соответствующих полномочий в статьи 38 и 39 УПК РФ о праве следователя с согласия руководителя следственного органа обжаловать постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и полномочии руководителя следственного органа давать согласие следователю на такое обжалование.

9. Комплекс предложений о внесении следующих изменений и дополнений в законодательство:

9.1. в Федеральном законе от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации»:

а) статью 22 дополнить частью 2.1 следующего содержания: «Прокурор в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства».

б) статью 25 изложить в следующей редакции: «Статья 25. Постановление прокурора.

1. Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений

уголовного законодательства и (или) постановление о возбуждении производства об административном правонарушении.

2. Мотивированное постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства и о возбуждении производства об административном правонарушении подлежат рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме».

9.2. в УПК РФ:

а) внести изменения п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства».

б) дополнить ст. 145 УПК РФ положениями, предусматривающими, что по постановлению прокурора, вынесенному в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, незамедлительно возбуждает уголовное дело и приступает к его расследованию.

Теоретическая значимость исследования выражается том, что выводы и положения вносят определенный вклад в изучение вопроса о полномочиях прокурора и актах прокурорского реагирования как при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, так и в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов в учебном процессе, в целях совершенствования отечественного законодательства, при

осуществлении органами прокуратуры надзорной деятельности и реализации полномочий, предусмотренных как УПК РФ, так и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в том числе при организации и проведении прокурорских проверок и принятии по их результатам решения об инициировании уголовного преследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» (далее – ФГБОУ ВО «УлГУ»). Результаты исследования апробированы в работе ОМВД России по Ленинскому району г. Ульяновска, МО МВД России «Ульяновский», прокуратуры Цильнинского района Ульяновской области в процессе осуществления прокурорских проверок, подготовки предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановлений и изучении законности принятых по ним решений органами предварительного расследования; результаты научного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «УлГУ» и Казанского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Выработанные автором в процессе научного поиска выводы и положения использовались при осуществлении полномочий заместителя прокурора Ленинского района г. Ульяновска.

Основные положения и выводы нашли отражение в научных статьях (5 из них – в ведущих рецензируемых научных журналах, в которых в соответствии с установленными требованиями должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук), иных публикациях автора (2), излагались и обсуждались на научных конференциях: международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности» (г. Краснодар, 2024 г.); XXXI международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» на секции

«Юриспруденция» (г. Ульяновск, 2024 г.), международном научном форуме «Наука и инновации – современные концепции» (2024 г.); подготовленная с учетом результатов настоящего исследования научная работа стала победителем конкурса «Моя профессия – прокурор» в номинации «Прокурорский надзор за исполнением законов», проведенного ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» (г. Москва, 2024 г.).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

1.1. Постановление прокурора об уголовном преследовании как форма прокурорского реагирования в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина

Стремительные процессы реформирования приоритетных направлений прокурорской деятельности и определения ключевых векторов надзорных усилий обострили вопросы консолидации систематизации и структуризации полномочий прокурора вне уголовно-процессуальной сферы, обозначили неготовность законодателя своевременно и оперативно реагировать на возникающие вызовы. На этом фоне в современных условиях развития отечественного законодательства, сопровождающегося, по справедливому замечанию профессора В.Н. Григорьева, радикальными формами его легального совершенствования, и назревшей необходимостью в разработке новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, вопрос о функциях и полномочиях органов прокуратуры, в том числе об их расширении либо детализации, во многом остается нерешенным.

На авансцене научных исследований уже семнадцатый год продолжается полемика о возвращении прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела², утраченных в связи с принятием

¹ См.: Григорьев, В. Н. Назрела необходимость в разработке новой редакции УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 62-64.

² См., например: Власов, Д. А. Правоотношения, возникающие между следователем, руководителем следственного органа и прокурором в стадии возбуждения уголовного дела // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 188-193; Мартынюк, М. В. Проблемы достаточности полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела для борьбы с преступностью в современных реалиях // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2024. С. 673-678; Гаврилов, Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С.35-44.

Федерального закона от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации...». Особенностью соответствующей дискуссии является не столько обсуждение целесообразности возрождения данного порядка, сколько отстаивание разнообразных правовых моделей его реализации (например, Э. А. Хайруллина¹, О. В. Левченко², А. Ю. Синдеев³ и др.).

Значительное количество теоретических моделей и правовых конструкций (подавляющее большинство из которых носит исключительно уголовно-процессуальный характер и не учитывает необходимость корреспондирующих новелл в Федеральный закон «О прокуратуре...») свидетельствует не только об актуальности вопроса о механизме инициирования прокурором уголовного преследования, но и о том, что данная проблема по прошествии более полутора десятка лет себя не исчерпала.

Во многом компромиссное решение проблемы, связанное с наделением прокурора правом, предусмотренным п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и последовавшее затем принятие Федерального закона от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

¹ Э. А. Хайруллиной отстаивается необходимость наделения прокурора правом самостоятельного возбуждения уголовного дела (при условии достаточности данных и отсутствии необходимости в дополнительной проверке поступившей информации) с сохранением предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ порядка в случае необходимости производства уголовно-процессуальных действий для принятия решения о возбуждении уголовного дела. См.: Хайруллина, Э. А. Указ. соч. С. 164.

² О. В. Левченко полагает необходимым вернуться к базовой трехзвенной уголовно-процессуальной системе «следователь-прокурор-суд» с возвратом прокурору полномочий, утраченных в 2007 году. См.: Левченко, О. В. Правовое положение и уголовно-процессуальная деятельность прокурора в современном досудебном производстве // Власть закона. 2023. № 1 (53). С. 276.

³ А. Ю. Синдеевым обосновывается вывод о целесообразности наделения прокурора правом проведения проверок сообщения о преступлении и принятия решения о возбуждении уголовного дела с поручением его расследования компетентному органу либо об отказе в возбуждении уголовного дела. См.: Синдеев А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Москва, 2021. Текст : электронный // Dissercat.Com : [сайт]. URL : <https://www.dissercat.com/content/protsessualnye-resheniya-prokurora-v-dosudebnykh-stadiyakh-ugolovnogo-sudoproizvodstva-i-ikh> (дата обращения : 30.09.2024)

Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»¹, выделившего прокурорское постановление в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), лишь обострило дискуссию² по данному вопросу, обнажив недостатки предложенной законодателем в 2007 году модели.

Между тем результаты научного поиска и анализа правоприменительной практики свидетельствуют, что в современных условиях «универсальной» роли прокурора в обеспечении законности и соблюдения прав и законных интересов граждан надзорное ведомство ориентировано на активное использование данного полномочия.

К примеру, в 2022 году органами прокуратуры Российской Федерации в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, вынесено 21 128 постановлений о направлении материалов проверок в органы предварительного расследования (в 2021 году – 23 298), по результатам рассмотрения которых возбуждено 18 958 уголовных дел (20 758)³.

В анализируемый период органами прокуратуры Ульяновской области в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вынесено 149 постановлений (в 2021 году – 117), на основании которых возбуждено 144 уголовных дела

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 N 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия" // Сборник законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16 ; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 76.

² См., например: Рыжаков, А. П. Есть ли четвертый повод для возбуждения уголовного дела? // Уголовный процесс. 2011. № 3 (75). С. 62-67; Хроменков, И. Р., Качалова О. В. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства : монография. Москва : Проспект, 2023. 176 с.; Румянцева, М. О. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела // Государственная служба и кадры. 2017. № 2. С. 117-120.

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. Раздел «Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2022 года». Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения : 30.07.2024).

(100)¹. При этом в 2023 году по результатам рассмотрения 168 постановлений о направлении материалов прокурорских проверок органами предварительного расследования Ульяновской области возбуждено 165 уголовных дел².

Для сравнения, в 2023 году исследуемое прокурорско-надзорное полномочие реализовывалось органами прокуратуры г. Санкт-Петербурга 244 раза (в 2022 году – 335, -27,2 %), по вынесенным ими постановлениям возбуждено 227 уголовных дел (292, -22,3 %)³; Оренбургской области – 162 (в 2022 году – 116, +39,7 %), возбуждено 121 уголовное дело (95, +27,4 %)⁴; Кировской области – 201 (187, -7 %), возбуждено 184 уголовных дела (193, +4,9 %)⁵; Республики Марий Эл – 82 (111, -26,1 %), возбуждено 70 уголовных дел (96, -27,1 %)⁶.

Однако следует констатировать, что, несмотря на относительно «зрелый возраст» предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ порядка инициирования уголовного преследования, механизм его реализации до

¹ Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные сведения о работе прокуратуры Ульяновской области за 12 месяцев 2022 года» // Прокуратура Ульяновской области : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/activity/statistics/office/result?item=84929787 (дата обращения : 30.07.2024).

² Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные сведения о работе прокуратуры Ульяновской области за 12 месяцев 2023 года» // Прокуратура Ульяновской области : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/activity/statistics/office/result?item=92812887 (дата обращения – 30.07.2024).

³ Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2023 года» // Прокуратура Санкт-Петербурга : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/result?item=92811397 (дата обращения – 30.07.2024).

⁴ Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные результаты прокурорской деятельности прокуратуры Оренбургской области за 12 месяцев 2023 года» // Прокуратура Оренбургской области : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/activity/statistics/office/result?item=92760292 (дата обращения – 30.07.2024).

⁵ Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные результаты деятельности прокуроров прокуратуры Кировской области за январь-декабрь 2023 года» // Прокуратура Кировской области : [сайт]. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_43/activity/statistics/office/result?item=93170450 (дата обращения – 30.07.2024).

⁶ Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Сведения об основных статистических данных деятельности прокуратуры Республики Марий Эл за декабрь 2023 года // Прокуратура Республики Марий Эл : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_12/activity/statistics/office/result?item=92825779 (дата обращения – 30.07.2024).

настоящего времени адекватного сложившейся потребности отражения в уголовно-процессуальном законодательстве и Федеральном законе от 17 января 1992 года «О прокуратуре...» не получил.

При сопоставлении возможностей прокурора для отраслей функции прокурорского надзора, указанных в Главах I и II Раздела 3 Федерального закона «О прокуратуре...», открытым остается вопрос о наличии у прокурора права на инициирование уголовного преследования в порядке, установленном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, по результатам надзорных мероприятий за исполнением законов. В данном нормативном правовом акте при определении полномочий прокурора законодателем использованы как отсылочные нормы (абзац 4 части 1 статьи 27), так и «эксклюзивное» по своей сути полномочие (обязанность), применяемое только при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (часть 2 статьи 27). Несмотря на то, что содержание такой обязанности и соответствующих мер законодателем не раскрывается, судами сформулирована позиция о возможности ее исполнения в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ¹.

Между тем анализ изданных в соответствии с п. 1 ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре РФ» организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации свидетельствует о расширительном толковании предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия прокурора и необходимости его применения при осуществлении надзора за исполнением законов.

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 03.07.2013 № Ф09-6363/13 по делу № А47-10960/2012. Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2013 ; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.01.2020 № Ф08-11609/2019 по делу № А53-18273/2019. Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2019 ; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 № 15АП-17562/2019 по делу № А53-18273/2019. Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2019; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2013 № 18АП-984/2013 по делу № А47-10960/2012. Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2013 ; Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 № 88а-15899/2020. Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2020.

К примеру, согласно п. 3.18 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов»¹ прокурорам при осуществлении соответствующих функций и наличии оснований необходимо реализовывать полномочия по направлению постановлений об уголовном преследовании в органы предварительного расследования. Аналогичные требования содержатся в приказах Генерального прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок»², от 31.08.2023 № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности»³ и других.

При этом Глава 1 Раздела III Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре...», посвященная вопросам организации и осуществления надзора за исполнением законов, не содержит соответствующих полномочий прокурора по инициированию преследования нарушителей уголовного закона, а положениями ч. 2 ст. 22 этого же законодательного акта с учетом внесенных Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» нововведений прямо не предусматривается возможность прокурора требовать привлечения лиц, нарушивших закон, к уголовной ответственности.

Такие ситуации характерны и для иных актов прокурорского реагирования. К примеру, на проблему непоследовательности регламентации прокурорских полномочий в уголовно-процессуальной сфере и

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // Законность. 2019. № 5.

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора а исполнением законодательства в сфере закупок» // Законность. 2021. № 3.

³ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» // Законность. 2023. № 11.

недопустимость использования представления как акта прокурорского реагирования обращалось внимание Л. М. Котовой и А. А. Великим¹.

Подобная ассинхронность подходов к правовому регулированию смежных явлений не позволяет положительно ответить на вопрос о наличии у прокурора права использования предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия при осуществлении надзора за исполнением законов в соответствии со статьей 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ». При этом правоприменительная и судебная практика вовсе следуют по пути отождествления вышеназванных отраслей функции прокурорского надзора вне уголовно-процессуальной сферы, очевидно, не учитывая значимость внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ изменений.

По нашему мнению, наблюдаемое до сих пор игнорирование обозначенных пробелов порождает дополнительные риски уязвимости прокурорского постановления об уголовном преследовании в качестве повода для возбуждения уголовного дела при его вынесении по результатам надзорных мероприятий за исполнением законов в соответствии с Главой I Раздела 3 Федерального закона «О прокуратуре...».

Как неоднократно отмечалось Конституционным Судом Российской Федерации с учетом функций прокуратуры, связанных с поддержанием правопорядка и обеспечением своевременного восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и их объединений, предполагается, что органы прокуратуры должны адекватно реагировать с помощью всех доступных им законных средств на ставшие известными факты нарушения законов².

¹ См.: Котова, Л. М., Великий А. А. Полномочия прокурора и формы прокурорского реагирования на нарушения закона // Социальное управление. 2021. Том 3, вып. 4. С. 237-244.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 15-П «По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

На этом фоне при исследовании прокурорского постановления об уголовном преследовании как формы реакции прокурора на выявленные им нарушения уголовного закона при осуществлении надзора вне уголовно-процессуальной сферы представляется необходимым, прежде всего, выяснить понятие, признаки и ключевые характеристики акта прокурорского реагирования в целом, определение которых непосредственно влияет на эффективность их применения.

Действующее законодательство не содержит дефиниции актов прокурорского реагирования, их признаков и классификации. В отдельных организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации используется термин «меры прокурорского реагирования»¹. В научной литературе продолжается дискуссия о допустимости использования подобной терминологии и соотношении актов прокурорского реагирования и актов прокурорского надзора². Отдельными авторами (например, О. В. Ворониным) приводится научное обоснование разграничения таких категорий как «правовые средства прокурорского надзора» и «формы реализации правовых средств»³.

Федерации», абзаца второй части 6 статьи 28.3 и предложения второй части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» в связи с жалобой гражданина П.Н. Лакина» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 16. Ст. 2989.

¹ К примеру, в соответствии с п. 6.2 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45, если по обращению (запросу) принесен протест (внесено представление), предъявлен иск или приняты иные меры прокурорского реагирования, заявителю сообщается об этом, а также он уведомляется о последующем информировании о результатах их рассмотрения.

² См., например: Любезнова, О. И. Соотношение актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования // Законность и правопорядок. 2017. № 1-2 (16). С. 26-28; Дёмшина, И. А. Понятие актов прокурорского реагирования и актов прокурорского надзора через их признаки // Моя профессиональная карьера. 2021. Том 3, номер 24. С. 158-163.

³ Воронин, О. В. О современном понимании понятий «правовые средства прокурорского надзора» и «формы реализации правовых средств прокурорского надзора» // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 12

В рамках настоящего исследования более удачным представляется использовать термин «акт прокурорского реагирования» как результат надзорных (либо проверочных) мероприятий, проводимых прокурором.

Согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова одним из значений термина «акт» является «закон, указ государственных органов», а также «документ, удостоверяющий что-либо»¹. Схожее определение содержится в толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля, согласно которому под «актом» подразумевается «бумага, заключающая в себе постановление, решение, сделку, документ»².

Учеными сформирован широкий пласт научных подходов к определению акта прокурорского реагирования.

К примеру, Н. Р. Корешникова характеризует акты прокурорского реагирования как предусмотренные законом, составленные в определенной письменной форме документы юрисдикционного характера, отвечающие требованиям обоснованности, законности и целесообразности, применяемые указанными в законе должностными лицами органов прокуратуры, посредством которых реализуются нормативно закрепленные правовые средства реагирования прокурора в процессе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий³.

По мнению Е. Л. Никитина к актам прокурорского реагирования относятся предусмотренные законодательными нормами документы, оформляющие решения прокурора, которые направлены на устранение

¹ Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Азъ, 1994. С.10.

² Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т.] / В. Даль. Москва : Русский язык, 1978. Т. 1: А-З. С. 9.

³ Корешникова, Н. Р. К вопросу о понятии и сущности актов прокурорского реагирования современной российской прокуратуры // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 302.

выявленных нарушений законности либо их предупреждение и обязательны для рассмотрения поднадзорными прокуратуре объектами¹.

С. Г. Березовская под актом прокурорского реагирования понимала специфическое установленное законом правовое средство, применяемое указанными в законе должностными лицами органов прокуратуры в ходе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий².

В научной литературе встречается и более емкая формулировка, в соответствии с которой акты прокурорского реагирования представляют собой специфические правовые акты, вносимые только прокурором в порядке реализации своих полномочий³.

По нашему мнению, исходя из лингвистического анализа акт прокурорского реагирования – это, прежде всего, выраженное в письменной форме правовое средство реализации прокурором своих полномочий, обусловленное его особым («исключительным») конституционно-правовым статусом и функциями, применяемое в целях устранения нарушений закона, предупреждения правонарушений и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к установленной законом ответственности.

Анализ научных трудов представителей уголовно-процессуальной доктрины и информационно-методических рекомендаций Генеральной прокуратуры⁴ позволил выделить следующие ключевые, по нашему мнению, признаки актов прокурорского реагирования:

¹ Никитин, Е. Л. Акты и меры прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11. С. 358.

² Березовская, С. Г. Прокурорский надзор за законностью правовых актов органов управления в СССР. Москва : Гос. Изд-во юрид. лит., 1959. 136 с.

³ Прокурорский надзор : учебник / Винокуров Ю.Е. и др. ; под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Высшее образование. 2005. С. 160.

⁴ См., например : Винокуров, А. Ю. Представление прокурора в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 69-70; Ергашев, Е. Представление как акт прокурорского реагирования в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2007. № 4. С.111-113. ; Ергашев, Е. Р. Процессуальные и иные средства и акты прокурорского реагирования: правовая природа и проблемы правового регулирования // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 122 - 129. ; Филипенко, С. В. Вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности

- 1) письменная форма;
- 2) императивный характер, связанный с обязанностью должностного лица органа (организации), которому адресован акт прокурорского реагирования, рассмотреть изложенные в нем доводы и проинформировать прокурора о принятых мерах;
- 3) мотивированность, под которой подразумевается обязанность правового обоснования сделанных в акте прокурорского реагирования выводов о допущенных нарушениях закона или рисках их нарушения при совершении в последующем юридически значимых действий (помимо п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ данный признак акта прокурорского реагирования прямо указан в ч. 1 ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре РФ» применительно к постановлению прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении, а до внесенных Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» нововведений в ч. 1 ст. 25 также говорилось о мотивированном постановлении о возбуждении уголовного дела);
- 4) субъектность (в зависимости от вида акт прокурорского реагирования применяется прокурором либо его заместителем);
- 5) формальная (правовая) определенность, означающая, что право применения того или иного акта прокурорского реагирования, его наименования, основания внесения, прямо следуют из полномочий прокурора, указанных в законе;
- 6) индивидуально определенный и адресный характер, означающий, что акты прокурорского реагирования адресуются лицам, уполномоченным

сотрудников органов власти на основании представления прокурора // Законность. – 2021. – № 5. С.8-11. ; Карпышева, Ю. О. Роль представления прокурора об устранении нарушений закона в профилактике правонарушений // Законность. 2019. №12. С. 36-38. ; Кесарева, Т. П. К вопросу о систематизации актов прокурорского реагирования // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3 (71). С. 49-53. ; Авагимова, Ю. А. Понятие акта прокурорского реагирования через его сущность // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). С. 64-66.

на их рассмотрение, а также (в зависимости от вида правового средства) принятие мер к устранению указанных в них нарушений закона;

7) цель применения: устранение нарушений закона, предупреждение совершения правонарушений и (или) привлечение виновных в их совершении лиц (граждан, организаций и их должностных лиц) к установленной законом ответственности.

По нашему мнению, рассматривая акт прокурорского реагирования как правовое средство реализации прокурором своих полномочий (средство как способ, инструмент достижения цели), принципиально важное значение для его характеристики имеет цель применения, поскольку в противном случае под данное понятие будут подпадать любые доступные прокурору формы реализации своих полномочий, указанные, к примеру, в ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре РФ».

Позволим себе не согласиться с утверждением А. В. Майорова и С. А. Литовченко, что целью именно всех актов прокурорского реагирования является устранение нарушений закона и восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов общественных отношений¹, поскольку при подобном подходе исключается превентивный характер предостережения о недопустимости нарушений закона (ст. 25.1 Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ»).

К примеру, в соответствии с указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 06.07.1999 № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона»² его целью является предупреждение правонарушений. Следует отметить, что, несмотря на то, что предусмотренные Федеральным законом от 25.07.2002 № 112-ФЗ «О

¹ Майоров, А. В., Литовченко С. А. Теоретические основы прокурорского надзора за исполнением законов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5, вып. 1. С. 50.

² Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 06.07.1999 № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона». Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ : [сайт]. URL : <https://legalacts.ru/doc/ukazanie-genprokuratury-rf-ot-06071999-n-397/> (дата обращения : 30.07.2024).

внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ нововведения предполагают реализацию данного акта прокурорского реагирования путем его направления в письменной форме соответствующим должностным лицам, работа надзорного ведомства до сих пор строится в соответствии с вышеназванным указанием², изданным в развитие новелл Федерального закона от 10.02.1999 № 31-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»³.

По справедливому замечанию Л. М. Котовой и А. А. Великого, помимо полномочий по выявлению нарушений законов прокурор также наделен полномочиями по их устранению и предупреждению⁴.

Между тем для правовой регламентации полномочий прокурора вне уголовно-процессуальной сферы характерно их «рассредоточение» по различным нормативным правовым актам. К примеру, несмотря на то, что в силу ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом, ст. 77 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024)⁵ (далее – НК РФ) предусмотрено полномочие прокурора по санкционированию действий налогового органа по аресту имущества налогоплательщика. Соответствующая процедура, как и в

¹Федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ (ред. от 29.12.2012) "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"// Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3029 ; 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² См., например: Гальченко, А. И. Предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности как акт прокурорского реагирования // Законность и правопорядок. 2016. № 1-2 (14) С. 8-12.

³ Федеральный закон от 10.02.1999 № 31-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1999. № 7. Ст. 878 ; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 76.

⁴ Котова, Л. М., Великий А. А. Указ. соч. С. 239.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824 ; 2024. № 41. Ст. 6060.

случае отказа в даче санкции, подробно регламентирована соответствующим приказом Генерального прокурора Российской Федерации¹.

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 15.05.2024)² прокурор наделен таким инструментарием как вынесение предупреждений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности общественными организациями (ст. 7), распространения экстремистских материалов через средство массовой информации (ст. 8), а также правом принятия решения о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения (ст. 10).

На неопределенность используемых в Федеральном законе от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ» формулировок и вариативность нормативной правовой базы, регламентирующей полномочия прокурора, также обращено внимание профессором А. Ф. Смирновым³.

На этом фоне представляется, что отсутствие прямого упоминания в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» не является безусловным препятствием для реализации прокурором предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия при выявлении по результатам надзорных мероприятий и прокурорских проверок нарушений уголовно-правовых запретов.

Вместе с тем по-прежнему дискуссионным остается вопрос об обязательности исполнения актов прокурорского реагирования, большинство из которых носит «рекомендательный» характер. К примеру, как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации, само по себе представление прокурора силой принудительного исполнения не обладает,

¹ См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24.10.2023 № 736 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере» // Законность. 2023. № 12.

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; 2024. № 21. Ст. 2650.

³ См.: Смирнов, А. Ф. Неопределенность формулировок в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» // Актуальные проблемы российского права. 2020. Том 15, № 12 (121). С. 174-180.

поскольку его целью является понудить адресата устранить допущенные нарушения закона прежде всего в добровольном порядке¹. В этой связи отдельными авторами вовсе предлагается кардинально пересмотреть положения Федерального закона «О прокуратуре РФ», предусматривая безусловное исполнение указанных в актах прокурорского реагирования требований прокурора².

Рассматривая постановление прокурора об уголовном преследовании как акт прокурорского реагирования, следует констатировать, что в науке отсутствует единство взглядов по вопросу его классификации в рамках реализуемых прокурором правовых средств. Так, большинством ученых постановление в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ не удостоивается самостоятельной классификации в системе «общенадзорных» актов прокурорского реагирования.

К примеру, Т. П. Кесарева, опираясь на положения Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации», в системе актов прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов выделяет протест, представление, предостережение, требование (ст. 9.1), постановление о возбуждении дела об административном правонарушении (ст. 25), иск (ст. 35), информацию (ст. 24), жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации (ст. 35), а также (исходя из положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности») предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности и решение о приостановлении деятельности общественного или религиозного

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2017 № 1742-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кирилина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 21, пунктом 3 статьи 22 и пунктом 1 статьи 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» во взаимосвязи со статьей 6 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Мишко, Д. Ю., Редькин Н. В. О проблеме обязательности исполнения требований прокурора, выраженных в актах прокурорского реагирования. // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-8. С. 91-94.

объединения¹. При этом, несмотря на то, что в данной классификации используются как прямо предусмотренные Федеральным законом «О прокуратуре РФ» акты прокурорского реагирования, так и содержащиеся в иных законодательных актах, постановление прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ автором не рассматривается вовсе.

Е. Р. Ергашев и Е. А. Габышева, выстраивая иерархическую систему правовых средств прокурора, классифицируют акты прокурорского реагирования по сфере применения на общие и специальные, а по характеру – на предупредительные, пресекательные и карательные² (без детализации последних).

Используя последний вариант классификации, представляется, что, с учетом предусмотренных ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024)³ (далее – УК РФ) целей уголовного наказания, мотивированное прокурорское постановление в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, направленное на привлечение виновных лиц к уголовной ответственности, как акт применения уголовного закона не имеет безупречной классификации.

В частности, исходя из восстановления социальной справедливости, как одной из целей уголовного наказания, справедливо отнесение постановления прокурора об уголовном преследовании к числу «карательных» актов прокурорского реагирования, применяемых в том числе в рамках надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Между тем с учетом такой цели наказания как предупреждение совершения новых преступлений имеются все основания классифицировать

¹ Кесарева, Т. П. Акты прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов : учебное пособие. Москва : Ун-т прокуратуры РФ, 2019. С. 7.

² Ергашев, Е. Р., Габышева Е. А. Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения и правового регулирования // Российское право : образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 4.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 45. Ст. 6692.

исследуемое постановление одновременно в качестве предупредительного акта прокурорского реагирования.

Представляется, что постановление прокурора об уголовном преследовании может рассматриваться и как средство достижения цели восстановления нарушенных прав граждан (реализации правозащитной функции). К примеру, проведенной прокуратурой Ленинского района г. Ульяновска в ноябре 2023 года проверкой в отношении ООО «Мостострой-73» была выявлена задолженность по заработной плате в размере 1 млн руб. перед 16 работниками. После внесенного 3 ноября 2023 года прокурором района руководителю хозяйствующего субъекта представления действенных мер по восстановлению нарушенных трудовых прав граждан принято не было. Только после возбуждения 31 января 2024 года по материалам прокурорской проверки, направленным в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, уголовного дела по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ учредитель ООО «Мостострой-73» И. полностью погасил долг по заработной плате перед работниками за счет продажи личного автомобиля.

Аналогичным образом автор не согласен с предложением Н. Р. Корешниковой относить к числу «карательных» актов прокурорского реагирования постановление о возбуждении дела об административном правонарушении¹, поскольку, как и в случае с постановлением в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в соответствии со ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2021 № 195-ФЗ (ред. от 08.07.2024, с изм. от 18.07.2024)² (далее – КоАП РФ) административное наказание применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

¹ Корешникова, Н. Р. Указ. соч. С. 303.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024, с изм. от 06.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2024. № 45. Ст. 6695.

Между тем по мнению Е. Л. Никитина исследуемое правовое средство применения уголовного закона является актом прокурорского реагирования, направленным на привлечение виновного лица к уголовной ответственности, и подлежит применению во всех отраслях прокурорского надзора в соответствии с ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹.

С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти. Красноречивой иллюстрацией непоследовательности законодателя в правовой регламентации полномочий прокурора в различных отраслях функции прокурорского надзора является неопределенность в вопросе о наличии у прокурора права выносить мотивированное постановление об уголовном преследовании по результатам проверок исполнения законов поднадзорными органами, организациями и их должностными лицами.

До 2007 года в рамках надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина прокурор обладал одинаковыми полномочиями по возбуждению уголовного дела (ч. 2 ст. 22 и ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ» в предыдущих редакциях). Однако Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» из Федерального закона «О прокуратуре РФ» и УПК РФ было исключено право прокурора возбуждать уголовное дело. При этом остальные положения ч. 2 ст. 22 вышеназванного законодательного акта (о требовании прокурором привлечения нарушителей закона к иной установленной законом ответственности – очевидно, речь идет о дисциплинарной ответственности) изменениям не подверглись, в связи с чем по нашему мнению на протяжении последних 17 лет остается открытым вопрос о праве прокурора требовать привлечения к уголовной ответственности виновных лиц в рамках прокурорского надзора за исполнением законов.

¹ Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О. Н. Коршунова, В. В. Лавров, Е. Л. Никитин и др. Москва : РУСАЙНС, 2019. 268 с.

Как следствие, в доктрине уголовно-процессуального права и судами постановление прокурора об уголовном преследовании как правовое средство реагирования на выявленные нарушения уголовного закона рассматривается в контексте ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре РФ», независимо от того, вынесено такое постановление в рамках надзора за исполнением законов или соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Следует отметить, что до 2007 года полномочие прокурора по возбуждению уголовных дел упоминалось в Федеральном законе от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ» одновременно с полномочием по возбуждению дел об административных правонарушениях, порядок и форма реализации которого отдельно регламентированы ст. 28.4 КоАП РФ.

Проводя аналогию с правом прокурора инициировать производство по делам об административных правонарушениях, которое во взаимосвязи предусмотрено как Федеральным законом «О прокуратуре РФ», так и КоАП РФ, в условиях востребованности всего имеющегося у прокурора арсенала правовых средств отсутствие в вышеназванном законе прямого указания на предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие как форму реагирования на выявленные нарушения закона, прав и свобод человека и гражданина по нашему мнению является упущением.

С учетом изложенного обоснованной видится точка зрения профессора М. Т. Аширбековой, полагающей, что постановление прокурора об уголовном преследовании в первую очередь является актом прокурорского реагирования на нарушения закона, обнаруженные в результате прокурорских проверок исполнения закона в тех сферах деятельности, которые охватываются отраслями прокурорского надзора, во вторую очередь – уголовно-процессуальным актом, обязывающим орган предварительного расследования разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела¹. Схожей

¹ Аширбекова, М. Т. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 10 (936). С. 18.

точки зрения придерживаются А. С. Кузьмин и Т. Н. Мухтасипова¹. В подобных условиях описанный правовой пробел не может быть восполнен путем издания соответствующих организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации и требует комплексной корректировки Федерального закона «О прокуратуре РФ».

Представляется, что в настоящее время сложилась потребность в правовой имплементации сложившихся де факто механизмов реализации прокурором полномочий по вынесению мотивированного постановления об уголовном преследовании в рамках надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Федеральный закон от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ». Как неоднократно отмечалось Конституционным Судом Российской Федерации приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным, в том числе в случаях, когда в других – кроме этого Кодекса – законодательных актах устанавливаются те или иные дополнительные гарантии прав и свобод².

По мнению профессора А. Ю. Винокурова задача, предусмотренная в ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре РФ», решается прокурором путем вынесения указанного в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ мотивированного

¹ См.: Кузьмин, А. С., Мухтасипова Т. Н. Виды поводов для возбуждения уголовного дела // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3 (47). С. 230-231.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ 2004. № 27. Ст. 2804; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 5. Ст. 633; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2013 № 946-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 1, частями первой и второй статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2024. : [сайт]. - URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=340750#0ongWVUmegMzKIDN2> (дата обращения : 30.07.2024).

постановления¹, на что также ориентирует п. 18 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора...».

Между тем по нашему мнению, при толковании содержания указанной обязанности необходимо учитывать следующие факторы: во-первых, исходя из его названия вышеназванный организационно-распорядительный документ надзорного ведомства посвящен сразу двум отраслям прокурорского надзора – за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина; во-вторых, как следствие, в п. 18 приказа вовсе не содержится какого-либо упоминания ч. 2 ст. 27 исследуемого законодательного акта. В этой связи, представляется, что исполнение установленной ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре...» обязанности исключительно путем вынесения предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления не следует из его буквального толкования.

При этом в иных организационно-распорядительных документах надзорного ведомства по данному вопросу используются более «емкие» формулировки², предусматривающие дискреционный порядок

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону о прокуратуре РФ / А. Ю. Винокуров. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 360.

² К примеру, согласно абз. 2 п. 2.8 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 03.03.2017 № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере» (в ред. приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26.05.2023 № 354) прокурорам предписано при выявлении фактов некачественного ремонта объектов ЖКХ обеспечивать при наличии признаков состава преступлений уголовно-правовую оценку действиям должностных лиц уполномоченных органов власти и организаций. См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.03.2017 № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере». Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2024.

В соответствии с п. 1.12 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» прокурорам следует «в порядке уголовно-процессуального законодательства решать вопрос о необходимости организации проверки по сообщениям о невыплате заработной платы...». См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» // Законность. 2024. № 3.

инициирования уголовного преследования. К примеру, в соответствии с абз. 7 п. 2.1.11 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» прокуроры ориентированы по фактам применения насилия в отношении несовершеннолетних «в необходимых случаях инициировать проведение проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»¹.

По нашему мнению в контексте предусмотренной ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» обязанности прокурора принять меры к организации уголовного преследования лиц, нарушение которыми прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, действующее правовое регулирование доступного надзорному ведомству инструментария предполагает наличие у него определенной дискреции при принятии решения о способах реагирования на подобного рода нарушения закона.

Примечательно, что в научной литературе зачастую не рассматривается иной аспект исследуемой проблематики. В частности, это касается ситуации, когда прокурор направляет без вынесения постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ материалы прокурорской проверки «сопроводительным письмом» либо вовсе информацию о результатах надзорного мероприятия в органы предварительного расследования для их последующей регистрации в книге учета сообщений о преступлениях и проверки в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК РФ. При этом, как показал проведенный анализ, прокурорами при направлении таких материалов нормы УПК РФ, предусматривающие такое полномочие, не приводятся.

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность. 2022. № 2.

Обоснованность авторской позиции подтверждается и указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 17 октября 2023 года № 707/49 «Об организации работы...», согласно которому помимо реализации установленного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия возможно направление материалов, требующих правовой оценки (очевидно, что в данном случае презюмируется дача уголовно-правовой оценки), в правоохранительные органы в порядке статей 144 и 145 УПК РФ (п. 1.1).

При подобном формате межведомственного взаимодействия поступившая из органов прокуратуры информация отвечает признакам сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

К примеру, прокурором Ленинского района г. Ульяновска по результатам проведенной в 2023 году проверки исполнения руководством коммерческой организации требований трудового законодательства и соблюдения прав граждан на оплату труда в связи с отсутствием достаточных оснований для вынесения постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ собранные материалы проверки направлены в СО по Заволжскому району г. Ульяновска СУ СК РФ по Ульяновской области для организации проверки на предмет наличия признаков преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. По ее результатам органом предварительного расследования возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, в ходе расследования которого работодателем задолженность по заработной плате была погашена в полном объеме.

Легализация подобной практики получила отражение, к примеру, в указании Генерального прокурора Российской Федерации от 19.03.2020 № 175/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения»¹,

¹ Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 19.03.2020 № 175/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения». Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2024.

предписывающем при наличии оснований решать вопрос об инициировании проверки в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке в отношении лиц, неправомерные действия которых повлекли освобождение виновных от административной ответственности по делам об административных правонарушениях соответствующей категории.

Таким образом, подобное информирование правоохранительных органов, равно как и вынесение постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может рассматриваться в качестве одной из форм реализации предусмотренного ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре...» полномочия.

Примечательно, что и в том и в другом случае как сообщение, так и прокурорское постановление подлежат рассмотрению в общем порядке с той лишь разницей, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора может быть принято только с согласия руководителя следственного органа (ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ).

Следует отметить, что аналогичный механизм регламентирован законодателем в контексте полномочий прокурора в области административной юрисдикции в ч. 3 ст. 27 Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре...», предоставляющей прокурору определенную правовую дискрецию в выборе способа реагирования на выявленные признаки правонарушения: прокурор вправе как самостоятельно возбудить производство об административном правонарушении, так и незамедлительно передать сообщение о правонарушении и материалы проверки в компетентный орган.

На основании изложенного представляются обоснованными следующие **выводы**.

1. Акт прокурорского реагирования – это выраженное в письменной форме правовое средство реализации прокурором своих полномочий, вытекающих из его особого («исключительного») конституционно-правового

статуса и функций, применяемое в целях устранения нарушений закона, предупреждения правонарушений и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к установленной законом ответственности.

2. Ключевыми признаками актов прокурорского реагирования являются: письменная форма, императивный характер, мотивированность, субъектность, формальная (правовая) определенность, индивидуально определенный и адресный характер, цель применения (внесения).

3. Мотивированное постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства – разновидность актов прокурорского реагирования, применяемых прокурором, в том числе, вне уголовно-процессуальной сферы в целях предупреждения нарушений уголовного закона и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности.

4. Вопреки широкому применению вне уголовно-процессуальной сферы, исследуемый акт прокурорского реагирования не нашел отражения в Федеральном законе от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации». Несмотря на новеллы Федерального закона от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации...», исключившие право прокурора возбуждать уголовное дело, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие не было синхронизировано с Федеральным законом «О прокуратуре...» (Главы I и II Раздела 3).

5. С учетом изложенного представляется целесообразным внести в Федеральный закон «О прокуратуре...» следующие изменения.

а) дополнить статью 22 частью 2.1 следующего содержания: «Прокурор в порядке, установленном законом, выносит постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган

дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства».

б) Статью 25 изложить в следующей редакции: «Статья 25. Постановления прокурора.

1. Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства и (или) постановление о возбуждении производства об административном правонарушении.

2. Постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства и о возбуждении производства об административном правонарушении подлежат рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленные законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме».

1.2. Сложность правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании

Несмотря на значительную работу по восполнению законодательных пробелов и ликвидации коллизий, отечественная правовая система далека от совершенства. В настоящее время акты прокурорского реагирования лишены нормативно закрепленной дефиниции и не систематизированы на законодательном уровне. Получивший широкое распространение механизм «подзаконного нормотворчества» в виде организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации едва ли приблизил дискуссию о сущности, содержании и видах применяемых прокурором актов реагирования к логическому разрешению, а, возможно, напротив привел к еще большей поляризации взглядов ученых.

Исходя из конституционно-правового статуса органов прокуратуры вне уголовно-процессуальной сферы, их роли и места в правовой системе координат, при организации работы надзорного ведомства акцентируется внимание на его правозащитной функции. В целях ее эффективного выполнения презюмируется наличие соответствующего правового инструментария, адекватного стоящим перед прокуратурой задачам.

Профессор А. Г. Халиулин, характеризуя прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, отмечает, что процессуальная функция прокурора состоит в отстаивании публичных интересов, а указанное в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ мотивированное постановление им квалифицируется как «самое востребованное право прокурора»¹. Отдельными учеными, например, В. Г. Бессарабовым и К. А. Кашаевым, указывается на правозащитный характер деятельности прокуратуры в рамках исследования функции поддержания государственного

¹ Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия: учеб. пособие / [Ф. Н. Багаутдинов и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. Москва : Университет прокуратуры РФ, 2019. С. 126, 131.

обвинения, обязывающей прокурора обеспечить его законность и обоснованность в меру его доказанности¹. Другими, например, профессором Н. А. Даниловой, акцентируется внимание на многоаспектном характере деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве². По замечанию О. В. Воронина прокурорская деятельность может носить как охранительный, так и восстановительный характер и проявляться в различных средствах прокурорского реагирования³.

Представляется, что в условиях универсального характера правовых средств, используемых прокурором⁴, надзорные возможности которого «пронизывают» практически все сферы общественных отношений, характеризующиеся асинхронностью и размежеванные по самым разнообразным законодательным актам полномочия прокурора по надзору за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, исходя из их буквального толкования (Главы I и II Раздела 3 Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ») и использованной законодателем формулировки ч. 2 ст. 37 УПК РФ, искусственно

¹ См. : Бессарабов, В. Г., Кашаев К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. Москва : Городец, 2007. 464 с.

² Как отмечает профессор кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Данилова Н.А., деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве требует не только досконального знания действующего законодательства, но и достаточно глубоких познаний в области наук уголовно-правового цикла. См.: Данилова Н. А. Научное обеспечение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Участие прокурора в уголовном судопроизводстве: сб. статей по материалам круглого стола (Москва, 8 июня 2022 г.) / под общ. ред. А.Г. Халиулина; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. Москва : Университет Прокуратуры РФ, 2022. С. 14-18.

³ Воронин, О. В. О содержании правозащитной деятельности прокуратуры // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 103

⁴ К примеру, положения Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» о порядке организации и проведения проверок не применяются в отношении прокурорского надзора (ч. 3 ст. 1). См.: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249 ; 2024. № 33 (Часть II). Ст. 5006.

ограничивают его право выносить постановление об уголовном преследовании.

Несмотря на это, контекстуальные обстоятельства применения исследуемого акта прокурорского реагирования, специфика, связанная с его правовой регламентацией исключительно уголовно-процессуальным законом, использующем законодательно выверенные формулировки (но не лишённые при этом недостатков) при характеристике и описании любого процессуального действия участников уголовного судопроизводства, до сих пор остается малоизученной. Как следствие, вопрос о правовой природе прокурорского постановления об уголовном преследовании и допустимости его вынесения вне уголовно-процессуальной сферы по-прежнему не решен. Между тем именно данное направление прокурорской работы зачастую ставится во главу угла при координации надзорных усилий, а деятельность органов прокуратуры вне уголовно-процессуальной сферы трактуется в расширительном ключе.

К примеру, выступая на расширенном заседании коллегии, на котором рассмотрены итоги работы органов прокуратуры за 2021 г. и определены задачи по укреплению законности и правопорядка на 2022 г., две трети выступления Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова были посвящены вопросам надзора за исполнением законов и соблюдением социальных прав граждан¹. На аналогичном заседании коллегии, посвященном итогам работы за 2023 г., в наибольшей части доклада Генерального прокурора освещались результаты надзорной деятельности в сфере соблюдения прав граждан и обеспечения безопасности государства².

¹ Состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год». – Текст : электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73312986>(дата обращения: 14.08.2024).

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год. Текст : электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт].

Кроме того, прокурорский надзор даже за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации не ограничивается исключительно вопросами исполнения требований уголовно-процессуального законодательства. Так, исходя из содержания приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 09.02.2012 № 39 «Об организации надзора за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации вне уголовно-процессуальной сферы» работники надзорного ведомства ориентированы на обеспечение надзора за исполнением законов, соответствием законам издаваемых вышеназванным государственным органом и его должностными лицами правовых актов вне уголовно-процессуальной сферы, в том числе в сфере бюджетных правоотношений, законодательства о контрактной системе в сфере закупок¹.

Некогда используемое в профессиональном сленге надзорного ведомства словосочетание «общенадзорная проверка» относительно недавно «легализовано»² в являющемся одним из основополагающих ранее упомянутом приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора...», в соответствии с которым прокуроры ориентированы по фактам выявленных нарушений закона выносить мотивированное постановление о направлении материалов общенадзорной проверки в следственный орган или орган

URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=94022374> (дата обращения: 23.08.2024).

¹ См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 09.02.2012 № 39 «Об организации надзора за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации вне уголовно-процессуальной сферы» // Законность. 2012. № 4.

² В постановлении Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» общий надзор прокуратуры охарактеризован как державное орудие «принуждения в условиях отсутствия материальной заинтересованности производителя и неразвитости гражданского общества». При этом в данном документе отмечалось, что прокурорский надзор может оказаться целесообразным там, где отступление от закона продиктовано политическими соображениями и зависит не от объективных экономических или социальных закономерностей, а от субъективной позиции местного депутатского корпуса. См.: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

дознания (п. 18). В исследуемом контексте примером подобной, на наш взгляд, «порочной практики» является смешение законодательно определенных полномочий прокурора (Федеральный закон «О прокуратуре...») и полномочий, право использования которых презюмируется исходя из организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

К примеру, Е. А. Бурмистрова, отмечая, что важным показателем эффективности акта прокурорского реагирования является создание условий, при которых в дальнейшем невозможны аналогичные нарушения, вывод о возможности вынесения по результатам общенадзорной проверки постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ делает на основании Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре...» и положений вышеназванного профильного приказа, не уточняя, что непосредственно в нормативном правовом акте такое полномочие отсутствует¹.

По справедливому замечанию Т. Н. Григорьевой приказы Генерального прокурора в том числе направлены на установление порядка реализации нормативных предписаний и основ использования органами прокуратуры правовых средств². Между тем вынуждены констатировать, что в настоящее время едва ли прослеживается тонкая грань между описанием такими актами механизмов реализации отдельных полномочий и образованием новых смежных по своей сути, но при этом прямо не предусмотренных законом.

Вопрос о том, все ли предусмотренные ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре...» приказы, указания, распоряжения, положения и

¹ См. : Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения : учебное пособие / Е. А. Бурмистрова, И. И. Головкин, Г. В. Дытченко и др.; под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юстиция, 2019. 408 с.

² Как отмечает Григорьева Т. Н. приказы Генерального прокурора позволяют обеспечивать законность, то есть точное и единообразное исполнение законов самой системой органов прокуратуры. См.: Григорьева, Т. Н. Приказы Генерального прокурора Российской Федерации как организационное средство обеспечения законности // Проблемы обеспечения законности при осуществлении прокурорской деятельности : сборник материалов круглого стола факультета подготовки научных кадров Университета прокуратуры Российской Федерации (Москва, 28 февраля 2022 г.) / под ред. С. Н. Будая. Москва : Университет прокуратуры РФ, 2022. С. 39.

инструкции являются нормативными правовыми актами по-прежнему остается открытым. По справедливому замечанию М. В. Никифорова в вышеназванном федеральном законе прямо не говорится о праве Генерального прокурора на издание нормативных актов¹. В подготовленном В. А. Кузьминым и Е. В. Китровой комментарии к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» также избегается квалификация организационно-распорядительных документов надзорного ведомства как нормативно-правовых актов². Основываясь на положениях ст. 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024)³, В. К. Артеменков организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры подразделяет на две категории⁴: нормативные правовые акты⁵ и нормативные акты⁶.

Применительно к теме настоящего исследования отметим неоднозначность указания в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора...» на право реализации полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, вне уголовно-процессуальной сферы. Сложность и неопределенность правовой природы исследуемого акта прокурорского

¹ См. : Никифоров, М. В. Субъекты административного нормотворчества : монография. Нижний Новгород : Нижегородская правовая акад., 2012. 207 с.

² Кузьмин, В. А., Китрова Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный) : Подготовлен для системы КонсультантПлюс. Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс, 2007.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ(ред. от 08.08.2024) //Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4951.

⁴ Артеменков, В. К. Понятие и признаки нормативного правового акта Генеральной прокуратуры Российской Федерации в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2020. № 10. С. 28-31.

⁵ Например: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2013. № 4.

⁶ Например: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса» // Законность. 2019. № 1.

реагирования наиболее красноречиво может быть проиллюстрирована на следующем примере.

Так, в целях совершенствования ведомственной статистической отчетности приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21.02.2022 № 98 утверждены форма статистического отчета «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (форма ОН) и соответствующая Инструкция к нему¹.

В являющемся кодифицированной формой обобщения результатов «общенадзорной» прокурорской работы отчете ОН в отдельные графы напротив каждого направления надзорной деятельности (наряду со сведениями о протестах, исках, представлениях, предостережениях и др.) выделены сведения о количестве направленных материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и возбужденных по ним уголовных делах. Примечательно, что данной формой отчетности и вышеназванной Инструкцией не предусмотрены критерии оценки эффективности применения данного полномочия, а сведения о результатах расследования возбужденных по материалам прокурорских проверок уголовных дел отражению не подлежат². В данной форме отчета также подлежат указанию сведения о надзоре за деятельностью правоохранительных органов вне уголовно-процессуальной сферы.

В свою очередь, для учета данных о результатах надзора за исполнением должностными лицами органов предварительного следствия и дознания законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 09.03.2022

¹ См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.02.2022 № 98 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН и Инструкции по его формированию». Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2022.

² Аналогичным образом сформулированы требования приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 27.03.2017 № 199 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Основные показатели работы прокурора» по форме ПМ». Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2017.

№ 134 утвержден статистический отчет «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» (форма НСид)¹, которым предусмотрено отражение сведений о вынесенных прокурором постановлениях об уголовном преследовании. При этом соответствующей инструкцией оговорено, что сведения о направленных в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ по результатам общенадзорных проверок материалах отражению в отчете не подлежат (п. 1.10).

Примечательно, что, к примеру, в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 12.04.2024 № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции» прокурорам предписано реализовывать предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие как при установлении фактов совершения коррупционных преступлений в данной сфере (абз. 2 п. 2.16), то есть по результатам общенадзорных проверок, так и по фактам укрыва от учета совершенных в сфере миграции преступных деяний (п. 2.21)², то есть по итогам надзора за исполнением законодательства в сфере учетно-регистрационной дисциплины в рамках уголовного судопроизводства.

Таким образом, на основании данного примера можно сделать вывод, что правоприменителем самостоятельно определено, что в основе прокурорского постановления могут лежать как результаты общенадзорных проверок, так и данные о нарушениях закона, допущенных правоохранительными органами в уголовно-процессуальной сфере. При этом подобное «исключение» сделано только для одного полномочия прокурора из перечисленных в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, аналогичных попыток «проецирования», например, требований как актов прокурорского

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 09.03.2022 № 134 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» по форме НСид и Инструкции по его формированию». Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2022.

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12.04.2024 № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции». Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2024.

реагирования (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) в общенадзорную плоскость прокурорской работы до настоящего времени не предпринималось.

Как отмечено Е. Н. Арестовой и А. В. Борбат уголовное судопроизводство носит разрешительный характер, где преобладающим является принцип «все, что не разрешено, запрещено»¹. Между тем, исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен выносить постановление об уголовном преследовании только в ходе досудебного производства по уголовному делу, исключений из этого правила уголовно-процессуальный закон не содержит. При этом согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ под досудебным производством понимается уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении (например, исследуемого постановления) до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу².

По справедливому замечанию профессора А. П. Рыжакова в ст. 37 УПК РФ перечислены уголовно-процессуальные средства прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие³.

С учетом изложенного представляется, что строгость и лаконичность используемых законодателем дефиниций требуют критического переосмысления допустимости использования прокурором предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления в рамках реализации надзорных полномочий вне уголовно-процессуальной сферы.

Отметим, что тенденция к «взаимопроникновению» полномочий прокурора, предусмотренных Федеральным законом от 17 января 1992 года

¹ Арестова, Е. Н., Борбат А. В. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы внедрения // Российский следователь. 2021. № 7. С. 16-20.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 № 769-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мишинева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 120 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2017.

³ Рыжаков, А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. : Подготовлен для СПС КонсультантПлюс / А. П. Рыжаков. Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2014.

«О прокуратуре...» и УПК РФ, носит равнонаправленный встречный характер. Проблема допустимости применения прокурором полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, вне уголовно-процессуальной сферы во многом схожа с проблематикой использования «общенадзорных» актов реагирования в уголовно-процессуальной среде.

К примеру, в науке уголовно-процессуального права дискуссионным является вопрос о допустимости внесения прокурором руководителям органов предварительного расследования представлений об устранении нарушений закона, не предусмотренных ч. 2 ст. 37 УПК РФ, но указанных в ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре...», в то время как надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие посвящена Глава 3 Раздела III вышеназванного нормативного правового акта. Последняя, в свою очередь, в части, касающейся полномочий прокурора, вовсе отсылает к УПК РФ и Федеральному закону от 12.09.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022)¹. Между тем приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью...» прокурорам предписано использовать предусмотренное п. 3 ст. 22 и ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре...» «общенадзорное полномочие» и вносить руководителям следственных органов представления об устранении нарушений закона, если они носят систематический характер² и их устранение требует принятия организационных мер, а также

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ(ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349 ; 2023. № 1 (часть I). Ст. 85.

² Традиционно в науке уголовно-процессуального права требование и представление рассматриваются как «частное и общее», представление вносится по результатам обобщений допускаемых органами предварительного расследования нарушений закона, носящих системный «неединичный» характер. См., например: Соколов, А. Ф. Проблемы и практика применения прокурором требования об устранении нарушений федерального законодательства в уголовном процессе // Уголовное право. 2009. № 2. С. 122-126.

рассмотрения вопроса о дисциплинарной ответственности виновных лиц (п. 1.21)¹.

На этом фоне большинством ученых внесение представления как акта прокурорского реагирования на нарушения закона в сфере уголовно-процессуальных отношений оценивается позитивно, но с учетом необходимости его закрепления в уголовно-процессуальном законе, а именно: в статьях 5 и ч. 2 ст. 37 УПК РФ². Противоположных взглядов придерживается Е. Р. Ергашев, отмечающий, что ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре РФ» не применима к уголовно-процессуальным отношениям, при этом ни Глава 3 данного закона, ни УПК РФ не содержат нормы, дающей прокурору право вносить в органы предварительного расследования представления об устранении нарушений законов, в связи с чем, по его мнению, положения вышеназванной «профильной» Главы нуждаются в корректировке³.

Таким образом, в настоящее время организация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования идет по пути заимствования «общенадзорных» правовых средств прокурора и их активной имплементации в уголовно-процессуальную среду.

На этом фоне в научной литературе предлагается дальнейшее расширение правового инструментария, используемого прокурором в уголовном процессе. К примеру, профессором А. В. Гриненко высказано мнение о необходимости наделить прокурора правом направления следователю письменного предостережения о недопустимости нарушения закона, установив непосредственно в УПК РФ процедуру, закрепленную в

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2021. № 12.

² См., например: Руденко, В. П., Гулина С. Н. Акты прокурорского реагирования на нарушения закона органами дознания и предварительного следствия // Вестник СНО ДОННУ. 2023. № 15. С. 233.

³ Ергашев, Е. Р. Проблемы правового статуса прокурора в досудебном производстве по уголовному делу // Уголовный процесс. 2008. № 4. С. 91.

Федеральном законе «О прокуратуре...»¹. Представляется, что, основываясь на формально-логическом методе и правилах юридической техники, требования приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора...» о внесении представлений на основании статей 22 и 24 Федерального закона «О прокуратуре РФ» противоречат положениям Главы 3 этого же федерального закона.

В рамках настоящего исследования диссертант не случайно подробно остановился на вышеназванных аспектах реализации прокурором своих полномочий. Вынуждены констатировать, что в настоящее время в основе построения различных отраслей прокурорского надзора все чаще прослеживается ситуация, связанная с изданием Генеральной прокуратурой обязательных для исполнения организационно-распорядительных документов, необоснованно расширяющих инструментарий правовых средств прокурора исходя из предполагаемого наличия у него соответствующих полномочий. При этом обоснование расширения перечня используемых прокурором актов реагирования в различных отраслях прокурорского надзора сводится к двум основным аргументам, связанным, во-первых, со сложившейся правоприменительной практикой и, во-вторых, с наличием соответствующих указаний в приказах Генерального прокурора Российской Федерации, правовая оценка содержанию которых, как правило, не дается. К примеру, А. Н. Артамонов, признавая, что законодательных предписаний о применении такого акта реагирования, как представление, в сфере досудебного уголовного производства нет, указывает на наличие подобной практики и упоминание данного акта в соответствующем приказе надзорного ведомства². Прав в этом отношении З. Х. Ловпаче, отмечающий,

¹ Гриненко, А. В. Полномочия прокурора должны быть конкретизированы // Законность. 2011. № 2 (916). С. 24.

² Артамонов, А. Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 76.

что толкование норм права есть усвоение выраженной в них государственной воли, а несоответствие субъективного восприятия правовой нормы ее действительному содержанию может повлечь подмену толкования нормотворчеством, нарушением законности¹.

При сравнительном анализе положений п. 9 ст. 5 и ч. 2 ст. 37 УПК РФ становится очевидным противопоставление законодателем досудебного производства в целом, охватывающего в том числе этап проверки сообщения о преступлении (стадия возбуждения уголовного дела), и досудебного производства в рамках возбужденного уголовного дела – в частности (стадия предварительного расследования). Исходя из используемой законодателем терминологии и императивного требования абз. 1 ст. 5 УПК РФ, содержащаяся в ч. 2 ст. 37 УПК РФ формулировка представляется некорректной, необоснованно сужающей процессуальное положение прокурора как участника уголовного судопроизводства.

Как отмечает Б. Т. Безлепкин, хотя ст. 37 УПК РФ помещена в Общей части уголовно-процессуального закона, она содержит правовые нормы о процессуальном положении прокурора главным образом в досудебном производстве по уголовным делам, и регулирует его правоотношения с следователем и дознавателем². Примечательно, что отмеченное противоречие содержалось в УПК РФ и до издания Федерального закона от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации...». С учетом изложенного представляется необходимым восполнить назревшую необходимость путем изменения содержащейся в ч. 2 ст. 37 УПК РФ формулировки и ее изложения в

¹ Ловпаче, З. Х. Толкование норм уголовно-процессуального права – необходимая предпосылка и условие их правильного применения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 1. С. 241.

² См. : Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2021. С. 64.

следующем виде: «2. В ходе досудебного производства прокурор уполномочен».

Между тем, следуя незыблемому постулату о содержании института досудебного производства, правоприменитель неизбежно сталкивается с логическим противоречием, связанным с невозможностью применения полномочия вне определенных для него условий реализации (за рамками уголовно-процессуальных отношений, возникающих в ходе досудебного производства). К сожалению, обозначенная законодательная «уязвимость» прокурорского постановления об уголовном преследовании не получила должного доктринального исследования, научный дискурс ограничивается отдельными упоминаниями «неоднозначности» данной ситуации. Красноречивой иллюстрацией «дуализма» исследуемого правового акта является своеобразное преодоление с его помощью рамок «пространства и времени», когда общественные отношения, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина в рамках Федерального закона «О прокуратуре РФ», качественно «эволюционируют» («трансформируются») в плоскость уголовно-процессуальных отношений.

Иными словами парадоксальность описанной ситуации заключается в использовании прокурором обличенного в уголовно-процессуальную форму прокурорско-надзорного полномочия вне уголовно-процессуальной сферы и в обход условий его реализации (в рамках досудебного производства по уголовному делу – ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Очевидно, что прокурорское постановление выступает своеобразной отправной точкой реализации модели начала уголовного судопроизводства.

По мнению ведущего научного сотрудника отдела научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации А. Л. Аристархова специфика данной меры реагирования состоит

в том, что, «попадая» в уголовное судопроизводство, постановление прокурора для органов предварительного расследования становится не обязательным, при этом требование о его мотивированности формирует «усиленный» повод для процессуальной проверки¹. Отмечая комплексную природу рассматриваемой меры, К. В. Камчатов обращает внимание, что в контексте надзора за исполнением законов вне уголовно-процессуальной сферы постановление прокурора об уголовном преследовании носит явно полифункциональный, полисистемный характер, предполагает организационно-зависимый механизм и процессуальные условия для эффективной реализации².

Говоря о сложности и неопределенности правовой природы прокурорского постановления об уголовном преследовании, необходимо отметить его крайне низкую степень формализованности. За исключением непосредственно ст. 5, п. 2 ч. 2 ст. 37 и ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ иных упоминаний о данном правовом средстве уголовно-процессуальный закон не содержит.

На заре реформы прокурорских полномочий в 2007 году профессором А. П. Соловьевым были скептически оценены новеллы Федерального закона от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации...». В частности, им отмечалось, что в случае выявления прокурором нарушений закона он уже не вправе лично их устранить, а должен для этого направить материалы в органы предварительного расследования для принятия решения, при этом составляемый прокурором документ уже нельзя называть постановлением

¹ Камчатов, К. В., Аристархов А. Л., Зяблина М. В. Указ. соч. С. 52.

² Прокурорский надзор за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы: проблемы теории и практики: монография / под науч. рук. Н. Б. Субановой. Москва : Проспект, 2023. С. 258, 262.

(это «будет сопроводительное письмо либо еще что-то, но не постановление»)¹.

С учетом содержащейся в п. 25 ст. 5 УПК РФ дефиниции, облеченный в форму постановления исследуемый акт прокурорского реагирования на выявленные нарушения уголовного закона закономерно ставит вопрос о его соотношении с уголовно-процессуальными актами.

В настоящее время наполнение уголовно-процессуальных актов в целом и уголовно-процессуальных актов, издаваемых прокурором, в частности, юридическими смыслами и формирование их правового содержания

по-прежнему осуществляется исключительно представителями доктрины.

На этом фоне двойственность правовой природы указанного в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурорского постановления выражается в том, что оно одновременно является и актом прокурорского реагирования на выявленные в рамках прокурорского надзора нарушения закона, прав и свобод человека и гражданина и уголовно-процессуальным актом – правовым средством применения прокурором уголовного закона, порождающим обязанность органов предварительного расследования рассмотреть выявленные прокурором нарушения с точки зрения уголовно-правовых запретов.

В рамках настоящего исследования предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурорское постановление может рассматриваться в нескольких «ипостасях», одной из которых является его квалификация как уголовно-процессуального акта.

Согласно позиции К. В. Муравьева уголовно-процессуальные акты представляют собой как сами процессуальные решения и действия компетентных лиц уголовного производства, так и удостоверяющие их

¹ См. : Соловьев, А. П. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С.10-16.

письменные акты-документы¹. Классифицируя индивидуальные процессуальные акты, основанные на уголовно-правовых нормах, К. В. Муравьев подразделяет их на акты предварительного применения уголовного закона (промежуточные решения о применении уголовного закона) и акты основного его применения (итоговые решения о применении уголовного закона), выступающие условием для дальнейшей реализации норм УК РФ в форме исполнения или констатирующие состоявшуюся их реализацию в форме соблюдения или использования².

При этом по справедливому замечанию О. С. Епифанова акт применения уголовно-правовой нормы одновременно выступает в качестве юридического факта, являющегося основанием для возникновения, изменения или прекращения уголовно-правовых отношений³. В контексте исследуемой проблематики Б. В. Россинский и С. Б. Россинский, отмечая, что уголовно-процессуальные акты также являются типичными формами реализации публично-правовых функций государства, выделяют среди прочих такие их характерные признаки как ненормативную сущность и правоприменительное содержание, наличие обязательных юридических последствий и резолютивный характер, выражающихся в наличии в них государственно-властных решений в том числе прокурора⁴.

¹ Муравьев, К. В. Уголовно-процессуальные правоприменительные акты // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Том 5, № 2. С. 79.

² См.: Муравьев, К. В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона : монография. Москва : Проспект, 2019. 264 с. ISBN 978-5-392-29716-0. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/180993> (дата обращения: 11.05.2024). Режим доступа: для авториз. пользователей.

³ Епифанов, О. С. Стадии применения уголовно-правовой нормы (общетеоретические аспекты) // Modern Science. 2021. № 4-3. С. 240.

⁴ Б. В. Россинский и С. Б. Россинский в общей сложности выделяют восемь признаков уголовно-процессуальных актов: 1) их официальный, государственно-властный характер; 2) их вынесение в одностороннем порядке; 3) императивный характер; 4) такие акты являются частью общей иерархической системы правовых актов государства; 5) подзаконный характер; 6) наличие юридических последствий, выраженных в возникновении новых, изменении или прекращении уже существующих правоотношений или состояний; 7) резолютивный характер; 8) наличие у них специальной формы и нормативно установленной процедуры принятия. См.: Россинский, Б. В., Россинский С. Б.

Таким образом, полагаем, что постановление прокурора об уголовном преследовании в «узком смысле» представляет собой обличенный в письменную форму уголовно-процессуальный акт применения уголовного закона, направленный на возникновение уголовно-процессуальных отношений. Рассматривая данное постановление в качестве сообщения о преступлении и с учетом содержащейся в ст. 5 УПК РФ дефиниции, оно выступает в качестве отправной точки уголовного судопроизводства и не направлено на изменение или прекращение последних.

Важно отметить, что специфика применения данного полномочия косвенно признана и в доктрине уголовно-процессуального права. К примеру, в разработанном Академией Генеральной прокуратуры Российской Федерации практическом пособии К. В. Камчатова и Н. Ю. Решетова отмечают, что постановление прокурора является формой процессуального документа, фиксирующего юридический факт обнаружения признаков преступления, закрепленных в материалах прокурорской проверки¹. И в этом же пособии авторами приводится точка зрения профессора В. Ф. Крюкова о том, что вынесение данного постановления должно применяться прежде всего в случае, если проверкой исполнения федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях установлено сокрытие преступления от учета².

Однако квалификация указанного в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия исключительно в качестве уголовно-процессуального акта представляется контрпродуктивной и не учитывающей обстоятельства его возникновения в правовом поле. Полагаем, что в целях уяснения правовой природы постановления прокурора необходимо учитывать следующие факторы.

Уголовно-процессуальные акты как формы государственного управления // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 246-254.

¹ Образцы документов прокурорской практики : практич. пособие /под общ. ред. А. Э. Буксмана, О. С. Капинус ; науч. ред. А. Ю. Винокуров. Москва : Издательство Юрайт, 2014. 661 с. Серия : Настольная книга специалиста.

² Крюков, В. Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора : [монография] / В. Ф. Крюков. Москва : НОРМА, 2010. 479 с.

Во-первых, конституционно-правовой статус прокуратуры, заложенный законодателем в ст. 129 Конституции Российской Федерации и конкретизированный Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования...», в соответствии с которым на первое место среди направлений работы данного органа поставлены надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Принятым 9 ноября 2020 года Федеральным законом № 367-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹, вышеназванные новеллы были последовательно имплементированы в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре...».

По справедливому замечанию профессора А. Ю. Винокурова российская прокуратура с учетом данных нововведений представляет собой многофункциональный орган с преобладанием надзорной функции, представленной вышеназванными двумя ее отраслями, и позиционируется как главный правозащитный орган².

Во-вторых, комплексный характер нововведений, внесенных Федеральным законом от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации...», до издания которого право прокурора возбуждать уголовное дело было предусмотрено статьями 22 и 27 Федерального закона «О прокуратуре РФ», посвященных вопросам организации прокурорского надзора за исполнением законов (ст. 22) и соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ст. 27). При этом указание на мотивированный характер постановления о возбуждении

¹ Федеральный закон от 09.11.2020 N 367-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 46. Ст. 7211.

² Научно-практический комментарий к Федеральному закону о прокуратуре РФ / А.Ю. Винокуров. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 16-18.

уголовного дела также содержалось в ч. 1 ст. 25 данного закона. Одновременно с исключением вышеназванного полномочия в уголовно-процессуальный закон было введен альтернативный механизм инициирования уголовного преследования, предусмотренный п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Таким образом, на наш взгляд законодателем создан крайне неудачный механизм правового воплощения прокурорского инструментария при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, фрагментированный в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» и уголовно-процессуальном законе.

Представляется, что подходы к толкованию сущности и содержания уголовно-процессуальных актов должны лаконично строиться на базовых постулатах юридической науки о правовых актах в целом с учетом специфики уголовно-процессуальных отношений, обусловленной целями и задачами уголовного судопроизводства. Как нельзя к месту приходится талантливое замечание Фридриха Энгельса: «Не природа и человечество сообразуются с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории. При этом противоположный взгляд переворачивает «вверх ногами действительное соотношение»¹.

Представляется, что данное суждение верно и для исследуемого полномочия: тот факт, что оно имеет прокурорско-надзорную правовую природу никак не может быть умалено отсутствием его регламентации в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» и отражением в УПК РФ. Не правовая природа данного акта должна соотноситься с нормативными положениями, а закон должен соответствовать ей.

¹ Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. М., Госполитиздат, 1950. С. 34

На основании изложенного представляются обоснованными следующие **выводы**¹.

1. Результаты исследования правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, которые показывают, что она обусловлена конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, определенным ст. 129 Конституции Российской Федерации, в связи с чем предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановление представляет собой прокурорско-надзорное полномочие, обличенное в уголовно-процессуальную форму. Исходя из легальной дефиниции досудебного производства (ст. 5 УПК РФ) и использованной законодателем в ч. 2 ст. 37 УПК РФ правовой конструкции, вынесение прокурором постановления об уголовном преследовании вне уголовно-процессуальной сферы формально не соответствует УПК РФ, что противоречит его конституционно-правовой природе и требует соответствующих законодательных изменений.

2. Уголовное преследование на основании постановления прокурора представляет собой «идеальную» форму публичного выражения механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной «экосистемы», создаваемой универсальным надзорным органом в форме акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

3. Постановление прокурора об уголовном преследовании может рассматриваться одновременно в нескольких «ипостасях», а именно, как: прежде всего, акт прокурорского реагирования; уголовно-процессуальный

¹ В представленной главе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Нагорный, В. А. Постановление прокурора об уголовном преследовании как форма прокурорского реагирования в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. №. 4 (102). С. 122-129; Нагорный, В. А. Правовая природа постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК // Законность. 2024. № 5 (1075). С. 15-19.

акт; официальный уголовно-процессуальный документ; «обставленная форма» сообщения о преступлении; повод для возбуждения уголовного дела.

4. Федеральным законом от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации...» положено начало встречному движению и взаимному проникновению различных отраслей прокурорского надзора: «обогащению» надзорных полномочий за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования «общенадзорными» правовыми средствами реагирования с одной стороны и имплементации уголовно-процессуальных полномочий прокурора в отрасли надзоров за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

5. Закономерным результатом такого положения дел стало возникновение и одновременное сосуществование «двух правовых реальностей» использования прокурором полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ: как уголовно-процессуального акта в рамках уголовно-процессуальных отношений на досудебной стадии уголовного судопроизводства и как акта прокурорского реагирования вне уголовно-процессуальной сферы.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

2.1. Мотивированность постановления прокурора об уголовном преследовании как уникальное свойство прокурорско-надзорного акта

Основываясь на обновленном конституционно-правовом статусе, без преувеличения можно сказать, что современная российская прокуратура является ключевым субъектом реализации правозащитной функции государства. Наступившие с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» преобразования не только изменили порядок реализации прокурором функции уголовного преследования, но и трансформировали механизм его инициирования. Согласно характеристике, данной профессором А. В. Смирновым, эта функция проявляется преимущественно на завершающем этапе предварительного расследования в рамках установленной Главой 31 УПК РФ процедуры, при этом, по его замечанию, указанное в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие прокурора стоит «особняком»¹.

Вместе с вышеназванными новеллами в ч. 2 ст. 37 УПК РФ был закреплён перечень из шестнадцати полномочий прокурора на досудебном этапе уголовного судопроизводства, из которых постановление об уголовном преследовании, в отличие, например, от предусмотренного п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ требования, упоминается в связке с указанием на его мотивированный характер, содержание которого в последующем законодателем не раскрывается.

По нашему мнению данный вопрос имеет общие черты с дискуссией о содержательном наполнении требований обоснованности и мотивированности решений участников уголовного процесса (ст. 7 УПК РФ).

¹ Смирнов, А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова : Подготовлен для системы КонсультантПлюс // СПС КонсультантПлюс, 2012.

Отдельное направление научных исследований представляет видоизмененный характер триады законности, обоснованности и мотивированности применительно к приговору суда, который должен отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости. В отличие от решений, принимаемых на досудебной стадии уголовного судопроизводства, содержание параметров судебного приговора раскрыто законодателем в ч. 2 ст. 297 УПК РФ. Существенный вклад в развитие данных идей внесен постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», в соответствии с которым законным является лишь тот приговор, который постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства. В этом постановлении Судом также подробно описаны структура и содержание данного документа (вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная части)¹. При этом большинство авторов сходятся во мнении о необходимости закрепления на законодательном уровне требования о мотивированности приговора путем внесения соответствующих дополнений в ст. 297 УПК РФ². Отдельными учеными высказывается точка зрения о целесообразности дополнения перечисленных в ч. 4 ст. 7 УПК РФ уголовно-процессуальных актов как приговором, так и обвинительным актом и обвинительным заключением³. Отметим также, что на страницах научной литературы вовсе звучат предложения о пересмотре содержательного наполнения Главы 7 УПК РФ и ее наименования, в том числе путем исключения дублирования в уголовно-процессуальном законе конституционных принципов⁴.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. № 277.

² См., например: Якушева, Т. В. Требования, предъявляемые к приговору по УПК РСФСР (1922, 1923 и 1960 гг.) и УПК РФ (2001 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2-2 (66). С. 102.

³ Серб, Н. Л. Требования, предъявляемые к актам органов предварительного расследования // Закон и право. 2011. № 11. С. 60.

⁴ Латыпов, В.С. Отдельные вопросы нормативного регулирования принципов уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы полицейского права. Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 122

Применительно к решениям остальных участников уголовного процесса подобной регламентации на законодательном уровне не создано, что, по нашему мнению, в совокупности с отсутствием легального определения указанных в ч. 4 ст. 7 УПК РФ критериев законности процессуальных решений обостряет проблематику достижения целей уголовного судопроизводства, перечисленных в ст. 6 УПК РФ. Усугубляет проблему и то, что доктринальные исследования по данному вопросу преимущественно посвящены изучению мотивированности судебного приговора, уголовно-процессуальным актам на досудебной стадии должное внимание зачастую не уделяется вовсе. Представляется, что отчасти подобная тенденция связана с ролью судебного разбирательства и выносимого по его результатам приговора, в котором дается оценка как фактическим обстоятельствам уголовного дела, так и законности принятых в рамках досудебного производства процессуальных решений¹. Между тем уповать в данном случае исключительно на механизмы досудебного и судебного обжалования таких решений, предусмотренные статьями 124 и 125 УПК РФ, представляется необоснованным, поскольку в условиях отсутствия легальных дефиниций критериев их законности не исключается «повышенное» влияние субъективного фактора правоприменителя (широкого диапазона усмотрения), а правозащитный потенциал подобных механизмов в полной мере не раскрывается.

Существенно обостряет полемику по данному вопросу и то обстоятельство, что уголовно-процессуальный закон практически не содержит требований к прокурорскому постановлению в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ как к уголовно-процессуальному документу. В отличие, например, от обвинительного заключения (ст. 220 УПК РФ), обвинительного акта (ст. 225 УПК РФ), протокола судебного заседания (ст. 259 УПК РФ) и др., в отношении постановления прокурора помимо общих требований к

¹ См., например: Качалова, О. В., Хроменков И. Р. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Правосудие. 2023. № 1. С. 177-192.

содержанию, закрепленных в ч. 4 ст. 7 УПК РФ, и оформлению (ст. 474 УПК РФ) законодателем только акцентируется внимание на его мотивированности. Несмотря на содержание принципа законности, представляется, что указание на мотивированность данного прокурорско-надзорного акта сделано законодателем не случайно, и тем более не является ошибкой юридической техники.

Примечательно, что в УПК РФ «мотивированные постановления» используются и при отмене прокурором решения о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146), об отказе в его возбуждении (ч. 6 ст. 148), а также в отношении решений других участников уголовного процесса, например, об отказе в прекращении уголовного преследования (ч. 3.2 ст. 28.1), о несогласии с требованиями прокурора (ч. 4 ст. 39).

Определенный исследовательский интерес и важное прикладное значение имеют организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, комплексный анализ которых дает возможность выделить критерии мотивированности постановления прокурора об уголовном преследовании, позволяющие приблизить правоприменителя к пониманию сущности данного требования.

Например, в соответствии с пунктом 1.4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора...» прокуроры обязаны выносить постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ лишь по результатам полной и всесторонне проведенной прокурорской проверки, содержащей достаточные данные о наличии признаков преступления. При этом критерий достаточности данных для принятия соответствующего решения в данном документе не раскрывается и, очевидно, подлежит оценке с точки зрения ст. 7 УПК РФ в каждом конкретном случае. Об исключительном характере исследуемого полномочия, в том числе в качестве повода для возбуждения уголовного дела, косвенно свидетельствуют требования абзаца 2 пункта 1.4 вышеназванного приказа, согласно которым во всех иных случаях

материалы, требующие, по мнению прокурора, правовой оценки, следует направлять для организации проверки в порядке статьей 144 и 145 УПК РФ.

Аналогичные требования содержатся в пункте 10 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»¹, а также в совместных организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Федеральной службы безопасности и др.².

Пунктом 1.9 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» прокурорам предписано исключить поверхностный подход к подготовке материалов при реализации изучаемого полномочия. Мотивированные постановления выносить только при сборе достаточных сведений для вывода о наличии признаков уголовно наказуемого деяния³.

При изучении параметра мотивированности уголовно-процессуальных актов исследовательский интерес представляют критерии и суждения, выработанные судебной практикой, которые могут быть систематизированы следующим образом.

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2022. № 4.

² Требование о реализации полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, содержится, например, в п. 1.5 Указания Генпрокуратуры России № 275/36, СК России № 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2015. № 11.

³ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.

Во-первых, используя метод противопоставления, предусмотренное ч. 4 ст. 7 УПК РФ законоположение в отдельных случаях раскрывается судами как не предполагающее принятие произвольных решений¹.

Во-вторых, обоснованность и мотивированность решения не могут быть сведены исключительно к воспроизведению законодательных формулировок. Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в сентябре 2020 года рассмотрена апелляционная жалоба М. М. Батыгова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, на постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2020 об изменении территориальной подсудности уголовного дела и о продлении срока содержания под стражей. В апелляционном определении Судебная коллегия согласилась с доводами жалобы обвиняемого, заменив ему меру пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест. В обоснование принятого решения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указано, что при продлении срока содержания под стражей суд не привел никаких конкретных данных, свидетельствующих о возможности обвиняемого скрыться от суда и продолжить заниматься преступной деятельностью, а приведение в постановлении законодательных формулировок не является свидетельством обоснованности и мотивированности принятого судом решения о продлении срока содержания под стражей. В данном определении также отмечено, что «суд устранился от

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.07.2020 № 1911-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева-Райского Владимира Фридриховича на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС «Консультант Плюс», 2020 ; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2010 № 632-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казаковой Татьяны Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2010.

собственных выводов», а при обосновании решения о продлении срока содержания под стражей сослался на «общие и абстрактные формулировки»¹.

В-третьих, принцип законности при производстве по уголовному делу предполагает обязанность в соответствующем постановлении излагать не только правовое, но и фактическое обоснование. В частности, как неоднократно указывалось Конституционным Судом Российской Федерации, мотивировка решения должна основываться «на конкретных обстоятельствах, подтверждающих необходимость его принятия и нашедших отражение в материалах дела, а также на нормах материального и процессуального права»².

Отдельными учеными (О. И. Андреева, И. А. Антонов, Т. В. Трубникова) отмечается, что принцип законности обеспечивается в том числе таким правовым средством как стадийный характер уголовного процесса, предполагающий осуществление на каждой последующей стадии контроля за законностью деятельности на предыдущем этапе³.

Вышеназванные критерии в полной мере относятся и к постановлению прокурора об уголовном преследовании, при вынесении которого изложенные прокурором выводы должны подтверждаться соответствующими материалами. Не случайно в этой связи законодателем в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ сделан акцент на характере данного полномочия, выраженного в единстве и взаимосвязи непосредственно самого

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2020 № 19-АПУ20-5-К5// СПС «Консультант Плюс», 2020.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.07.2020 № 1867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сотника Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2020 ; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2016 № 96-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сугрובה Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2016.

³ Андреева, О. И. Принципы уголовного процесса. Лекция часть 2 (содержание отраслевых принципов уголовного процесса) / О. И. Андреева, И. А. Антонов, Т. В. Трубникова // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 8. С. 110.

постановления как уголовно-процессуального акта и лежащих в его основе материалов. Последнее является еще одним подтверждением тезиса об уникальности постановления прокурора об уголовном преследовании, которое хотя и представляет собой самостоятельный прокурорско-надзорный акт, но в отличие от иных правовых средств прокурора (требований, представлений, указаний о направлении расследования) существует только при наличии лежащих в его основе соответствующих материалов.

Между тем при реализации принципа законности при производстве по уголовному делу именно мотивированность постановлений участников уголовного процесса остается одним из его наиболее дискуссионных параметров, до настоящего времени не нашедшим единства во взглядах относительно его содержания в рамках научного дискурса. На данную проблему неоднократно обращалось внимание и Генеральной прокуратурой Российской Федерации. К примеру, в указании Генерального прокурора Российской Федерации от 02.10.2007 № 156/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства, регламентирующего реализацию имущества, обращенного в федеральную собственность, а также вещественных доказательств по делам о преступлениях и правонарушениях» акцентировано внимание на том, что акты прокурорского реагирования в данной сфере зачастую не имеют достаточной мотивировки и обоснований¹.

В науке уголовно-процессуального права зачастую для раскрытия признака мотивированности решений прокурора ученые вынуждены преодолевать своеобразные «лингвистические парадоксы», связанные с объяснением одного явления через смежное с ним. К примеру, по мнению Е. В. Коломеец мотивированными являются только те акты прокурорского реагирования, которые содержат совокупность доводов, обосновывающих

¹ См.: Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 02.10.2007 № 156/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства, регламентирующего реализацию имущества, обращенного в федеральную собственность, а также вещественных доказательств по делам о преступлениях и правонарушениях». // СПС «КонсультантПлюс», 2007.

правильность и необходимость принятия прокурором процессуального решения, аргументацию выводов со ссылкой на нормы процессуального или материального закона, подлежащего применению¹. На примере судебных решений авторами А. А. Васяевым, Г. И. Курдюковым и С. А. Князькиным выделяются элементы данного процесса, предполагающего объяснение, аргументирование выводов, во-первых, нормами УПК РФ, во-вторых, основанными на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств соображениями судьи, к которым он пришел в соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК РФ². По справедливому замечанию А. В. Верещагиной, акцентирующей внимание на отсутствие в законе нормативного определения законности, обоснованности и мотивированности, оценка доказательств является мыслительной деятельностью правоприменителя, а мотивация решения – объективизацией данного процесса³. По мнению А. В. Петрова мотивированность, «подпирая» законность и обоснованность решения, означает, что постановление прокурора должно содержать обоснование сформулированных в нем выводов со ссылками на положения закона и конкретные материалы, исследованные в ходе предварительного расследования или судебного заседания⁴. А. В. Кудрявцева, исследуя проблематику обоснованности судебных решений, обращает внимание на отсутствие четких различий их обоснованности и мотивированности, предлагая под мотивированностью рассматривать изложенный в судебном решении механизм его принятия на основе формирования внутреннего убеждения и судьейского усмотрения, с обязательной информационной

¹ Колomeец, Е. В. Требования к актам реагирования военного прокурора как составляющие принципа законности уголовного судопроизводства // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2017. № 4 (237). С. 92.

² Васяев, А. А., Курдюков Г. И., Князькин С. А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского суда по правам человека // Российский юридический журнал. 2014. № 6 (99). С. 19.

³ Верещагина, А. В. Опыт комментария нормы части 4 ст. 7 УПК РФ // Известия высших учебных заведений, правоведение. 2007. № 4 (273). С. 83.

⁴ Петров, А. В. Мотивированность как гарантия законности и обоснованности // Законность. 2014. № 2 (952). С. 3-4.

составляющей¹. Как отмечено И. В. Поповой (в рамках исследования процессуальных решений следователя), немотивированное постановление порождает сомнения в его обоснованности, а соблюдение требования мотивированности постановления является гарантией правосудности процессуального решения, позволяющей проверить его законность и обоснованность².

В своем монографическом исследовании профессор Н. Г. Муратова, признавая тесную взаимосвязь, но не тождественность параметров обоснованности и мотивированности, последовательно отстаивает позицию о том, что мотивированность подразумевает как наличие совокупности мотивов, доводов, аргументов для обоснования производства процессуального действия или принятия процессуального решения, так и их приведение в убедительную систему с тем, чтобы показать достаточность доказательств для принятия правильного решения³.

Отчасти мотивированность прокурорского постановления об уголовном преследовании может быть рассмотрена с точки зрения требований к качеству актов прокурорского реагирования в целом, к которым непосредственно правоприменитель относит, например, четкость выражения позиции по отношению к нарушенным нормам закона, грамотность аргументации и обоснования требований⁴, их обоснованность, законность изложенных в них требований⁵.

¹ Кудрявцева, А. В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 63.

² Попова, И. П. Требования к процессуальным решениям следователя // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3 (23). С. 224.

³ Муратова, Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики / Науч. ред.: Малков В.П. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. С. 66.

⁴ См. например: п. 2.1 Положения об организации и проведении всероссийского конкурса профессионального мастерства среди работников транспортных прокуратур в связи с празднованием в 2022 году Дня работника прокуратуры Российской Федерации, утвержденное приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 745. //Законность. 2022. №2.

⁵ См.: п. 3.2 Положения о применении общих подходов при подготовке и проведении проверок деятельности прокуратур субъектов Российской Федерации и

С учетом этого, исходя из буквального толкования требований статей 7 и 37 УПК РФ, представляется, что, характеризуя параметр мотивированности прокурорского постановления об уголовном преследовании, необходимо учитывать следующие факторы.

Во-первых, и, прежде всего, обстоятельства возникновения данного полномочия, сопровождавшегося не только одновременным введением в 2007 году предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ права и исключением из статей 22 и 27 Федерального закона «О прокуратуре...» обязанности прокурора возбудить уголовное дело, но и корректировкой ст. 25 данного закона. В частности, до Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предусматривалась возможность вынесения прокурором мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела.

Представляется важным отметить, что и для того безвозвратно канувшего в лету исторического периода была характерна проблематика возбуждения прокурором уголовного дела, связанная с определенными противоречиями уголовно-процессуального закона и Федерального закона «О прокуратуре...». К примеру, профессором А. Ю. Винокуровым еще в 2006 году обращалось внимание на противоречие ч. 1 ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре...» положениям УПК РФ, поскольку в первом нормативном правовом акте речь шла о возбуждении уголовного дела только в отношении должностных лиц, а во втором – о праве прокурора принять такое решение в отношении любого субъекта¹. Дискуссия по данному вопросу сохраняется и в настоящее время применительно к полномочиям прокурора в сфере административной юрисдикции. Между тем на наш взгляд

приравненных к ним специализированных прокуратур, утвержденного приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.05.2020 № 278 // СПС «Консультант Плюс», 2020.

¹ Винокуров, А. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов // Законность. 2006. № 4. С.10-13.

существование такого законодательного механизма объяснялось предметом закрепленного в ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре...» надзора.

Во-вторых, как следствие, и до, и после нововведений Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» оставалось неизменным указание в ст. 146 УПК РФ на вынесение постановления о возбуждении уголовного дела без упоминания его мотивированности. Из данной нормы права лишь исключено упоминание процессуальной фигуры прокурора, как субъекта, уполномоченного возбуждать уголовное дело либо давать согласие на принятие данного решения.

В этой связи очевидно, что даже в период существования у прокурора права самостоятельно выносить постановление о возбуждении уголовного дела параметр мотивированности данного решения изначально содержался в Федеральном законе от 17 января 1992 года «О прокуратуре...» (ст. 25), и лишь в последующем в 2007 году был имплементирован в уголовно-процессуальный закон в форме мотивированного постановления, но другого рода (о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании).

Таким образом, представляется, что корни мотивированности прокурорского постановления об уголовном преследовании берут свое начало в Федеральном законе «О прокуратуре...», в связи с чем «мотивированность» является не элементом триады принципа законности уголовного судопроизводства (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), не признаком уголовно-процессуального документа и решения участника уголовного процесса, а уникальным свойством исследуемого акта прокурорского реагирования в сфере надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, поскольку в вышеназванном законе расположение ст. 25 в Главе 1 Раздела III всегда оставалось неизменным.

Не менее сложный аспект реализации предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия состоит в содержательном наполнении соответствующего постановления. Исследуемое законоположение и

использованная законодателем модель не содержат однозначного ответа на вопрос, что именно должен мотивировать правоприменитель.

Представляется, что ответ содержится в обстоятельствах возникновения исследуемого полномочия, в котором на первом плане стоит его прокурорско-надзорная правовая природа. Следовательно, «общенадзорный» характер параметра мотивированности постановления прокурора об уголовном преследовании, «прародитель» которого происходит из Федерального закона «О прокуратуре РФ», подразумевает для правоприменителя необходимость выстроить в соответствующем документе последовательную логически завершенную цепочку, связующую механизм и результаты общенадзорной проверки с полученным выводом о наличии в выявленных нарушениях закона и (или) прав и свобод человека и гражданина признаков уголовно-наказуемого деяния.

К примеру, прокуратурой Ульяновской области в январе 2022 года в соответствии со ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре...» проведена проверка исполнения бюджетного законодательства при предоставлении региональным Министерством агропромышленного комплекса и развития сельских территорий грантов в форме субсидий главам крестьянских (фермерских) хозяйств в целях финансового обеспечения части их затрат на реализацию проекта «Агростартап».

Одним из условий получения фермерами мер финансовой поддержки было предусмотрено направление части средств гранта в неделимый фонд сельскохозяйственного потребительского кооператива на приобретение оборудования для производственных объектов.

Однако в ходе проверки было установлено, что направленные тремя получателями субсидий главами крестьянских фермерских хозяйств денежные средства в качестве паевых взносов на счет сельскохозяйственного потребительского животноводческого кооператива «Симбирская деревенька» (далее – СпоЖК «Симбирская деревенька») на общую сумму 2,1 млн руб. были использованы председателем данного кооператива А. М. Шулеповым с

корыстной целью по своему усмотрению, в том числе путем реализации третьим лицам приобретенного на средства пайщиков производственного оборудования. В ходе прокурорской проверки с использованием имеющегося арсенала правовых средств сведений о законности расходовании денежных средств, полученных А. М. Шулеповым от пайщиков, получено не было. При этом установить местонахождение А. М. Шулепова и получить у него на основании ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре...» объяснения по вышеназванным обстоятельствам не представилось возможным, поскольку последний скрывался от органов надзора за пределами Ульяновской области. Между тем анализом финансово-хозяйственной деятельности СПоЖК «Симбирская деревенька» было установлено, что налоговым органом сведения об адресе регистрации данного кооператива признаны недостоверными, операции по счетам некоммерческой организации приостановлены.

На основании полученных сведений, в том числе вступившими в законную силу решениями Арбитражного суда Ульяновской области, объяснений пайщиков кооператива, потерпевших от преступных действий А. М. Шулепова, должностных лиц регионального Министерства агропромышленного комплекса и развития сельских территорий и иных данных, заместителем прокурора Ульяновской области в январе 2022 года было вынесено соответствующее постановление о передаче материалов прокурорской проверки в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании. Несмотря на отсутствие объяснений самого А.М. Шулепова, надзорным ведомством принятое решение было мотивировано на основании последовательного анализа и логического выстраивания в прокурорском акте собранных в ходе проверки «улик», прямо и косвенно свидетельствовавших о противоправном характере деяний председателя кооператива и о необходимости дачи его действиям уголовно-правовой оценки.

На основании материалов прокурорской проверки в феврале 2022 года органом предварительного следствия было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

В ходе следствия действия А. М. Шулепова были переквалифицированы на ч. 4 ст. 159 УК РФ, в связи с использованием им криминальной схемы, направленной на создание путем обмана вышеназванного кооператива с целью привлечения фермеров – кандидатов на получение грантов для внесения ими полученных бюджетных средств в неделимый фонд, которым А. М. Шулепов распоряжался фактически единолично, пытаясь, как установлено в последующем в ходе судебного разбирательства, завуалировать преступную деятельность в корыстных интересах под осуществление деятельности кооператива.

Приговором Ленинского районного суда г. Ульяновска от 02.05.2023 А. М. Шулепов был признан виновным в совершении вышеназванного преступления с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев условно с испытательным сроком 2 года¹.

Автор настоящего исследования специально подробно остановился на изложении обстоятельств вышеназванной прокурорской проверки, чтобы проиллюстрировать на конкретном примере вывод о том, что основанием для вынесения прокурорского постановления может служить наличие в соответствующих материалах, собранных в условиях крайне ограниченного правового инструментария, сведений о признаках преступления, заставляющих подвергнуть критической оценке версию о добросовестности конкретного лица.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 02.05.2023 по делу № 1-72/2023. Текст : электронный // Ленинский районный суд г. Ульяновска : [сайт]. URL: https://leninskiy--uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=114856796&_uid=14dd618f-c16d-4cbd-98a3-7f15454b8293&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения : 22.06.2024).

Мотивированность и обоснованность прокурорского постановления могут быть достигнуты и путем комплексной реализации прокурором правовых средств вне уголовно-процессуальной сферы. К примеру, проведенной прокурором Ленинского района г. Ульяновска по обращению работников ООО «Технологии корпоративного питания» проверкой были выявлены «серые» схемы оплаты труда: с 8 гражданами руководством организации трудовые договоры не заключались в дальнейшем с ними не был произведен окончательный расчет на сумму 205 тысяч рублей. В целях восстановления прав работников прокурор в марте 2023 года обратился в суд с иском об установлении факта трудовых отношений с работодателем в интересах вышеназванных работников и взыскании задолженности по заработной плате в их пользу. После вынесения судом соответствующих решений материалы прокурорской проверки были направлены прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в территориальный следственный отдел регионального управления Следственного комитета России, которым в июле 2023 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ.

Таким образом, принятый прокурором комплекс правовых средств позволил в сжатые сроки погасить задолженность по заработной плате перед «неформально» трудоустроенными гражданами в полном объеме.

Другим способом формирования мотивированного постановления является реализация полномочий в сфере арбитражной юрисдикции. К примеру, прокуратурой Ульяновской области в 2020 году проведена проверка исполнения законодательства при реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Установлено, что по результатам электронного аукциона МБУ «Стройзаказчик» с ООО «Грааль» 20.12.2019 заключен контракт на выполнение работ по строительству автомобильной дороги в г. Ульяновске. Между тем «общенадзорная» прокурорская проверка показала, что подрядчиком для участия в торгах были представлены подложные документы о наличии опыта

выполнения данных работ. В последующем выплаченный за счет бюджетных средств аванс в сумме 44 млн руб. фактически был выведен ООО «Грааль» из-под казначейского сопровождения путем перечисления аффилированным ему субподрядным организациям на основании «фиктивных» договоров на поставку строительных материалов и выполнение работ, не имевшим необходимых ресурсов для производства дорожных работ.

На основании совокупности полученных данных по иску заместителя прокурора Ульяновской области решением Арбитражного суда Ульяновской области от 10.06.2020 вышеназванный контракт был признан недействительным, с ООО «Грааль» в пользу МБУ «Стройзаказчик» был взыскан незаконно выплаченный аванс в сумме 44 млн руб.¹. С учетом судебного решения и полученных в ходе прокурорской проверки сведений о разработанной и реализованной директором вышеназванной подрядной организации преступной схеме, направленной на вывод полученных для исполнения контракта средств авансового платежа из-под казначейского сопровождения путем заключения договоров с аффилированными юридическими лицами и создания фиктивного документооборота о якобы имевших место поставках строительных материалов и их оплате, на основании постановления прокурора Ленинского района г. Ульяновска 30.11.2020 возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения ООО «Грааль» бюджетных средств.

В последующем при рассмотрении возбужденного по материалам прокурорской проверки уголовного дела в основу доказательств виновности директора ООО «Грааль» в хищении бюджетных денежных средств легло вышеназванное судебное решение. При этом разработанная директором ООО «Грааль» преступная схема предполагала целую систему

¹ См.: Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 03.06.2023 по делу № А72-1780/2020. Текст : электронный // Арбитражный суд Ульяновской области : [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b690d5fa-9990-480a-9dd4-1de471953f7c/dcf76266-e2d2-48d9-b22a-ecc4d6367ccd/A72-1780_2020_20200610_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 20.06.2024).

последовательных действий, охваченных единым умыслом и связанных с использованием подложных документов для победы в торгах и заключения контракта, вывода полученных в рамках его исполнения авансовых бюджетных средств аффилированным подрядным организациям.

Приговором Ленинского районного суда г. Ульяновска от 23 сентября 2022 года директор ООО «Грааль» признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ и приговорен к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года условно с испытательным сроком в 2 года¹. В последующем в рамках исполнения судебного решения похищенные им денежные средства были полностью возвращены в местный бюджет.

До настоящего времени не имеет однозначного ответа вопрос о том, должно ли постановление содержать конкретную квалификацию выявленных нарушений уголовного закона или прокурор вправе ограничиться перечислением предполагаемых составов преступлений (их признаков), версия о наличии которых требует выяснения в рамках доследственной проверки. Является ли вынесение по результатам рассмотрения постановления прокурора решения об отказе в возбуждении уголовного дела свидетельством недостаточной мотивированности выводов надзорного ведомства, допущенных ошибок при оценке фактических обстоятельств либо возбуждение уголовного дела на основании такого постановления не является «самоцелью». Ведь исходя из буквального толкования закона мотивированное постановление выносится прокурором для постановки перед дознанием либо следствием вопроса об уголовном преследовании, который требуется разрешить с учетом соответствующих материалов, а, руководствуясь ст. 6 УПК РФ, любой полученный результат в равной

¹ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 23.09.2022 по делу № 1-212/2022 // Ленинский районный суд г. Ульяновска : [сайт]. URL: https://leninskiy--uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=105407161&_uid=e327fd82-f442-402e-af9b-57a465a47b33&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения 20.06.2024).

степени будет отвечать назначению уголовного судопроизводства. В данном случае говорить о возбуждении уголовного дела как единственном приемлемом критерии эффективности реализации вышеназванных полномочий, «страдающем авторитете» надзорного ведомства и низком качестве выносимых его работниками актов (в случае отсутствия «положительного результата») представляется неуместным, поскольку орган надзора не уполномочен на принятие решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ.

Между тем в научной литературе «качество материалов», направленных в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, как правило, определяется количеством возбужденных по ним уголовных дел без выяснения итогов их расследования. Например, профессор В. В. Меркурьев, характеризуя прокурорскую деятельность по обеспечению экономической безопасности государства в сфере оборонно-промышленного комплекса, указывает на значительное улучшение качества материалов, направленных в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, на том основании, что по результатам их рассмотрения возбуждено на 10,9 % больше уголовных дел (в 2021 г. – 551, в 2020 г. – 497, в 2019 г. – 502)¹.

При этом отметим, что тонкая грань между ошибочностью выводов прокурора, изложенных в постановлении и повлекших его необоснованное вынесение, и принятием по результатам рассмотрения законного постановления решения об отказе в возбуждении уголовного дела размыта.

Отсутствие однозначного ответа на данные вопросы как в доктрине уголовно-процессуального права, так и в законодательных актах и организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации не позволяет полностью не только уяснить сущность исследуемого акта, но и в полной мере раскрыть его потенциал.

¹ См.: Деятельность прокуратуры по профилактике правонарушений : монография / под науч. ред. В.В. Меркурьева. Москва : Проспект, 2023. С. 192.

Меткое и красноречивое суждение по данному вопросу высказано еще в конце XIX века генерал-прокурором Н. В. Муравьевым, мысли и замечания которого сохраняют актуальность до сих пор и, по нашему мнению, в контексте данного исследования могут быть выражены в следующих трех основных постулатах: во-первых, прокурору при осуществлении возложенных на него функций не следует «увлекаться ролью цензора законности», впадая в педантический культ буквы предписаний и запретов; во-вторых, недопустимость «излишнего обвинительного усердия», то есть без достаточных к тому оснований («недостаточно обдуманное») возбуждение и ведение преследования; в-третьих, законность – не есть формализм, предполагает избежание шаблонных механизмов, когда «бумага, номер, канцелярское исполнение, внешняя правильность» заслоняют все прочие явления¹.

Едва ли облегчают задачу подходы, выработанные в науке психологии, в рамках которой отмечается, что в мотивировке как субъективном объяснении поведению отражается индивидуальное понимание человеком своего или других людей источников поведения². В других источниках мотивировка объясняется через манифестируемый личностный смысл³. «Психологизированность» отечественного законодательства признается и в

¹ По замечанию Муравьева Н. В. «Прокурорскому надзору, в его всегдашнем положении бойца среди кипящей вокруг «битвы жизни», довольно трудно поддаться этому затягивающему элементу [рутинe], который все и всех подводит под одно сухое и мертвое мерило, трудно, но возможно, особенной в той внесудебной стадии прокурорской службы, которая протекает в тиши кабинета и канцелярии, осуществляясь посредством разнородной и обширной переписки». См.: Муравьев, Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Пособие для прокурорской службы. Прокуратура на Западе и в России. Том 1. Москва : Университетская тип., 1889. С. 529-531 Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/522235> (дата обращения: 11.05.2024).

² Немов, Р. С. Психологический словарь. Москва : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. С. 222.

³ Мещеряков, Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. Санкт-Петербург : Прайм Еврознак, 2006. С. 227.

юридической науке, представителями которой отмечается нетождественный характер понятия мотива в уголовном праве и психологии¹.

Осложняет полемику и филологический аспект, связанный с отсутствием различий между обоснованностью и мотивированностью как словоформами. К примеру, в русском языке синонимами слова «обоснованность» традиционно называют «основательность, мотивированность, правомерность, законность, резонность»², а для построения синонимичного ряда «мотивированности» исследователь отсылается к «обоснованности»³. В свою очередь «мотивирование» подразумевает приведение мотивов (побудительных причин, оснований, поводов к какому-либо действию), доводов, объясняющих какое-либо действие, доказывающих его необходимость⁴, а под обоснованностью понимается подкрепленность убедительными доказательствами⁵.

Не умаляя достижений представителей доктрины и признавая значимость и фундаментальность выработанных подходов, вынуждены констатировать, что попытки детерминировать различия между параметрами обоснованности и мотивированности в большинстве случаев неизбежно обречены на их неразрешимое филологическое столкновение (противопоставление). В лексикографии данный феномен известен как порочные семантические круги, когда два неидентичных слова определяются друг через друга.

¹ См., например: Психологический словарь для прокурора / [И. Ю. Амфитеатрова, М. С. Адрианов, М. В. Кроз, Н. А. Ратинова, О. Д. Ситковская; под науч. ред. О. Д. Ситковской]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. Москва : Изд. Университета прокуратуры, 2021. С. 26.

² Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка : Практический справочник: ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. Москва : Рус. Яз., 2001. С. 276.

³ Там же, С. 213.

⁴ Словарь русского языка : в 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой.

3-е изд., стереотип. Москва : Русский язык, 1985-1988. Т. 2 К-О. 1986. С. 303.

⁵ Там же, С. 558.

Данный тезис подтверждается и отдельными положениями организационно-распорядительных документов надзорного ведомства. К примеру, согласно п. 1.4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора...» постановление прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, которое в силу ст. 7 УПК РФ должно соответствовать традиционной триаде параметров законности уголовно-процессуального акта, должно быть аргументированным.

В этом отношении мы солидарны с профессором В. Н. Григорьевым в том, что мотивировка решения должна быть конкретной, а не сводиться к формальному воспроизведению предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований и условий¹.

Не вносит ясность в разрешение проблемы и отсутствие законодательно определенных требований к структуре исследуемого прокурорского акта. Очевидно, что с точки зрения законности оно не является ни обвинительным актом, ни обвинительным заключением, а попытки придания ему «квазиформы» уголовного обвинения едва ли обречены на успех. Между тем с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации...» структура данного акта, очевидно, вдохновленная требованиями к судебному приговору, описывается тремя традиционными элементами (введение, описательно-мотивировочная и резолютивная части)².

На основании изложенного представляются обоснованными следующие **выводы**.

1. Обстоятельства возникновения предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия свидетельствуют о происхождении параметра мотивированности соответствующего постановления из ст. 25 Федерального

¹ Григорьев, В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Указ. соч. С. 80.

² См., например: Образцы документов прокурорской практики: Практическое пособие / Е. А. Архипова, А. Ю. Винокуров, Т. Г. Воеводина и др.: под общ. ред. А. Э. Буксмана, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. Москва : Юрайт, 2014. 661 с.

закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ», расположение которой в структуре данного законодательного акта свидетельствует о его «общенадзорной» основе.

2. «Мотивированность» не тождественна принципу законности уголовного судопроизводства, не является признаком уголовно-процессуального документа и решения участника уголовного процесса, а представляет собой уникальное свойство исследуемого акта прокурорского реагирования в сфере надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, получившего правовое воплощение в рамках уголовно-процессуального механизма.

3. Именно в мотивировании постановления в наибольшей степени проявляется творческий потенциал и уровень профессионального мастерства правоприменителя. Как отмечено выше и подтверждается устойчивой судебной практикой, мотивирование не может и не должно сводиться к перечислению законодательных актов и дословному воспроизведению их норм без правовой, этической и психологической рефлексии их содержания и степени релевантности для каждого конкретного случая. Представляется, что мотивирование — это комплексный мыслительный процесс, требующий полного и всестороннего текстового оформления.

«Общенадзорный» характер параметра мотивированности исследуемого постановления предполагает построение в соответствующем документе последовательной системы элементов, связующих механизм и результаты общенадзорной проверки с полученным выводом о наличии в выявленных нарушениях закона и (или) прав и свобод человека и гражданина признаков уголовно-наказуемого деяния и необходимости дачи им соответствующей уголовно-правовой оценки.

В контексте данного прокурорско-надзорного акта это особенно актуально в случаях выявления признаков преступлений, объективная сторона состава которых тесно связана с такими оценочными категориями как, например, «иное незаконное вмешательство» в деятельность субъекта

предпринимательской деятельности или коммерческой организации (ст. 169 УК РФ), существенность нарушения прав и законных интересов граждан, иная личная заинтересованность (статьи 285, 286, 293 УК РФ).

В этой части мотивирование прокурорского постановления не может быть сведено лишь к упоминанию данных квалифицирующих признаков, а, возможно даже в большей степени, должно быть посвящено описанию установленных фактов не только с точки зрения их правовой характеристики. По нашему мнению, в отношении оценочных категорий психолого-этический аспект зачастую вовсе выходит на первый план. Не случайно Верховный Суд при описании, например, иной личной заинтересованности оперирует такими категориями как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение¹, а Конституционным Судом при характеристике существенности вреда обращается внимание, что она не ограничивается только стоимостным выражением, под ней могут подразумеваться, в том числе, эстетическое, фамильное, социально-статусное значение вещей и имущественных прав².

Очевидно, что в данном ключе описательно-мотивировочная часть постановления имеет во многом схожие черты с аналогичным элементом приговора суда³.

¹ См.: п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. № 207.

² См.: п. 4.3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24.05.2021 № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 22. Ст. 3914.

³ Например, п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» отмечено, что, признавая обвиняемого виновным в совершении преступления, содержащего признаки, относящиеся к оценочным категориям, суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака. См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. № 277.

4. Действующее законодательство и уголовно-процессуальная доктрина не содержат единых подходов и однозначного определения признаков обоснованности и мотивированности уголовно-процессуальных актов. Попытки противопоставления мотивированности и обоснованности порождают порочные семантические круги, а использование методов «описательного определения» через перечисление их характерных признаков не позволяет сформулировать их соответствующий «закрытый» перечень.

5. Триада параметров законности уголовно-процессуальных актов должна рассматриваться во взаимосвязи, которая, по нашему мнению, может быть представлена в следующем виде:

а) законность постановления – реализация полномочия (вынесение постановления) уполномоченным лицом (прокурором либо лицом, его замещающим) при наличии законных оснований (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и в установленной законом форме (постановление);

б) применительно к постановлению прокурора об уголовном преследовании под обоснованностью предлагается понимать соответствие содержащихся в нем выводов и суждений прокурора установленным им обстоятельствам, наличие достаточных документально зафиксированных данных (доказательств), подтверждающих изложенное в постановлении мотивированное решение прокурора;

в) мотивированность исследуемого прокурорского постановления предполагает структурированное последовательное логически выверенное построение и изложение результатов мыслительной деятельности, анализа имеющихся материалов и итогов надзорных мероприятий, свидетельствующее о наличии признаков уголовно-наказуемого деяния и необходимости дачи соответствующим общественно опасным явлениям уголовно-правовой оценки органами предварительного расследования (с учетом подследственности).

2.2. Прокурорская проверка исполнения законов – средство установления оснований для постановления прокурора об уголовном преследовании

В результате внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования...» и вступивших в силу с 4 июля 2020 года поправок в статью 129 Конституции Российской Федерации, по справедливому замечанию профессора А. Ю. Винокурова, поставлена точка в дискуссии о необходимости сохранения надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в качестве самостоятельной отрасли надзора, который вместе с надзором за исполнением законов представляют собой две ипостаси традиционного для отечественной прокуратуры «общего надзора»¹.

Как показывает анализ правоприменительной практики и, непосредственно, среди представителей надзорного ведомства отсутствует четкое понимание различий между вышеназванными самостоятельными функциями прокурорского надзора. По нашему мнению, признавая самостоятельность данных направлений, обладающих индивидуальными предметами надзора, нельзя не отметить высокую степень их взаимопроникновения, когда каждое из них не только дополняет друг друга, но и обуславливает его специфику, цели и задачи. В современных условиях «либерализации» законодательства, направленного на исключение фактов излишнего давления на субъектов хозяйственной деятельности, исследование вопроса о сущности прокурорской проверки невозможно без анализа ее правовой природы и уяснения содержательного наполнения. При этом на современном этапе развитие прокурорского надзора вне уголовно-процессуальной сферы характеризуется двумя параллельными процессами,

¹ Винокуров, А. Ю. О единстве прокурорского надзора и его противоположностях // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 27-29.

которые, думается, уже в ближайшее время претерпят неизбежное столкновение.

С одной стороны, введенные Федеральным законом от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹ порядок и основания вынесения решения о прокурорской проверке в совокупности с изданным в его развитие приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2017 № 172 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием Федерального закона от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»² детально регламентировали механизм организации данного мероприятия, поставив его в законодательно определенные рамки и придав ему формализованные черты. Одновременно в ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре...» отдельно оговорено, что такая проверка проводится только в том случае, если соответствующая информация о нарушениях законов не может быть подтверждена или опровергнута иным способом.

Несмотря на приведенные новеллы, действующее законодательство, как и вышеназванный приказ Генерального прокурора, не содержит определения прокурорской проверки, ее признаков, особенностей и целей. По-прежнему открытым остается вопрос, при каких обстоятельствах вынесение решения о проверке является обязательным, а когда подтвердить или опровергнуть факт наличия или отсутствия нарушений закона возможно без ее проведения.

С другой стороны, при организации работы надзорного ведомства все больший акцент делается не столько на своевременном выявлении и

¹ Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1536.

² Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2017 № 172 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием Федерального закона от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Законность. 2017. № 7.

реагировании на уже совершенные правонарушения, сколько на их предотвращение и предупреждение. К примеру, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 580 пункт 14 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора...» дополнен положением о необходимости при осуществлении прокурорского надзора в приоритетном порядке проводить профилактические мероприятия, максимально используя меры по предупреждению нарушений законодательства¹. На состоявшемся в марте 2023 года расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации прозвучал тезис о необходимости надзорного сопровождения мероприятий по модернизации предприятий в сфере оборонно-промышленного комплекса, снижению безработицы, строительству дальневосточной портовой инфраструктуры².

На этом фоне в научной литературе, например, Ю. О. Карпышевой, обосновывается позиция о необходимости выделения специального полномочия в виде сопроводительной проверки исполнения законов, под которой автор понимает совокупность действий прокурора, осуществляемых как во взаимодействии, так и без взаимодействия с проверяемым лицом, в рамках предоставленных полномочий и направленных на мониторинг исполнения законов перечисленными в ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре...» субъектами вне зависимости от наличия информации о нарушении закона³.

Следует отметить, что и для судебной практики в целом характерно отождествление проверочных и надзорных мероприятий, проводимых

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 580 «О внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации» // Законность. 2023. № 11.

² Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры : публикация от 15 марта 2023 года. Текст : электронный // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (дата обращения: 15.12.2023)

³ Карпышева, Ю. О. К вопросу о выделении сопроводительных полномочий прокурора по надзору за исполнением законов // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1. С. 45

прокурором¹. Например, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.05.2020 № Ф07-3225/2020 по делу № А42-6457/2019 о признании действий военной прокуратуры по организации и проведению прокурорской проверки деятельности организации по оказанию услуг питания военнослужащих участие специалистов в проверке в порядке п. 13 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре...» используется одновременно в контексте проведения надзорных мероприятий.

По нашему мнению, приведенные тенденции к смене вектора развития функций прокурорского надзора вне уголовно-процессуальной сферы образуют предпосылки для размывания и без того тонкой грани между «прокурорским надзором» и «прокурорской проверкой», что в конечном итоге уже в ближайшем будущем поставит вопрос о целесообразности существования последней в принципе. Следует отметить, что недостаточная правовая регламентация порядка проведения прокурорских проверок характерна и для уголовно-процессуального законодательства, например, в контексте реализации прокурором полномочия, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 37 УПК РФ².

Еще одним недостатком правовой регламентации прокурорской проверки является отсутствие законодательно определенных разграничений между правовым инструментарием, который может быть использован только при ее проведении, и надзорными полномочиями прокурора в целом. При буквальном прочтении Федерального закона «О прокуратуре...» различие в полномочиях является минимальным и состоит в более сжатых сроках исполнения требований прокурора о предоставлении документов, материалов и иной информации в соответствии с ч. 2 ст. 6 данного законодательного акта.

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.05.2020 № Ф07-3225/2020 по делу № А42-6457/2019 // СПС «Консультант Плюс», 2020.

² См., например: Грачева, О. А. Прокурорская проверка в досудебном производстве по уголовным делам: история и проблемы правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 2 (98). С. 14-17.

На этом фоне непоследовательной и противоречивой представляется позиция самого законодателя. Так, исходя из буквального толкования ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре...», обязанность поднадзорных органов и их должностных лиц по представлению информации по требования прокурора в течение двух рабочих дней распространяется только на случаи проверок исполнения законов, аналогичные требования применительно к проверкам соблюдения прав и свобод человека и гражданина данная норма не содержит.

Полагаем, что сложившаяся с 2017 года и существующая до настоящего времени ситуация стала следствием ошибки юридической техники и требует внесения соответствующих дополнений в ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре...», которая может быть представлена в следующем виде: «...а в ходе проведения проверок исполнения законов и (или) соблюдения прав и свобод человека и гражданина – в течение двух рабочих дней с момента предъявления требования прокурора».

Не получило необходимой правовой имплементации в вышеназванном нормативном правовом акте и содержание упомянутых в ч. 2 ст. 21 случаев, когда сведения о фактах нарушения законов не могут быть подтверждены или опровергнуты без проведения прокурорской проверки, например, с использованием перечисленных в ст. 22 правовых инструментов. При подобном подходе смоделировать ситуацию, когда такая проверка действительно необходима становится весьма затруднительным. На этом фоне некоторыми учеными вовсе предлагается дополнить Федеральный закон «О прокуратуре...» отдельной главой, посвященной порядку организации прокурорской проверки, полномочиям прокурора, правам и обязанностям ее участников с отражением механизма оформления ее результатов независимо от выявления нарушений закона¹.

¹ См., например: Козусева, О. А. Пути совершенствования правового регулирования проведения прокурорской проверки // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 2 (70). С. 130-133.

Вместе с тем на сегодняшний день в научной литературе отсутствует единый подход к определению прокурорской проверки.

К примеру, профессор А. Ю. Винокуров характеризует прокурорскую проверку как важнейшее средство осуществления надзора за исполнением законов, при этом целевой установкой прокурора, проводящего проверку, является поиск истины¹.

Другие ученые, например, Т. И. Афанасьева, отмечая, что цель проверки не может заключаться исключительно в изобличающем смысле, предлагают рассматривать ее как метод исследования, так и в качестве правового средства, формы реализации полномочий и как полномочие². К. И. Амирбеков, характеризуя прокурорскую проверку как юридическую форму и правовой инструмент выявления нарушений законов и лиц, их совершивших, отмечает, что такая проверка занимает промежуточную стадию в процессе реализации функции «общего надзора»³ (прокурорского надзора вне уголовно-процессуальной сферы). По мнению Д. В. Куулар целью проверки является не только выявление нарушений закона, но и их устранение⁴.

Попытки сформулировать понятие прокурорской проверки предпринимались и в советской науке. К примеру, В. Д. Ломовским под таковой предлагалось понимать деятельность прокурора по выявлению конкретных правонарушений, установлению лиц, их совершивших, и

¹ В частности, профессор А. Ю. Винокуров характеризует данное средство осуществления надзора как совокупность проводимых прокурорами с учетом предусмотренной компетенции в отношении поднадзорных им органов и иных лиц мероприятий, имеющих своей целью оценку содержания деятельности (осуществленных действий, бездействия, принятых решений, изданных правовых актов) указанных объектов и субъектов на предмет соответствия ее требованиям Конституции России и законов, действующих на территории РФ. Винокуров, А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону о прокуратуре РФ. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 228, 231.

² Афанасьева, Т. И. К вопросу о прокурорской проверке // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9 С. 26-31.

³ Амирбеков, К. И. Прокурорская проверка исполнения законов: понятие и содержание, поводы и основания, предмет и пределы (теоретический подход) // Российский следователь. 2020. № 2. С. 63-68.

⁴ Куулар, Д. В. Прокурорская проверка: понятие, сущность и виды прокурорских проверок // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2023. Том 3. № 12 (69). С. 428.

обстоятельств произошедшего путем совершения прокурорско-надзорных действий при наличии оснований и в определенном порядке с принятием решения о восстановлении нарушенных прав или установлением отсутствия правонарушений¹.

В контексте настоящего исследования, основываясь на результатах анализа научной литературы и правоприменительной практики, представляется возможным предложить следующее определение прокурорской проверки.

Прокурорская проверка – проводимый прокурором на основании вынесенного в порядке ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» решения и в установленных им пределах и сроки комплекс мероприятий и юридически значимых действий, методика и тактика осуществления которых определяется предметом прокурорской проверки, в отношении субъектов, указанных в ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 26 Федерального закона «О прокуратуре РФ» и направленных на выяснение фактов наличия либо отсутствия в их деятельности нарушений законов и (или) прав и свобод человека и гражданина, требующих принятия мер прокурором.

Представляется, что ключевой особенностью прокурорской проверки являются определенные соответствующим решением пределы (предмет), то есть такая деятельность прокурора всегда носит конкретный характер, направлена не на проверку всей деятельности проверяемого субъекта в целом, а отдельных ее направлений.

В «узком» смысле прокурорская проверка может быть квалифицирована как средство обнаружения и фиксации в форме соответствующих материалов выявленных прокурором нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина, содержащих признаки преступления и требующих уголовно-правовой оценки.

¹ Ломовский, В. Д. О понятии и содержании прокурорской проверки // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 5. С. 91.

В качестве ключевых особенностей прокурорской проверки могут быть названы следующие.

Во-первых, прокурорская проверка всегда носит публичный характер, что связано, прежде всего, с обязанностью надзорного ведомства в силу закона уведомить проверяемое лицо о ее начале не позднее дня начала проверки, а в случае отсутствия нарушений по ее результатам – предоставить соответствующий акт. В этом вопросе диссертант солидарен с позицией Ю.О. Карпышевой, полагающей, что одним из главных критериев, отличающих прокурорскую проверку от остальных надзорных мероприятий, является непосредственное взаимодействие с проверяемым субъектом¹.

Во-вторых, особенностью прокурорской проверки является ее цель, которая заключается в оценке законности деятельности и (или) действий проверяемых субъектов, а не в выявлении нарушений закона. В противном случае, рассматривая прокурорскую проверку исключительно в качестве инструмента выявления нарушений закона, для правоприменителя обнаружение последних становится самоцелью, критерием эффективности и результативности ее осуществления, что прямо противоречит содержанию функций прокурорского надзора.

В-третьих, в случае выявления при ее проведении нарушений закона и (или) прав и свобод человека и гражданина прокурорская проверка является способом их документирования и фиксации для последующего выбора подлежащих применению актов прокурорского реагирования с учетом сути выявленных нарушений сквозь призму установленных законом ограничений и запретов, в том числе уголовно-правового характера.

В свою очередь, представляется, что содержанием прокурорской проверки является совокупность организационных (например, уведомление о принятом решении о проведении проверки, привлечение специалистов и согласование времени совместного выхода на проверяемый объект и др.) и

¹ Карпышева, Ю. О. Прокурорская проверка исполнения законов: понятие и признаки // Байкальский вестник ДААД. 2020. № 1. С. 56.

практических мероприятий (непосредственное осуществление проверки, выход в проверяемый орган (организацию), анализ документов, получение объяснений, осмотр и др.), юридически значимых действий, выполняемых прокурором, направленных на выяснение поступившей информации о нарушениях закона и (или) прав и свобод человека и гражданина, ее оценку и, в случае ее подтверждения, документирование и фиксацию, с последующим выбором средств прокурорского реагирования в рамках предоставленных Федеральным законом «О прокуратуре...» полномочий и с учетом вида прокурорского надзора, в рамках которого такая проверка проведена.

При этом в научной литературе высказывается суждение о целесообразности составления по результатам прокурорской проверки соответствующего акта независимо от ее результатов и наличия либо отсутствия выявленных нарушений закона. К примеру, по мнению Ю. О. Карпышевой данный акт проверки становится документом, фиксирующим выявленные прокурором нарушения закона, и в случае вынесения постановления об уголовном преследовании будет расцениваться как доказательство наличия нарушений закона¹.

По справедливому замечанию профессора В. Н. Исаенко прокурорская проверка исполнения законов может рассматриваться как разновидность механизма выявления преступления, однако такая деятельность уголовно-процессуальным законом не урегулирована². Отметим, что целью прокурорской проверки, как и функций прокурорского надзора вне уголовно-процессуальной сферы, не является выявление преступлений. Между тем предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие получило практическое

¹ Карпышева, Ю. О. Понятие, порядок проведения и оформления результатов проверки, проводимой органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина : учебное пособие / Ю. О. Карпышева. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 48.

² Исаенко, В. Н. Возможности использования рекомендаций криминалистики и специальных знаний при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов // Законность. 2018. № 6. С. 25-29.

воплощение преимущественно в рамках «общенадзорных» отраслей прокурорского надзора.

На современном этапе развития органов прокуратуры практика инициирования прокурорами уголовного преследования путем направления в органы предварительного расследования соответствующих постановлений наиболее распространена при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере экономики (законодательства о закупках товаров, работ, услуг, о бюджете, о градостроительстве) и соблюдением прав и свобод человека и гражданина (в сфере оплаты труда, пенсионных прав граждан, здравоохранения, миграции).

Проведенный на основании сведений статистического отчета по форме ОН анализ показал, что, к примеру, в 2022 году в области экономики предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие реализовывалось прокурорами 7691 раз: по направленным прокурорами материалам возбуждено 6555 уголовных дел («эффективность» составила 85 %). Так, по фактам нарушений уголовно-правовых запретов в сфере бюджетных правоотношений по материалам прокурорских проверок возбуждено 1219 уголовных дел (направлено 1355 материалов; «эффективность» – 90 %); защиты прав субъектов предпринимательской деятельности - 206 (направлен 261 материал, «эффективность» – 78 %).

В сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина вынесено 8067 постановлений об уголовном преследовании, по результатам рассмотрения которых органами предварительного расследования возбуждено 7516 уголовных дел (93 %). В частности, в сфере оплаты труда по инициативе прокуроров возбуждено 846 уголовных дел (направлено 907 материалов; 93 %); в сфере долевого жилищного строительства – 73 (80; 91 %).

Не менее красноречивыми являются показатели «эффективности» реализации данного полномочия в области жилищно-коммунальных правоотношений, где в 2022 году по материалам прокурорских проверок

возбуждено 1303 уголовных дела на основании 1473 постановлений (88 %); в сфере оборонно-промышленного комплекса – 548 уголовных дел по итогам рассмотрения 742 постановлений (74 %) ¹. Представленная выборка репрезентативна с определенной долей условности, поскольку действующие формы статистической отчетности не позволяют достоверно отследить итоговые решения по результатам рассмотрения прокурорских постановлений об уголовном преследовании, принятые, например, в следующем за отчетным году.

Вместе с тем по нашему мнению, в основе неабсолютной результативности реализации исследуемого полномочия зачастую лежит не столько ошибочность квалификации выявленных нарушений закона как посягающих на уголовно-правовые запреты (что, безусловно, также имеет место в правоприменительной практике), сколько отсутствие у прокурора необходимого правового инструментария и неприспособленность (недостаточность) имеющихся правовых средств к механизму выявления преступлений.

Проведенный диссертантом анализ 313 уголовных дел, возбужденных по направленным в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ материалам прокурорских проверок, показал следующее: в 2022 году из 112 изученных уголовных дел 49 (43 %) направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ и по ним вынесен обвинительный приговор, по 29 уголовным делам принято решение о приостановлении расследования (25 %), прекращено 30 уголовных дел (26 %), в том числе 6 – по основаниям, предусмотренным Особенной частью УК РФ; в 2023 году из 118 изученных уголовных дел 41 (35 %) направлено в суд (вынесен обвинительный приговор), по 50 (43 %) – расследование приостановлено, 12 – прекращено (10 %), расследование 15 (12 %) уголовных дел не завершено; по итогам 8 месяцев 2024 года из 83

¹ Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2023 года» // Прокуратура Санкт-Петербурга : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/result?item=92811397 (дата обращения – 30.07.2024).

уголовных дел 23 (28 %) уже направлены в суд (вынесен обвинительный приговор), по 8 (10 %) расследование приостановлено, 2 (2 %) – прекращены, расследование 50 (60 %) уголовных дел продолжается.

В научной литературе отдельными авторами, например, Г. Д. Харебавой, предпринимались попытки провести параллели между доследственной и общенадзорной проверками, высказывалась точка зрения, что субъекты их проведения фактически наделены схожими полномочиями, исключая целесообразность зависимого положения прокурора в вопросе возбуждения уголовного дела¹. Отчасти развитию данной дискуссии способствовал и сам законодатель, который Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² с одной стороны существенно расширил возможности и полномочия при проверке сообщения о преступлении, с другой – дополнил их, например, возможностью перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ лиц назначать судебную экспертизу, чего органы прокуратуры при проведении «общенадзорных» проверок по-прежнему лишены.

Представляется, что в рамках настоящего исследования проблематика использования полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, находится в тесной взаимосвязи с такой не менее сложной, актуальной и дискуссионной проблемой как дублирование проверочных мероприятий на различных стадиях уголовного судопроизводства (при проверке сообщения о преступлении и непосредственно в рамках предварительного расследования по уголовному делу).

¹ Харебава, Г.Д. Возбуждение уголовного дела по результатам общенадзорной деятельности прокуратуры // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 2. С. 62-63.

² Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013, № 9. Ст. 875 ; 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

Так, озвученная, к примеру, А. В. Сучковым и М. В. Чинновой проблема дублирования проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела, сопровождающаяся многоэтапностью принятия решения и, как следствие, нарушением разумных сроков уголовного судопроизводства¹ и созданием «благоприятных» условий для преступника по сокрытию следов преступления усугубляется выполнением прокурором комплекса мероприятий, «альтернативных» по своей сути полномочиям, предусмотренным ст. 144 УПК РФ, в целях установления оснований для вынесения постановления об уголовном преследовании. По справедливому замечанию А. О. Бозоян при подобном подходе с момента выявления надзорным ведомством преступления и до возбуждения уголовного дела сохраняются риски утраты доказательственной базы, теряется актуальность уголовного преследования². Схожей точки зрения придерживается профессор В. И. Толмосов, полагающий, что при подобном дублировании страдает оперативность поиска, обнаружения, фиксации и вовлечения доказательственной информации в процесс доказывания по уголовному делу³.

Отсутствие законодательных барьеров, препятствующих затягиванию сроков проверки информации, содержащейся в прокурорском постановлении, на практике нередко влечет не только нерациональное расходование не безграничных ресурсов правоохранительной системы, но и ограничивает доступ граждан, общества и государства к правосудию, ущемляет их в праве на разумный срок уголовного судопроизводства. Профессор В. Н. Григорьев, характеризуя проверку сообщения о преступлении как важный, но не обязательный элемент стадии возбуждения

¹ См. : Сучков А.В., Чиннова М.В. К вопросу о дублировании проверочных мероприятий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела в современном российском уголовном процессе // Российский судья. 2015. № 1. С. 20 - 23.

² См. : Бозоян, А. О. Реализация полномочий прокурора, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ // Законность. 2017. № 11. С. 19-22.

³ Толмосов, В. И. О возвращении прокурорам права возбуждать уголовные дела // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2014. № 1 (15). С. 126.

уголовного дела, отмечает, что постановление прокурора об уголовном преследовании, подкрепленное соответствующими материалами (отметим, что это, как правило, материалы прокурорской проверки) в большинстве случаев уже содержит достаточный объем информации о признаках преступления и не требует дополнительной проверки¹.

Представляется, что наделение прокурора в 2007 году правом, предусмотренным п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, не решило проблему оперативного реагирования на выявленные нарушения уголовных запретов, когда сведения об одних и тех нарушениях закона сначала становятся предметом прокурорской проверки (по общему правилу ее срок составляет 30 дней), затем – доследственной проверки (до 30 суток), и только после (в случае возбуждения уголовного дела) – предметом расследования по уголовному делу. К примеру, проведенный анализ 313 уголовных дел, возбужденных по направленным в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ материалам прокурорских проверок, показал, что в 2022 году по 15 таким материалам доследственная проверка продлевалась до 30 суток (в 2023 году – по 42, за 8 месяцев 2024 года – по 31), по 6 – решение о возбуждении уголовного дела принято свыше 30 суток (в 2023 году – по 12, за 8 месяцев 2024 года – 5).

На этом фоне актуальным видится вопрос о целесообразности реализации прокурором предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия по результатам проверок исполнения законов и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Примечательно, что, например, в отличие от прокурорского постановления, порядок и основания передачи налоговыми органами материалов о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.2 УК РФ, получили комплексное детальное и недвусмысленное с точки зрения юридической техники правовое отражение в законе. Так, введенной Федеральным законом от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской

¹ Григорьев, В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Указ. соч. С. 375.

Федерации»¹ ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ установлено, что поводом для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях могут служить только материалы налоговых органов. Соответствующая процедура предусмотрена ч. 3 ст. 32 НК РФ, формулировки которой во многом схожи с положениями п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Представляется, что конкретизация составов преступлений, поводом для возбуждения уголовных дел о которых служат материалы налоговых органов, выгодно отличает целесообразность установленной ч. 3 ст. 32 НК РФ обязанности, для которой, вместе с тем, также актуален вопрос дублирования полномочий следственных органов². Кроме того, при оценке законности возбуждения уголовного дела и достаточности оснований для такого решения органы прокуратуры, признавая «неприкосновенность» предусмотренного ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ повода, в соответствии с абз. 2 п. 2.9 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 24.10.2023 № 736 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере» обязаны также изучать наравне непосредственно с самими материалами налоговых проверок также и результаты оперативно-розыскной деятельности и следственных проверок³.

Усугубляет проблему и то обстоятельство, что прокурор не является лицом, уполномоченным на осуществление проверки сообщения о преступлении. Но в отличие от проверки, порядок организации которой регламентирован ст. 144 УПК РФ, Федеральный закон «О прокуратуре...» устанавливает только общие сроки прокурорской проверки, при этом, по

¹ Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1601.

² См., например: Волков, М. А. Дублирование полномочий налоговых и следственных органов // Современная наука и молодые ученые : сборник статей II Международной научно-практической конференции : в 2 т. Том 2. Пенза, 2020. С. 140-142.

³ Приказ Генпрокуратуры России от 24.10.2023 № 736 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере» // Законность. 2023. № 12.

мнению диссертанта, коль скоро законодатель уполномочил прокурора на принятие решения, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, существенным недостатком модели регламентации прокурорской проверки является отсутствие указания сроков вынесения постановления об уголовном преследовании при выявлении по ее результатам признаков уголовно-наказуемого деяния.

Не содержит однозначного ответа на данный вопрос и приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях», в соответствии с которым выносимые в случае непосредственного обнаружения признаков преступлений в ходе проверок постановления об уголовном преследовании необходимо фиксировать в Книге учета сообщений о преступлениях (п. 1.8)¹. При этом сроки реализации данного полномочия в вышеназванном приказе не регламентированы.

Проводя параллель с прокурорским постановлением об уголовном преследовании, не менее важным в контексте налогового законодательства обстоятельством является то, что положениями ч. 3 ст. 32 НК РФ установлены конкретные (10 рабочих дней) сроки направления материалов проверок в органы предварительного расследования, в то время как сроки реализации полномочия, предоставленного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, на законодательном уровне не регламентированы. Предусмотренная п. 1.1 указания Генерального прокурора Российской Федерации от 17 октября 2023 года № 707/49 «Об организации работы...» декларативная по своей сути обязанность прокурора обеспечить «своевременное» вынесение таких постановлений едва ли способна восполнить вышеописанный правовой пробел, поскольку не подразумевает единообразного толкования.

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» //Законность. 2008. № 3.

Важно отметить, что в Федеральном законе «О прокуратуре...» в целом не содержится указания на конкретные сроки внесения актов прокурорского реагирования по окончании прокурорских проверок. Практически единственное упоминание сроков принятия мер прокурором содержится в ч. 3 ст. 27, указывающей на необходимость незамедлительной передачи сообщения об административном правонарушении и материалов проверки в компетентные органы. При этом сроки реализации прокурором полномочий в сфере административной юрисдикции в данной норме закона также не определены.

Другим существенным недостатком действующего механизма проведения прокурорской проверки является отсутствие установленной законом обязанности прокурора по принятию мер к сохранению материалов и документов, содержащих сведения о признаках преступления. Действующая редакция Федерального закона «О прокуратуре РФ» не содержит ответа на вопрос, обязан ли прокурор возвращать проверяемому органу (организации) материалы и документы, необходимые для осуществления уголовного преследования. Соответствующее упоминание содержится только в ч. 10 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ», в соответствии с которой в случае приостановления проверки изъятые документы и материалы не подлежат возврату если они необходимы для решения вопроса об уголовном преследовании. Между тем порядок дальнейшего использования (хранения) таких документов и материалов по окончании прокурорской проверки Федеральным законом «О прокуратуре РФ» не установлен.

Лишена правовой определенности и использованная законодателем юридическая конструкция абз. 1 ч. 10 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ», исходя из буквального толкования которой совершенно невозможно определить, кем и каким образом (на каком основании) в ходе прокурорской проверки могут быть изъяты документы и материалы, поскольку: во-первых, в случае, если законодателем здесь подразумевается

прокурор, то в силу ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре РФ» полномочием по изъятию документов он не наделен; во-вторых, в случае, если в данной правовой норме имеются в виду иные участвующие в проверке лица, то в силу абз. 5 п. 2 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений...» участие других государственных органов предполагает исключительно вспомогательный характер и исключает самостоятельное проведение проверочных действий¹; в-третьих, за исключением ч. 10 ст. 21 в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» «изъятие» более нигде не употребляется, при этом данный термин используется законодателем в статьях 182-184 УПК РФ при характеристике таких следственных действий, как обыск, выемка и личный обыск, для которых характерно изъятие не только документов, но и предметов, вещей (ст. 183 УПК РФ), орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела (ст. 182 УПК РФ).

По мнению диссертанта, критической оценки заслуживает и отсутствие в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» порядка использования (хранения) материалов и документов (или копий) по окончании прокурорской проверки. Данная проблема особенно актуальна для ситуации, когда полученные в ходе проверки такие материалы и документы необходимы для решения вопроса об уголовном преследовании. Однако в ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре...» исключение, предусмотренное абз. 2 ч. 10, не предусмотрено для аналогичной ситуации, возникающей по окончании прокурорской проверки.

Подобного рода ситуации возможны, например, в случае установления прокурором в ходе проверки факта фальсификации протокола или решения

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [...]» // Российская газета. 2015. № 42.

общего собрания собственников помещений, который в соответствии с ч. 1 ст. 46 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024)¹ является официальным документом, выявления факта представления кандидатом на должность муниципальной службы поддельного диплома о высшем профессиональном образовании и др.

На основании изложенного представляются обоснованными следующие **выводы**.

1. Правовое регулирование института прокурорской проверки характеризуется отсутствием его законодательной дефиниции, а установленный ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» порядок ее проведения носит фрагментарный характер и не способствует эффективности реализации прокурором своих полномочий.

2. Прокурорская проверка может быть охарактеризована как средство обнаружения и фиксации в форме соответствующих материалов выявленных прокурором нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина, содержащих признаки преступления и требующих уголовно-правовой оценки.

3. Целью прокурорской проверки, как и функций прокурорского надзора вне уголовно-процессуальной сферы, не является выявление преступлений, однако она может рассматриваться в качестве средства достижения мотивированности постановления об уголовном преследовании, которое обеспечивает обнаружение и фиксацию в форме соответствующих материалов выявленных прокурором нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина, содержащих признаки преступления и требующих уголовно-правовой оценки.

4. Проведенные исследования убеждают в необходимости правового регулирования прокурорской проверки в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» в рамках самостоятельной главы, определяющей

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024 // Сборник законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14; 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4934.

организацию и порядок проведения прокурорской проверки и предусматривающей, в частности:

- обязанность прокурора и механизм принятия им мер по обеспечению сохранности документов и материалов или их копий, полученных в ходе прокурорской проверки, а также в целом материалов прокурорской проверки, необходимых для решения вопроса об уголовном преследовании, по ее окончании;

- положение, что в случае выявления в ходе прокурорской проверки или по ее окончании признаков преступления прокурор незамедлительно принимает меры к формированию материалов и документов, содержащих сведения об уголовно-наказуемом деянии, и выносит постановление об их направлении в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела.

Между тем, исходя из прокурорско-надзорного характера полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, обостряется проблематика достаточности имеющихся у прокурора правовых средств для вынесения правомерного, обоснованного (с точки зрения достаточности и достоверности полученных материалов) и мотивированного постановления.

На наш взгляд вопрос о том, подразумевал ли законодатель, наделяя прокурора правом вынесения постановления об уголовном преследовании, достаточность имеющихся в его арсенале правовых средств для вынесения мотивированного постановления, сбора необходимой доказательственной базы, по-прежнему остается дискуссионным.

И наиболее спорным его аспектом остается проблема реализации прокурором права привлечения к участию в проверках и надзорных мероприятиях сведущих лиц и форм использования специальных знаний.

2.3. Привлечение к участию в проведении проверки представителей иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций

Эффективность предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ механизма реализации прокурорско-надзорного полномочия детерминирована достаточностью правовых инструментов, которыми располагает прокурор при проведении соответствующей проверки для обеспечения качества надзорных мероприятий, а также обоснованности и мотивированности выносимого по их результатам постановления. В настоящее время в одних только судебно-экспертных учреждениях организовано производство 54 видов судебных экспертиз, как основной формы использования специальных знаний в судопроизводстве¹. Между тем в современных условиях дифференциации научных знаний, адаптации традиционных форм общественных отношений к электронно-цифровой среде вопрос о полномочиях прокурора по использованию специальных знаний при осуществлении надзорных функций и при проведении проверок остается не до конца решенным.

Проблема понимания категории «специальные знания» имеет давние исторические корни, однако многие вопросы в данной сфере по-прежнему дискуссионны, поскольку законодательство не дает определения данного института, а Федеральный закон «О прокуратуре...» не оперирует им вовсе. В науке уголовно-процессуального права фундаментальные разработки в данной сфере и значительный вклад в дискуссию о понятии и признаках специальных знаний принадлежат Р. С. Белкину², А. Н. Петрухиной³, А. А. Эйсману⁴, М. К. Треушникову¹, Е. Р. Россинской² и В. И. Гончаренко³.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18, Ч. 2. Ст. 2158.

² Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. Москва : Мегатрон XXI, 2000. С. 215.

³ Петрухина, А. Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе // Российский судья. 2007. №8. С. 29.

⁴ Профессор А. А. Эйсман под специальными предлагал понимать не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения знания,

Представляется, что формирование изучаемого института детерминировано комплексом параллельно развивавшихся предпосылок, среди которых условно можно выделить три группы факторов: во-первых, зарождение и правовая регламентация судебного порядка разрешения споров («юридический» фактор), формирование потребности в знаниях сведущих лиц; во-вторых, качественные изменения в донаучном знании⁴, обогащение его элементами научного дискурса; в-третьих, развитие техники, искусства и ремесла, их усложнение и внутренняя дифференциация («технический» фактор).

Источники древнерусского права (вплоть до конца XVII в.) не содержат каких-либо упоминаний о применении знаний сведущих лиц в уголовном процессе, в связи с чем в литературе данный период практически не изучается. Характеризуя древнерусский процесс, профессор И. Я. Фойницкий отмечал его частно-исковую природу, а доказательства носили характер формальных подтверждений основательности предъявленного суду требования⁵.

Представляется, что уже в XIII-XV вв. формировались первые зачатки медицинского освидетельствования, институт ордалий, несмотря на очевидный сакрально-архаичный характер, имел отдельные элементы научной основы (степень

которыми располагает ограниченный круг специалистов. См.: Эйсман, А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). Москва : Юрид. лит. 1967. С. 91.

¹ Профессор М. К. Треушников под специальными понимает знания, которые «находятся за пределами правовых знаний, общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей». См.: Треушников, М. К. Судебные доказательства. Москва : ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 193.

² Россинская, Е. Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал Российского права. 2001. №5. С. 32-43.

³ В.И. Гончаренко к специальным относит знания в науке, технике или искусстве, применяемые для получения доказательственной информации специально подготовленными лицами. См.: Гончаренко, В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (методологические вопросы). Киев : Вища школа., 1980. С. 114.

⁴ Профессор Н. Ф. Бучило определяет донаучное знание как «палеомышление», включающее комплексы «медицинских, географических, астрономических, технических и других знаний, передаваемых устной традицией, ритуалами и практическими действиями <...>, [которые являются] достоянием избранных лиц (жрецов, философов, врачей)». См.: Бучило, Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки: учебное пособие. Москва : Проспект, 2011. С. 20.

⁵ Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Санкт-Петербург : Издательство «АЛЬФА», 1996. С. 32.

и темпы заживления ран, сопоставление протекания данных процессов у истца и ответчика), а оценка его результатов требовала определенных знаний и опыта.

Несмотря на отсутствие необходимого правового базиса, к концу XVII в. сформировалась устойчивая практика (и потребность) привлечения к доказыванию лиц, обладающих знаниями и навыками в определенных областях человеческой деятельности. Поэтому последовавшие, начиная с конца XVII в., законодательные акты, посвященные деятельности сведущих лиц лишь закрепили уже сложившиеся правоотношения.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что первым актом, регламентировавшим использование специальных знаний, стал Указ от 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора, или сомнения»¹. Данный документ, во-первых, содержал предписание о проведении исследования в случае возникновения сомнений в подлинности подписи, во-вторых, определял субъектов, уполномоченных на проведение подобных процедур: дьяков и подьячих. Иными словами речь шла о компетентных лицах, обладающих достаточными знаниями для исследования почерка.

В конце XVII в. – начале XVIII в. изменения претерпевает и форма процесса. Так, Указом от 21 февраля 1697 г. состязательность сменяется розыском, поскольку от сторон «бывает многая неправда и лукавство»².

Получает развитие и институт сведущих лиц, использование знаний которых затрагивал «Артикул воинский купно с процессом надлежащий судящим» от 26 апреля 1715 г., содержащий описание 11 видов смертельных ран, сформировавший

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том III. 1689 - 1699 гг. Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 678.

² Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма : в 9-ти томах. Т. 4 / Отв. ред. Маньков А.; под общ. ред. Чистяков О. И. Москва : Юрид. лит., 1986. С. 398.

основы судебно-медицинской экспертизы и устанавливавший письменную форму анатомического свидетельства, а также требование о присяге эксперта¹.

Последующее развитие института сведущих лиц ознаменовалось плеядой подзаконных актов, изданных в начале XIX в. Например, вместе с министерской реформой 1803 г. был учрежден Медицинский Совет, в котором было предусмотрено четыре практических врача, «сведущих особенно в медицинской полиции и судебной медицине»², а 19 декабря 1828 г. издается «Наставление врачам при судебно-медицинском осмотре и вскрытии мертвых тел»³, предусматривавшее, в том числе, структуру акта осмотра (исследования).

Существенные нововведения в регулирование института специальных знаний были привнесены в связи с изданием Свода законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках 1832 года, являвшегося по замечанию Д. В. Горожанкина отраслевой консолидацией уголовно-процессуального законодательства⁴. Развивая концепцию формальных доказательств, законодателем в ст. 197 к числу доказательств впервые были отнесены показания сведущих людей⁵.

Последовавший во второй половине XIX в. период реформ ознаменовал новый этап развития судебной системы.

¹ Крылов, И. Ф. Избранные труды по криминалистике / сост., науч. ред. А. И. Александров, В. В. Петров. Санкт-Петербург : Издательство С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 79.

² Солохин, А. А., Солохин Ю. А. Руководство по судебно-медицинской экспертизе трупа. Москва : РМАПО, 1997. С. 11.

³ См.: Наставление врачам при судебном осмотре и вскрытии мертвых тел // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып. 4(32). Москва : Спарк, 2009. С. 105-110.

⁴ Горожанкина, Д. В. Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г. как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской Империи // Вестник Южно-уральского государственного университета. 2006. №13. С. 57-58.

⁵ При этом отделение четвертое («о показаниях сведущих людей») Главы III указывало, что если при расследовании потребуются «особенные сведения или опытность в какой либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих людей <...>». См.: Свод законов Российской империи издания 1857 года. Том пятнадцатый. Законы уголовные. Санкт-петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857, Т. XV, книга 2. 964с. Текст : электронный // Руниверс : [сайт]. URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388232/> (дата обращения : 22.07.2024).

Существенный объем Устава уголовного судопроизводства 1864 г. посвящен правовой регламентации положения сведущих лиц. Так, в ст. 326 в качестве сведущих лиц упоминаются врачи, фармацевты, учителя, художники, ремесленники и прочие, а в ст. 374 затрагивалась методика отбора и хранения образцов для «химического или микроскопического исследования»¹. Исследуемое положение, во-первых, содержало указание на специальных субъектов (врачи и фармацевты), уполномоченных на забор образцов, во-вторых, указывало на необходимость совершения действий, обеспечивающих сохранность объекта исследования.

Приведенные законодательные новеллы породили плюрализм мнений среди ученых и практиков относительно сущности экспертного исследования. Классическим стал взгляд профессора Л. Е. Владимирова на экспертов как научных судей, приговор которых является решением специального вопроса в деле². Схожей позиции придерживался Я. И. Баршев³. Сторонником иной точки зрения выступал А. Ф. Кони, рекомендуя судьям не допускать как рабского преклонения перед авторитетом экспертов, так и вредного самомнения⁴. Согласно позиции Сената, изложенной в решении 92/20, заключения сведущих людей представляются одним из оцениваемых по внутреннему убеждению Суда доказательств по делу⁵.

Процесс формирования института сведущих лиц, характеризующийся своевременной реакцией законодателя на развитие науки и возникающие потребности уголовного процесса, был прерван событиями октября 1917 года, в

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург : Гос. канцелярия, 1866. 504 с. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/505645>. – Режим доступа: по подписке.

² Владимирова, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула : Автограф, 2000. С. 236.

³ В частности, Баршевым Я. И. высказана точка зрения, что мнение сведущих лиц заменяет мнение судьи или следователя, которые призывают их на помощь. См.: Баршев, Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. Москва : «ЛексЭст», 2001. С. 53.

⁴ Кони, А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4. Москва : Издательство «Юридическая литература», 1967. С. 10.

⁵ Устав уголовного судопроизводства : систематический комментарий / под общ. ред. проф. М. Н. Гернета. Москва : М. М. Зив, 1914-1916. Вып. 3 : Ст. 249-594. 1914. 944 с.

ходе которых были нивелированы многие прогрессивные достижения дореволюционного периода.

В первые годы построения советского государства система источников права преимущественно была представлена декретами, понимаемыми, как отмечал П. Стучка, в самом общем смысле как общее название для законов¹. Так, декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде»² ликвидировались прежняя судебная система, большая часть декрета ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде»³ была посвящена вопросам судопроизводства по гражданским делам, при разрешении которых допускалось приглашение сведущих лиц (экспертов) в состав судебного присутствия, уголовное судопроизводство осуществлялось по правилам судебных уставов 1864 г.

Разработанной Народным Комиссариатом Юстиции Инструкцией от 23.07.1918 «Об организации и действии Местных Народных Судов»⁴ предусматривалась возможность допроса экспертов в судебном заседании, постановлением Народного Комиссариата Здравоохранения от 28.01.1919 устанавливалась структура акта медицинской экспертизы⁵, а в постановлении Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР от 24.10.1921 судебно-медицинский

¹ Ирошников, М. П. Создание советского центрального государственного аппарата [Текст] : Совет Нар. Комиссаров и нар. комиссариаты. Окт. 1917 г. - Янв. 1918 г. / АН СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории. Москва ; Ленинград : Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966. С. 116.

² Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. №4. Ст. 50. (утратил силу).

³ Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420. (утратил силу).

⁴ Постановление Народного Комиссариата Юстиции. Об организации и действии Местных Народных Судов (Инструкция). 23 июля 1918 года. – Текст : электронный // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348503-postanovlenie-narodnogo-komissariata-yustitsii-ob-organizatsii-i-deystvii-mestnyh-narodnyh-sudov-instruktsiya-23-iyulya-1918-goda> (дата обращения : 12.06.2024).

⁵ Постановление Народного Комиссара Здравоохранения. О правах и обязанностях государственных медицинских экспертов. №36 от 1919.01.28 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. - Москва, 1943. С. 41-43. Текст : электронный // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348977>(дата обращения : 12.06.2024).

эксперт провозглашен «научным судьёю фактов»¹. По справедливому замечанию Н. Н. Качиной следствием данных нововведений стал возврат к формальной системе оценки доказательств².

Постановлением ВЦИК от 28.05.1922 утверждается Положение «О прокурорском надзоре»³, посвященное правам, обязанностям и структуре органов прокуратуры. Вместе с тем данным нормативным актом, как и всей предшествовавшей ему (начиная с Указа Петра I от 17.01.1722 об учреждении Российской прокуратуры) правовой базой, полномочия прокурора по взаимодействию со сведущими лицами, в том числе со специалистами, никак не регламентировались.

На этом фоне возникла необходимость в обновлении уголовно-процессуального законодательства. В результате постановлением ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»⁴ утвержден переработанный УПК РСФСР, в котором к числу доказательств были отнесены заключения экспертов, которое в соответствии со ст. 298 перестало быть обязательным для суда.

Между тем в УПК РСФСР 1923 г. под универсальным термином «эксперт» фактически подразумевались два совершенно разных в процессуальном отношении субъекта. При этом уже назрели необходимость и потребность в дифференциации

¹ Согласно ст. 6 Положения о судебно-медицинских экспертах, утвержденного постановлением Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР от 24.10.1921, являясь научным судьёю фактов, судебно-медицинский эксперт должен быть поставлен в условия, вполне обеспечивающие его самостоятельность и инициативу во всех стадиях судебного процесса и гарантирующие полную независимость его деятельности, заключений и выводов. См.: Постановление Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 24.10.1921 «О судебно-медицинских экспертах (Положение)» // СУ РСФСР. 1921. № 75. Ст. 616.

² Качина, Н. Н. Становление и перспективы совершенствования правового регулирования использования специальных знаний в области судебной медицины в уголовном судопроизводстве России // Медицинское право. 2011. №4. С. 17.

³ Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

⁴ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» постановлением ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7. С. 106.

форм использования специальных знаний, что подтвердило и последующее развитие комплекса криминалистических знаний.

Аналогичным образом соответствующие полномочия не были предусмотрены и в Положении о прокурорском надзоре в СССР, утвержденном Указом Президиума ВС СССР от 24.05.1955 (ред. от 14.12.1966)¹, которое, вместе с тем, по видам прокурорского надзора, полномочиям прокурора и мерам реагирования во многом предвосхитило современный этап правового регулирования данного государственно-правового института.

Комплекс обозначенных предпосылок и потребностей нашел отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2022) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002)², которым, например, устанавливалась возможность участия специалиста при производстве осмотра (ст. 179). Полноценное же разграничение форм использования специальных знаний было проведено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1966 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»³, которым в УПК РСФСР вводилась ст. 133.1 «участие специалиста». В исследуемый период происходит и окончательный отказ от формальной оценки доказательств. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» обращалось отдельное внимание на недопустимость не критического отношения к заключению эксперта⁴.

¹ Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» (ред. от 14.12.1966) // Ведомости ВС СССР. 1955. № 9. Ст. 222.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Российская газета. 2001. № 249.

³ Указ Президиума ВС РСФСР от 31.08.1966 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1966. №36. Ст. 1018

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 2.

Таким образом, до 1979 года развитие института специальных знаний и форм его использования органами прокуратуры осуществлялось в рамках уголовного судопроизводства.

В последующем Законом СССР от 30.11.1979 № 1162-Х (ред. от 07.01.1988) «О прокуратуре СССР»¹ впервые закрепляется полномочие прокурора требовать при осуществлении общего надзора от руководителей органов государственной власти, учреждений и организаций выделения специалистов для выяснения возникших при осуществлении надзора вопросов (ст. 23). Примечательно, что в дальнейшем Указом Президиума ВС СССР от 16.06.1987 данные полномочия были расширены и прокурору также было предоставлено право требовать проведения ведомственных и вневедомственных экспертиз², которое действовало вплоть до принятия 17 января 1992 года Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Очевидно, что в данном случае законодателем были имплементированы положения УПК РСФСР об отдельных формах участия специалиста в законодательство о прокурорском надзоре. Однако правовой статус специалиста, формы его участия в надзорных мероприятиях, способы «легализации» сделанных им выводов по-прежнему находились вне законодательной плоскости, а данная проблематика исследовалась только на доктринальном уровне.

По мнению О.Ю. Антонова и С.В. Шепелева одной из причин отсутствия полномочия прокурора по назначению экспертизы является несовершенство как правовой регламентации форм специальных знаний, используемых прокурором, так

¹ Закон СССР от 30.11.1979 N 1162-Х «О прокуратуре СССР» //Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 843.

² Указ Президиума ВС СССР от 16.06.1987 № 7188-ХІ «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «О прокуратуре СССР» // Ведомости ВС СССР. 1987. № 25. Ст. 349.

и отсутствие в законодательстве порядка (перечня действий) проведения прокурорской проверки¹.

В рамках настоящего исследования краткий анализ становления института специальных знаний проведен не случайно, поскольку история данного вопроса свидетельствует о его правовой специфике и сложном пути развития, сопровождающимся, как правило, несвоевременной реакцией на возникающие запросы в правовой регламентации.

В подобных условиях существенное научно-прикладное значение имеет Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»², принятый в развитие постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П³ и дополнивший положения статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» пунктом 13 о возможности участия в прокурорской проверке представителей иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций.

Как отмечено Конституционным Судом, данная норма направлена на обеспечение объективности результатов прокурорской проверки. При этом в предмет ее регулирования не входят ни основания назначения такой проверки, ни ее ход и результаты, в том числе определение возможности их использования для привлечения к какому-либо виду юридической ответственности⁴.

¹ Антонов, О. Ю., Шепелев С. В. Использование специальных знаний в деятельности органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 7. С. 145 - 158.

² Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1536.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [...]» // Российская газета. 2015. № 42.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2019 № 2150-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «ТГК-16» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 13 статьи 21

Примечательно, что положения ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре...» о полномочии прокурора требовать выделения специалистов для выяснения возникших вопросов не подверглись изменениям вовсе. Усугубляет проблему и то, что до настоящего времени вопрос о формах участия специалистов в надзорных мероприятиях, способах их привлечения, их правах и обязанностях, документировании результатов использования знаний сведущих лиц не нашел отражения и в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Между тем по прошествии более семи лет с момента вышеназванных нововведений анализ научной литературы, правоприменительной и судебной практики свидетельствует об отсутствии общепризнанных подходов к толкованию полномочий прокурора по привлечению для участия в надзорных мероприятиях и проверках сведущих лиц.

К примеру, в кассационном определении Восьмого Кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2021 (дело № 88А-3929/2021) судебная коллегия, рассматривая спор о правомерности привлечения Красноярской природоохранной прокуратурой к проверке специалистов коммерческой организации для проведения натурных исследований, замеров и бурения скважин на полигоне бытовых отходов, поддержала выводы суда первой инстанции о том, что такие мероприятия должны были быть проведены с участием представителей государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций в соответствии с п. 13 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре...».

При этом судебной коллегией с учетом положений абз. 2 ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре РФ» и п. 10 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора...» сделан вывод о возможности

привлечения прокурором специалистов в ходе проведения проверки только органов и организаций, в отношении которых осуществляются проверочные мероприятия. Как отмечено судом, порядок привлечения иных специалистов данными нормами не урегулирован.

Наряду с этим, в постановлении Восьмого Кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2022 (№ 16/8773/2022) уже сделан диаметрально противоположный вывод о том, что вышеназванные требования закона не содержат ограничений, которые могли бы препятствовать прокурору потребовать выделения специалистов для выяснения возникших вопросов, не только от проверяемого, но и от иных органов.

По мнению профессора А. Ф. Смирнова роль специалистов заключается в их способности профессионально оценить техническую, технологическую, организационную ситуацию, а за счет такого взаимодействия режим законности на проверяемом объекте восстанавливается эффективнее¹.

Неоценимый вклад в изучение данной проблематики внес профессор А. Ю. Винокуров, подошедший к рассмотрению вопроса сквозь призму исторической парадигмы². Как отмечено А. Ю. Винокуровым, в рамках п. 13 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» специалисты непосредственно задействуются в прокурорской проверке, а в силу п. 1 ст. 22 этого же законодательного акта специальные познания востребуются в рамках осуществления надзорных мероприятий, не связанных с проведением проверки³.

Иная позиция сформулирована Конституционным Судом, согласно которой п. 13 ст. 21 и п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре РФ»

¹ Смирнов, А. Ф. К вопросу о методике и тактике прокурорской проверки // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 38.

² См.: Винокуров, А. Ю. Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона: история вопроса //Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 50-63.

³ Винокуров, А. Ю. Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона //Административное и муниципальное право.2017. № 10. С. 19.

(определяющий полномочия прокурора, реализуемые в рамках правоотношений с субъектами, в отношении которых проводится прокурорская проверка исполнения законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина в системе действующего правового регулирования), предполагают согласование форм и порядка взаимодействия органов прокуратуры с соответствующими контрольно-надзорными органами по поводу участия сотрудников контрольно-надзорных органов в прокурорской проверке¹.

На этом фоне обращает на себя внимание и «мягкость» использованных современным законодателем формулировок в сравнении с положениями ст. 23 Закона СССР от 30 ноября 1979 года «О прокуратуре СССР», наделявшими прокурора неукоснительным для исполнения правом требовать не только выделения специалистов, но и проведения экспертных исследований, что подчеркивало уникальный правовой статус органов прокуратуры, господствующих, как и положено, на наш взгляд, надзорному органу, над иными органами государственной власти и учреждениями.

В действующем варианте редакция п. 13 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» не только лишена правовой определенности, но и по нашему убеждению наносит ущерб конституционно-правовому статусу отечественной прокуратуры, широта полномочий которой нивелируется отсутствием четко и ясно определенной обязанности у адресатов исполнять ее требования в рассматриваемом ключе.

По нашему мнению при исследовании положений п. 13 ст. 21 и п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре РФ» в части, касающейся механизма участия в той или иной форме в надзорных мероприятиях и прокурорских проверках сведущих лиц, необходимо исходить из контекста

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2020 № 858-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лысковича Василия Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 статьи 21 и пунктом 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс», 2020.

предусмотренных Федеральным законом от 7 марта 2017 года «О внесении изменений...» нововведений, а их противопоставление является некорректным.

Представляется, что Конституционный Суд в постановлении от 17 февраля 2015 года № 2-П рассматривал механизм взаимодействия прокурора и сведущих лиц исключительно в контексте предусмотренных ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре...» полномочий. Не случайно в данном постановлении обращено внимание на взаимодействие прокурора с государственными органами в целях обеспечения баланса публичных и частных интересов и недопущения увеличения в обход действующего законодательства числа проверок. Этим же объясняется акцент суда на вспомогательном характере участия вышеназванных органов, упоминание о котором в Федеральный закон от 17 января 1992 года «О прокуратуре...» не включено.

Как отмечено судом привлечение прокурором представителей (сотрудников) органа, уполномоченного на осуществление федерального государственного надзора, к участию в проверке исполнения законов обусловлено необходимостью придания этим сторонним лицам правового статуса специалистов, компетентных в решении вопросов, которые возникли или могут возникнуть в ходе прокурорской проверки. При этом участие в проверке представителей (сотрудников) других государственных органов допускается именно в целях осуществления вспомогательных (экспертно-аналитических) функций не предполагает самостоятельного осуществления ими проверочных действий в интересах соответствующих государственных органов, равно как и иных отступлений от установленных законодательством ограничений периодичности проводимых ими плановых контрольных мероприятий¹.

¹ См. пункт 5.4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П.

В данном постановлении Конституционным Судом акцентировано внимание на руководящей роли прокурора в ходе инициированных им проверочных мероприятий, а участие в них иных органов в целях осуществления вспомогательных (экспертно-аналитических) функций, исключаящее проведение самостоятельной (независимой, обособленной, параллельной) проверки, рассмотрено как одна из форм взаимодействия прокурора со специалистами, привлекаемыми в соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре РФ».

Схожие суждения высказываются и непосредственно представителями контрольно-надзорных ведомств¹. На ошибочность тезиса о «процессуальной самостоятельности» привлекаемого прокурором специалиста и отсутствие у него права по результатам такого участия самостоятельно реализовывать полномочия в сфере административной юрисдикции указывается и в судебной практике². Как отмечено в постановлении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, участие специалиста контролирующего органа в прокурорской проверке не свидетельствует о проведении им самостоятельных мероприятий по контролю³.

На наш взгляд, именно ошибочным толкованием предмета рассмотренного судом в постановлении от 17 февраля 2015 года № 2-П вопроса объясняется тот факт, что законодатель, воспроизводя в п. 13 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» вышеназванную форму участия в проверках сведущих лиц, не учел возможность участия в них органов

¹ К примеру, согласно позиции Департамента надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России привлеченное к участию в прокурорской проверке должностное лицо органа надзорной деятельности вправе получать для ознакомления документы, касающиеся предмета проверки, только через орган прокуратуры, а составление в отношении объектов защиты в рамках прокурорского надзора должностными лицами МЧС России актов проверки, предписаний и протоколов об административных правонарушениях не производится. См.: Письмо МЧС России от 13.03.2017 № 19-4-3-894 «Об участии должностного лица надзорного органа МЧС России в качестве специалиста в прокурорской проверке» // СПС «Консультант-Плюс», 2017.

² Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.12.2022 № 16-7471/2022 // СПС «Консультант-Плюс», 2022.

³ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2021 № 16-6578/2021 // СПС «Консультант-Плюс», 2021.

местного самоуправления, муниципального контроля, контрольно-счетных органов муниципальных образований.

С учетом изложенного практически дословная имплементация в вышеназванный законодательный акт правовой позиции Конституционного Суда, изложенной в постановлении от 17 февраля 2015 года № 2-П, обострила правовую неопределенность относительно полномочий прокурора.

Прежде всего, несмотря на прогрессивное значение п. 13 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре...», его включение в норму, посвященную предмету надзора за исполнением законов, а не вопросам организации и проведения прокурорских проверок или, например, полномочиям прокурора, представляется неуместным.

Осуществление экспертно-аналитических функций привлекаемыми к проверке специалистами является одной из форм использования прокурором специальных знаний. Однако, поскольку в предусмотренных ст. 22 вышеназванного закона полномочиях вовсе не конкретизированы формы привлечения прокурором к проверкам и надзорным мероприятиям специалистов (очная либо заочная, дача устных консультаций и (или) письменных заключений, справок и др.), то и правом требования от иных государственных органов участвовать в проверке именно путем осуществления экспертно-аналитических функций прокурор по-прежнему формально не наделен.

В постановлении от 17 февраля 2015 года № 2-П данная форма использования специальных знаний рассмотрена отдельно, но в ином, описанном выше контексте. При этом обязаны ли иные государственные органы участвовать в проверках по требованию прокурора в рамках описанного механизма в данном постановлении не сказано вовсе.

Как следствие, в нынешнем виде с учетом ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре...» прокурор не вправе требовать от иных государственных органов участвовать в проверке именно в вышеназванной форме, а их отказ и (или) уклонение от подобных мероприятий не образуют объективную

сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ.

Парадоксальность сложившейся ситуации состоит и в том, что в силу п. 2.5 ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре...», также введенного Федеральным законом от 7 марта 2017 года «О внесении изменений...», прокурор вправе требовать от проверяемых органов (организаций) предоставления информации, документов и материалов для исследования, испытания и специальной экспертизы, но не наделен обязательным для исполнения правом требовать их проведения.

Между тем сама по себе закрепленная в п. 13 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» форма использования специальных знаний крайне востребована¹: к примеру, в силу п. 1.10 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» прокуроры обязаны при возникновении социальных протестов, вызванных нарушениями закона в данной сфере, незамедлительно организовывать проверки с

¹ Например, согласно абз. 2 п. 5.4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса» к проведению проверок в анализируемой сфере необходимо привлекать органы государственного контроля (надзора) и специалистов. См.: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса» // Законность. 2019. № 1; Согласно абз. 6 п. 2.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2024 № 321 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» прокуроры обязаны в случае возникновения чрезвычайных ситуаций оперативно организовывать отбор контролируемыми органами проб компонентов окружающей среды в местах расположения опасных производственных объектов с целью проверки соблюдения требований безопасности, а в силу абз. 7 п. 2.2 этого же приказа – с привлечением контролирующих органов проводить проверки исполнения законодательства в части обеспечения безопасности опасных производственных объектов, при расходовании бюджетных средств, выделенных в том числе в виде субвенций и субсидий, на противопожарные и противопаводковые мероприятия. См.: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2024 № 321 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Законность. 2024. № 6.

привлечением контрольно-надзорных органов¹. Косвенно о данной потребности свидетельствуют и положения абз. 2 ч. 6 ст. 21 данного закона о праве прокурора неоднократно приостанавливать проверку при необходимости проведения сложных и (или) длительных исследований, испытаний, специальных экспертиз. Однако формулировка п. 13 ст. 21 этого же законодательного акта («могут привлекаться»), расположение в структуре одного из основополагающих для целей прокурорской деятельности Федерального закона (ст. 21 «Предмет надзора») и необязательность исполнения (исходя из ст. 6) делает данный механизм жизнеспособным лишь отчасти.

Расширительное толкование исследуемого полномочия используется и правоприменителем. К примеру, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» содержится не только описание форм использования специальных познаний (отбор проб, проведение лабораторных исследований и др.), но и предписывается привлекать специалистов как органов государственной власти, так и местного самоуправления, а также органов контроля и подведомственных им учреждений, иных организаций для участия в совместных проверках (п. 3.8)².

Один из способов решения исследуемой проблемы предложен Ю. О. Карпышевой, полагающей необходимым дополнить п. 13 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре...» правом прокурора привлекать к участию в проверках представителей иных государственных, муниципальных органов, юридических лиц для выяснения возникающих в

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» // Законность. 2024. № 3.

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // Законность. 2021. № 6.

ходе проверки вопросов, а также осуществления экспертно-аналитической помощи с одновременной корректировкой положений ст. 6 данного закона¹.

Не умаляя достоинств данного похода, предложенный Ю. О. Карпышевой вариант решения проблемы автор настоящего исследования в полной мере не разделяет. Результаты проведенного научного поиска свидетельствуют, что положение п. 13 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ»: во-первых, ошибочно включено в норму закона, посвященную предмету прокурорского надзора за исполнением законов, а не полномочиям прокурора в данной сфере; во-вторых, исходя из буквального толкования содержания данной нормы и структуры исследуемого законодательного акта, она носит скорее «процедурно-методический» характер, ориентирующий работников надзорного ведомства на взаимодействие с органами контроля, не являясь при этом полномочием прокурора; в-третьих, помещение данного полномочия в ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре РФ» более логично, поскольку автоматически позволило бы использовать такую форму специальных знаний при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в рамках которого согласно ст. 26 этого же закона возможно применение полномочий, предусмотренных ст. 22.

Схожая правовая позиция (на примере п. 10 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ») содержится и в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2024 № 08АП-6949/2024 по делу № А70-5961/2024, высказавшего суждение о том, что ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» регламентирует предмет надзора прокурора и порядок проведения проверки, а полномочия прокурора регулируются ст. 22

¹ См.: Карпышева, Ю. О. Привлечение прокурором к проведению проверки исполнения законов представителей иных государственных органов // Законность. 2020. № 9. С. 27-29.

данного законодательного акта, что не позволяет отнести указанное в п. 10 ст. 21 «изъятие» к прокурорскому полномочию¹.

С учетом изложенного представляются обоснованными следующие **выводы**².

1. В современных условиях «ужесточения» требований к порядку и обоснованию прокурорских проверок «рассредоточение» полномочий прокурора при их изложении в отдельных нормах Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ» является контрпродуктивным.

2. Вопрос о способе и форме фиксации результатов участия сведущих лиц в прокурорской проверке и выполнения ими экспертно-аналитических функций по-прежнему не решен.

3. Необходимо дополнить ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре...» пунктом 1.2, изложив его в следующей редакции: «При проведении проверки в порядке, предусмотренном Главой 1 Раздела III настоящего закона, прокурор вправе требовать от руководителей иных государственных органов и (или) органов местного самоуправления, органов контроля и подведомственных им учреждений выделения их представителей для выполнения вспомогательных (экспертно-аналитических) функций и дачи письменных заключений.

Типовая форма требования прокурора о выделении иными государственными органами и (или) органами местного самоуправления, органами контроля и подведомственными им учреждениями их

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2024 № 08АП-6949/2024 по делу № А70-5961/2024 // СПС «Консультант Плюс», 2024.

² В представленной главе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Нагорный, В. А. Использование прокурором специальных знаний при осуществлении надзора // Законность. 2023. № 9 (1067). С. 20-23; Нагорный, В. А. Использование результатов проверки исполнения законов в качестве основания для вынесения прокурором постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. В. А. Семенцов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. Ч. 2. С. 26-36.

представителей для выполнения вспомогательных (экспертно-аналитических) функций и дачи письменных заключений устанавливается приказом Генерального прокурора Российской Федерации».

6. Типовой формой подобного требования предлагается предусмотреть краткое описание проводимой (или планируемой) проверки, ее предварительные (промежуточные) результаты, вопросы, для решения которых требуется участие представителя вышеназванных органов, а также указание положений законов, которыми определены их полномочия применительно к предмету проводимой проверки и подлежащих выяснению вопросов.

В свою очередь, п. 13 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» представляется необходимым исключить, признав его утратившим силу.

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

3.1. Постановление прокурора об уголовном преследовании как повод к возбуждению уголовного дела

До настоящего времени система поводов для возбуждения уголовного дела не получила однозначного толкования как в доктрине уголовно-процессуального права, так и не нашла должного отражения в соответствующем законодательстве. Императивное требование ч. 2 ст. 140 УПК РФ о достаточности данных для принятия соответствующего процессуального решения не раскрывается в уголовно-процессуальном законодательстве, и, несмотря на пристальное внимание ученых, не получило однозначного толкования в научной среде.

В. Н. Григорьев и А. Ю. Терехов, характеризуя институт возбуждения уголовного дела как средство ограничения от произвольного уголовного преследования, справедливо отмечают, что начало уголовного преследования в Российской Федерации по делам публичного обвинения по-прежнему представляет «обставленный» вариант, при котором одного лишь заявления мало, требуются достаточные данные, которые указывали бы на наличие признаков преступления¹.

На недопустимость затягивания решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, а также неоднократное прерывание и возобновление доследственных проверок указывалось и Конституционным Судом Российской Федерации².

¹ Григорьев В. Н., Терехов А. Ю. Уголовное производство как средство защиты прав граждан: конституционные основы и правовой механизм реализации // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3 (15). С. 120-121.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2006 № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148

Об особой роли этапа возбуждения уголовного дела неоднократно указывалось Верховным Судом Российской Федерации, которым, в частности, отмечается, что одноименный процессуальный документ не только порождает правовые основания и последствия для осуществления уголовного преследования конкретного лица, но и влечет возникновение у последнего соответствующих прав по его обжалованию¹.

Другой ключевой особенностью этапа возбуждения уголовного дела, отмечаемой Верховным Судом, является отсутствие в уголовно-процессуальном законе требования об обязательности выяснения на данной стадии всех обстоятельств общественно-опасного деяния².

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2013 № 354-О в стадии возбуждения уголовного дела решается лишь вопрос о поводах и основаниях для данного процессуального решения (о наличии достаточных данных о признаках преступления)³.

В науке уголовно-процессуального права по данному вопросу зачастую высказывается точка зрения о том, что усмотрение правоприменителя о достаточности данных для возбуждения уголовного дела не редко влечет стремление органов предварительного расследования выяснить гораздо больший объем фактических обстоятельств, чем необходимо для возбуждения уголовного дела. В результате, как отмечает профессор Л. Н. Масленникова, разрушаются процессуальные границы стадий возбуждения

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2006.

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

² См.: Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 9.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2013 № 354-О «По жалобе гражданки Тришкиной Татьяны Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6.

уголовного дела и его расследования¹. Схожей точки зрения придерживаются В. С. Латыпов и И. Н. Гимазетдинова².

Критическая оценка проверки сообщения о преступлении как «суррогата расследования» дана в Постановлении ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1, в котором, в частности, предложено рассматривать любое сообщение о преступлении как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела, что, во-первых, позволило бы сократить сроки предварительного расследования; во-вторых, укрепило процессуальную форму доказывания; в-третьих, ознаменовало бы собой уход от сугубо «ведомственных подходов» к эффективности предварительного расследования, ориентированных исключительно на «судебную перспективу» уголовных дел³.

О недопустимости гипертрофированного восприятия стадии возбуждения уголовного дела обращается внимание и профессором В. Н. Корнуковым, отмечая, что значимость данного этапа состоит в проверке наличия оснований для возбуждения уголовного дела, а не в определении его судебной перспективы⁴.

Диаметрально противоположный подход отстаивается профессором Б. Я. Гавриловым, утверждающим, что, несмотря на устоявшийся стереотип о незыблемости стадии возбуждения уголовного дела, наличие в УПК РФ соответствующего института обуславливает не только низкую эффективность предварительного расследования (менее 30 % от числа возбужденных уголовных дел направляется в суд), но и ограничивает доступ

¹ См.: Теория и практика возбуждения уголовного дела : учебное пособие / отв. ред. Л. Н. Масленникова, Т. Ю. Вилкова. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. 288 с. DOI 10.12737/1856497. Текст : электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1902910>.

² См.: Латыпов, В. С., Гимазетдинова, И. Н. К вопросу об особенностях возбуждения уголовного дела в условиях сложности и большого объема // Актуальные проблемы предварительного расследования. Сборник научных статей международных научно-практических конференций. Санкт-Петербург, 2022. С. 103-107.

³ Постановление ВС РФ от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

⁴ Корнуков, В. М. Конфликтность интересов в российском уголовно-процессуальном праве с позиции его исторического развития // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 597-602.

потерпевших от преступлений к правосудию¹, в связи с чем им предлагается исключить из УПК РФ нормы о возбуждении уголовного дела и об отказе в данном решении².

Тезис о необходимости отмены стадии возбуждения уголовного дела озвучивается и вне доктрины уголовно-процессуального права³.

В научной литературе встречается и иная точка зрения. К примеру, И. В. Головинская, М. В. Крестинский и М. М. Головинский, отстаивая необходимость данного этапа, предлагают закрепить за ним название «Стадия предварительной проверки», как наиболее полно отражающего его суть, и оптимизировать статьи 144 и 148 УПК РФ⁴. Другие авторы (Д. А. Варнавский, Ю. Г. Торбин, А. А. Усачев) более оправданным полагают использование словосочетания «повод для начала досудебного производства»⁵. Д. Р. Хаматнурова и В. С. Латыпов, признавая необходимость сохранения стадии возбуждения уголовного дела, полагают, что она служит гарантией реализации прав и законных интересов граждан⁶.

Будучи непосредственным правоприменителем, автор настоящего исследования считает, что в контексте исследуемой проблематики справедливый тезис О. И. Андреевой, В. Н. Григорьева, О. А. Зайцева и

¹ Гаврилов, Б. Я. Уголовный процесс: наследие прошлого и образ будущего // Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (памяти Николая Андреевича Буцковского (1811-1873) : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2024. С. 28, 34.

² Гаврилов, Б. Я. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела: законодателю пора расставить точки // Лоббирование в законодательстве. 2023. Т. 2., № 2. С. 33.

³ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 года» // СПС «Консультант Плюс», 2016.

⁴ Головинская, И. В., Крестинский М. В., Головинский М. М. Ретроспектива и перспектива стадии возбуждения уголовного дела // Современное право. 2016. № 11. С. 76-83.

⁵ Варнавский, Д. А., Торбин Ю. Г., Усачев А. А. Поводы для возбуждения уголовного дела в Российском уголовном процессе: понятие, история становления и развития // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 2. С. 17.

⁶ Хаматнурова, Д. Р., Латыпов, В. С. Проблемные аспекты и пути совершенствования законодательства, регулирующего сферу возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Том 8. № 1 (15). С. 121.

Т. В. Трубниковой о дублировании в деятельности органов, осуществляющих проверку наличия оснований для возбуждения уголовного дела и предварительное расследование (получение объяснений – допрос, исследование – производство экспертизы, изъятие – выемка), влекущим увеличение сроков досудебного производства в целом и снижение, зачастую, гарантии достоверности полученных таким образом доказательств¹, дополняется (или, вероятнее, «усугубляется») предшествующими ей (деятельности) прокурорской проверкой и вынесенным на основании ее результатов постановлением в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, поскольку лежащие в его основе «соответствующие материалы» в подавляющем большинстве случаев содержат как прямо предусмотренные Федеральным законом «О прокуратуре РФ» объяснения, документы, пояснения специалистов, так и «новаторские», хотя и не указанные в вышеназванном законодательном акте, но, очевидно, заимствованные из богатой следственной практики поднадзорных органов и адаптированные для нужд прокурорской проверки, «акты осмотров» (территорий, объектов, земельных участков, интернет-ресурсов, видеозаписей и др.).

Между тем, несмотря на всю неоднозначность вопроса о положительном эффекте новелл Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений...» и последовавшей за ним дискуссии о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела, считаем, что на современном этапе развития системы уголовного правосудия очевидно стремление законодателя обезопасить «потенциальных субъектов» соответствующих уголовно-процессуальных отношений от необоснованного вмешательства в их деятельность и неправомерного уголовного преследования путем преждевременного включения в орбиту соответствующих правоотношений, в связи с чем полемика о возможности исключения стадии возбуждения уголовного дела (проверки сообщения о

¹ Андреева, А. И., Григорьев В. Н., Зайцев О. А., Трубникова Т. В. Стадия возбуждения уголовного дела: созданы ли достаточные гарантии от злоупотребления правом? // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 10.

преступлении) из системы данных отношений требует дальнейшего изучения, прежде всего, в рамках доктрины уголовно-процессуального права.

На этом фоне ключевое значение для стадии возбуждения уголовного дела представляет понимание сущности и содержания поводов для принятия соответствующего решения. Не менее актуальным и дискуссионным представляется вопрос о системе таких поводов и их соотношении, поскольку даже при первоначальном ознакомлении с содержанием ст. 140 УПК РФ, устанавливающей перечень поводов для возбуждения уголовного дела, становится очевидным, что каждый из элементов данной системы обладает уникальными чертами и характеристиками, одновременно наследующими исторической традиции отечественного правосудия и, вместе с тем, находящимися в постоянном развитии, которое нередко сопровождается циклическим характером вносимых изменений.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законе не содержится понятие поводов для возбуждения уголовного дела, а регламентация порядка их оформления и отличительных особенностей носит фрагментарный характер. Несмотря на то, что за время существования действующего уголовно-процессуального закона издано четырнадцать федеральных законов о внесении изменений и дополнений в понятийный аппарат (ст. 5 УПК РФ), используемый в соответствующих правоотношениях, без преувеличения можно сказать, что до настоящего времени законодатель так и не осмелился поставить точку в дискуссии об определении повода для возбуждения уголовного дела. Более того, проведенный анализ свидетельствует, что работа по формированию системы соответствующих поводов по-прежнему не завершена и сопровождается регулярной новеллизацией положений статьи 140 УПК РФ.

Между тем представляется, что без определения поводов для возбуждения уголовного дела и понимания их сущностного наполнения невозможна в полной мере реализация назначения уголовного судопроизводства, одновременно направленного как на защиту потерпевших

от преступлений, так и на недопущение незаконного и необоснованного обвинения (ст. 6 УПК РФ).

К примеру, профессор В. Н. Григорьев, выражая солидарность с Г. П. Химичевой, В. Н. Яшиным и А. В. Победкиным, под поводами для возбуждения уголовного дела предлагает понимать указанные в УПК РФ юридические акты, влекущие обязанность компетентного органа или должностного лица решить вопрос о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом¹.

О побудительном характере поводов, связанном с их способностью породить процессуальную деятельность участников уголовного судопроизводства, пишет и М. О. Румянцева, выделяющая в ней этапы приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении, служащие достижению цели принятия законного процессуального решения². Схожей точки зрения придерживаются В. А. Шиплюк³, Н. А. Соловьева, П. П. Фантров, В. В. Шинкарук⁴.

Другими учеными поводы для возбуждения уголовного дела рассматриваются в качестве источников информации о преступлении (профессор Л. Н. Масленникова⁵, профессор Б. Т. Безлепкин¹, профессор А. К. Дубровин²).

¹ Григорьев В. Н. Указ. соч. С. 381.

² Румянцева, М. О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы : монография. Москва : Юстицинформ, 2019. 148 с. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1043350>. Режим доступа: по подписке.

³ Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учебное пособие / [Е. В. Валласк, [и др.]; отв. ред. Н. А. Данилова, В. А. Шиплюк] – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. –С. 10.

⁴ См.: Соловьева, Н. А., Фантров П. П., Шинкарук В. М. Совершенствование процессуального порядка проверки поводов и основания для возбуждения уголовного дела // Правовая парадигма. – 2021. – Том 20. № 4. – С. 191.

⁵ Профессор Масленникова Л. Н. определяет поводы к возбуждению уголовного дела как источники информации о совершенном или готовящемся преступлении, которым закон придает значение юридических фактов, обязывающих органы предварительного расследования рассмотреть их и решить вопрос о возбуждении уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. См.: Теория и практика возбуждения уголовного дела : учебное пособие / отв. ред. Л. Н. Масленникова,

На наш взгляд, повод для возбуждения уголовного дела в зависимости от поставленной задачи и контекста изучения может одновременно рассматриваться сразу в нескольких ипостасях: во-первых, как предусмотренный уголовно-процессуальным законом юридический акт, облеченный в установленную законом форму (заявление о преступлении, протокол явки с повинной, постановление прокурора и др.) и порождающий уголовно-процессуальные отношения; во-вторых, как одно из необходимых условий для принятия соответствующего процессуального решения; в-третьих, как структурный элемент уголовно-процессуального акта – оформленного в форме постановления процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Ретроспективный анализ свидетельствует, с одной стороны, о, зачастую, хаотичном характере изменений системы поводов к возбуждению уголовного дела. С другой – позволяет с полной уверенностью утверждать, что на всем отрезке более чем полутора векового пути развития (начиная с судебной реформы 1864 г.) прокурор как участник уголовно-процессуальных отношений и его решения (самостоятельное возбуждение уголовного дела) играли знаковую роль в данной системе.

Т. Ю. Вилкова. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. 288 с. Текст : электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1902910>. – Режим доступа: по подписке.

¹ Профессор Безлепкин Б. Т. под поводом к возбуждению уголовного дела понимает предусмотренный УПК РФ источник информации, из которого органу дознания или следователю становится известно о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. См.: Безлепкин, Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. Москва : Велби, Проспект, 2008. 159 с.

² Дубровин А. К. определяет повод к возбуждению уголовного дела как предусмотренные уголовно-процессуальным законом источники получения первоначальных сведений о сущности деяния, содержащего в себе признаки состава преступления, предусмотренного особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, поступившие в правоохранительный орган в предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством порядке, инициирующие возникновение у уполномоченных лиц обязанностей по проведению проверки поступившей информации в установленном законом порядке, а также вынесению по ее окончании итогового заключения, оформленного в правовом акте в виде постановления о возбуждении уголовного дела или отказа в таковом. Дубровин, А. К. К вопросу о порядке и сроках рассмотрения сообщений о преступлении // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10, № 1-1. С. 175.

Зарождение и последующее развитие исследуемого института берет свое начало с Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее также – Устав), многие фундаментальные положения которого в последующем были имплементированы в уголовно-процессуальное законодательство советского и постсоветского периодов развития российской государственности.

В соответствии со ст. 297 Устава выделялось пять «законных поводов» для начала предварительного следствия, в том числе возбуждение дела прокурором. При этом в ст. 303 данного законодательного акта содержалось императивное требование о приоритете жалоб как достаточном поводе для начала следствия, в котором участники уголовного судопроизводства (прокурор и следователь) не вправе отказать потерпевшему¹.

Большинство ученых сходятся во мнении, что по данному Уставу возбуждение уголовного дела еще не выделялось в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса, институт дознания имел двойное значение и рассматривался одновременно как деятельность по проверке сообщения о преступлении (ст. 255 Устава), а также в качестве деятельности полиции по осуществлению не терпящих отлагательства следственных действий (ст. 258 Устава)², при этом возбуждению уголовного дела в качества повода для начала предварительного следствия придавалось значение акта, открывающего уголовный процесс³.

¹ Судебные уставы 20 ноября 1964 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург : Гос. канцелярия, 1866. 504 с. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/505645>. Режим доступа: по подписке.

² Акперов, Р. С. Законодательная регламентация института возбуждения уголовного дела в России по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. С. 31-32.

³ См.: Шадрин, В. С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 717-724.

Правильная ссылка на статью: Шадрин, В. С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 717-724.

Основываясь на результатах анализа Устава, для целей настоящего исследования представляется необходимым отметить, что перечисленные в его ст. 297 поводы не были равнозначными и в зависимости от вида имели разные механизмы начала следствия, обременялись дополнительными обязательными условиями¹.

События 1917 г. стали переломными для развития отечественной системы уголовного правосудия. Фундамент последовавшей затем в 1922 г. судебной реформы был заложен Декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде», упразднившим институты правоохранительной системы.

Зачатки современного представления о стадии возбуждения уголовного дела и поводах для принятия соответствующего решения впервые закреплены в УПК РСФСР 1923 г., в котором, во-первых, вводится Глава VII, посвященная вопросам возбуждения производства по уголовному делу, во-вторых, в ст. 91 закрепляется перечень поводов к возбуждению уголовного дела (пришедших на замену поводов «к начатию следствия»), среди которых отдельно выделялось предложение прокурора.

Несмотря на прогрессивное значение, вышеназванные положения УПК РСФСР по-прежнему не предусматривали вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. Упоминание постановления как уголовно-процессуального акта содержалось только в ст. 110 УПК РСФСР, при этом, исходя из ее буквального толкования, речь шла о постановлении в контексте начала производства следствия.

¹ К примеру, согласно ст. 310 Устава по явке с повинной судебный следователь был обязан приступить к следствию за исключением случаев, если вопреки признанию явившегося располагал информацией, опровергающей сообщенные ему сведения. В соответствии со ст. 311 Устава прокурор и его товарищи были наделены правом возбуждать дела как по «доходящим до них сведениям», так и по «непосредственно ими усмотренным преступлениям или признакам преступных деяний». В силу ст. 313 Устава судебный следователь был вправе приступить к следствию по собственному усмотрению лишь в случае, когда «застигнет совершающееся или только совершенное преступное деяние». См.: Судебные уставы 20 ноября 1964 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург : Гос. канцелярия, 1866. 504 с. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/505645>. Режим доступа: по подписке.

В последующем, очевидно, основываясь на потребностях практики и доктринальных исследованиях, в целях исключения фактов незаконного (произвольного) уголовного преследования правоприменителем путем издания ведомственного акта было выработано императивное требование об обязательном вынесении мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела¹. При этом непосредственно уголовно-процессуальный закон соответствующих изменений не претерпел.

В рамках настоящего исследования следует отметить, что в вышеназванном уголовно-процессуальном законе также отсутствовала регламентация порядка оформления и процессуальной формы предложения прокурора как повода к возбуждению уголовного дела.

На этом фоне исключительную ценность представляют выводы и суждения современников УПК РСФСР 1923 г., которые являлись непосредственными участниками формирования института возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса, а также, будучи правоприменителями, выработали механизм участия прокурора на данном этапе.

Так, в разработанной Прокуратурой СССР настольной книге следователя 1949 г. возбуждение уголовного дела называется первой стадией уголовного процесса. В ней же сформулированы критерии, которым должно было отвечать предложение прокурора следственным органам возбудить уголовное дело и которые в дальнейшем были имплементированы в принцип законности уголовно-процессуальных актов. Среди них были выделены, во-первых, недопустимость предположительного характера суждений

¹ Согласно директивному письму Прокуратуры СССР от 13.08.1934 «О качестве расследования» возбуждение уголовного дела и начало расследования могут иметь место лишь по мотивированному постановлению соответствующего следственного органа, утвержденному прокурором. См.: Курс уголовного процесса : учебное пособие / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. Москва : Статут, 2017. 1280 с. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1014829>. – Режим доступа: по подписке.; Рустамов, Х. У., Магомедов Б. М. Некоторые исторические аспекты упрощенных производств // Юридическое образование и наука. 2008. № 2. С. 29-42.

прокурора о наличие события уголовно-наказуемого деяния, что предполагало «ясное, точное и категорическое указание» в предложении на совершенное преступление; во-вторых, конкретное указание на событие преступления и его квалификация с точки зрения уголовного закона. В данном же пособии указывалось на практическое воплощение вышеназванного повода в виде постановления прокурора о возбуждении уголовного дела, вынесению которого предшествовала тщательная проверка поступивших к прокурору сведений о преступлении¹. Последнее, очевидно, предполагало и передачу прокурором вместе с постановлением соответствующих материалов проверки сведений о преступлении.

Близкое к современному представление об институте возбуждения уголовного дела получило законодательное оформление в УПК РСФСР 1960 г., во втором разделе которого вводится восьмая Глава «Возбуждение уголовного дела». В ст. 108 данного уголовно-процессуального закона выделялось 6 поводов к возбуждению уголовного дела, в том числе непосредственное обнаружение прокурором признаков преступления, а в ст. 112 регламентировался порядок возбуждения уголовного дела, предусматривавший вынесение одноименного постановления с указанием в нем повода и основания принятого решения, квалификации преступного деяния и иных сведений.

Именно с принятием УПК РСФСР 1960 г. большинство ученых связывают выделение стадии возбуждения уголовного дела и разделение «доследственной проверки» и предварительного расследования с учетом предусмотренных абз. 2 ст. 109 полномочий и установленного ст. 129 запрета производства следственных действий до возбуждения уголовного дела (за исключением осмотра места происшествия). Данные изменения получили

¹ Настольная книга следователя / под общ. ред. Г. Н. Сафонова. Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1949. С. 102, 104.

положительную оценку среди ученых и названы в качестве закономерных и эффективных¹.

Современный этап развития института поводов для возбуждения уголовного дела характеризуется, прежде всего, постоянными изменениями и дополнениями ст. 140 УПК РФ. Так, если ранее УПК РФ предусматривал лишь 3 повода для возбуждения уголовного дела, то, начиная с 2010 года, относительно стабильная система неоднократно преобразовывалась.

Помимо непосредственно перечисления поводов для возбуждения уголовного дела законодателем за последние 14 лет ст. 140 УПК РФ неоднократно дополнялась положениями, в которых оговаривались особенности возбуждения уголовных дел по отдельным категориям преступлений. Как следствие, в научной литературе получил параллельное развитие институт «исключительного» («особого») повода для возбуждения уголовного дела, предусмотренного ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ².

При этом реформирование законодательных положений, «открывающих» Главу 19 УПК РФ, посвященную поводам и основаниям для возбуждения уголовного дела, осуществляется одновременно двумя способами: во-первых, путем конкретизации поводов для уголовного преследования по отдельным категориям преступлений (ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ); во-вторых, путем установления правового запрета на использование отдельных сведений и документов в качестве повода для принятия соответствующего решения (ч. 3 ст. 140 УПК РФ).

Так, в 2011-2014 гг. ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ предусматривался «специальный» повод для возбуждения уголовных дел о преступлениях,

¹ См.: Лазарева, В. А., Ярыгина Л. А. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. 2016. № 4. С.101. ; Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С.11.

² См.: Горобец, Д. Г. Новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях – старые проблемы их расследования // Налоги. 2023. № 1. С. 24-27; Серова, Е. Б., Пушторская Е. В. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: проблемы и возможные пути их решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 127-136; Пушторская, Е.В. О роли налоговых органов в возбуждении уголовных дел о налоговых преступлениях // Криминалистика. – 2022. – № 2 (39). – С. 130-135

предусмотренных статьями 198-199.2 УК РФ¹, с 2014 г. по 2018 г. действовала ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ, выделявшая материалы Центрального банка Российской Федерации и конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации в качестве специального повода для возбуждения уголовного дела по ст. 172.1 УК РФ².

С 2019 г. установлен запрет на использование в качестве соответствующего повода факта представления специальной декларации о банковских активах и счетах и приложенных к ней документов (ч. 3 ст. 140 УПК РФ)³.

С марта 2022 г. в ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ вновь вводится «особый порядок» инициирования уголовного преследования по уголовным делам о налоговых преступлениях⁴, который дословно дублирует положения, ранее

¹ Так, в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ ст. 140 УПК РФ была дополнена ч. 1.1, устанавливавшей исключительный повод для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях в виде материалов налоговых органов. См.: Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7349. В соответствии с Федеральным законом от 22.10.2014 № 308-ФЗ вышеназванные положения были признаны утратившими силу. См.: Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5792.

² В соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ положения ст. 140 УПК РФ были дополнены ч. 1.2, в соответствии с которой поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» (Банке России), а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. См.: Федеральный закон от 21.07.2014 № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4219. С изданием Федерального закона от 27.12.2018 № 530-ФЗ данный порядок был отменен. См.: Федеральный закон от 27.12.2018 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8456.

³ См.: Федеральный закон от 27.12.2019 № 498-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 296.

⁴ Так, с 09.03.2022 ст. 140 УПК РФ дополнена ч. 1.3, в соответствии с которой поводом для возбужденного уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.2 УК РФ, служат только материалы налоговых органов, направленные в

введенные Федеральным законом от 6 декабря 2011 года № 407-ФЗ «О внесении изменений...». Примечательно, что «реинкарнация» такого порядка в науке и практике получила преимущественно критическую оценку, связанную, прежде всего, с различием правовых средств и способов выявления налоговых правонарушений и преступлений и, зачастую, использованием механизма, предусмотренного п. 3 ст. 82 НК РФ (о межведомственном информационном взаимодействии о проводимых проверках в данной сфере) в обход требований п. 3 ст. 32 НК РФ, устанавливающей основания, порядок и сроки направления в следственные органы материалов проверок о «налоговых» преступлениях¹.

С другой стороны, возрождение вышеназванного «особого» порядка поставило вопрос о жизнеспособности в рамках уголовно-процессуальной парадигмы исключительных поводов для возбуждения уголовного дела. В этом ключе, по мнению И. А. Купцова, в контексте ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ такой повод – это не только источник сведений о преступлении, но и предварительное мотивированное суждение, предрешение выводов о наличии признаков преступления². В научной литературе встречается и точка зрения о необходимости выделения фактического задержания в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела³. Е. В. Вологина, исследуя «свободный» повод для принятия соответствующего решения, предусмотренный п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ,

установленном Налоговым кодексом Российской Федерации порядке. См.: Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2022. № 1. Ст. 1601.

¹ См., например: Ряполова, Я. П. «Старый» новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Российский следователь. 2023. № 10. С. 15-19.

² Купцов И.А. Возбуждение дела о налоговом преступлении снова невозможно без инициативы налоговой службы // Закон. 2023. № 6. С.168.

³ Кулакова, А. А. Фактическое задержание как повод для возбуждения уголовного дела // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 1 (61). С. 60.

отстаивает тезис о необходимости его конкретизации в законе с одновременным сохранением сообщений, полученных из иных источников¹.

В доктрине уголовно-процессуального права также высказывается суждение о единой правовой природе исследуемого прокурорского постановления, материалов налоговых органов и Центрального Банка Российской Федерации (в период с 21.07.2014 по 09.03.2022) как поводов для возбуждения уголовного дела, происходящих от органов публичной власти и их должностных лиц, в связи с чем отстаивается позиция о необходимости объединить данные источники².

По нашему мнению с данной точкой зрения решительно согласиться нельзя, поскольку сам факт высказывания отдельными представителями доктрины подобного рода суждений представляет собой квинтэссенцию заложенной Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» контрпродуктивного подхода, низводящего прокурору до ординарного участника уголовного процесса, правовая природа полномочия по инициированию уголовного преследования которого ставиться в один ряд с материалами проверок вышеназванных органов контроля. При этом не учитывается, что постановление прокурора об уголовном преследовании, во-первых, обладает прямо указанным в законе уникальным параметром мотивированности и выносится главенствующим и единственным в своем роде в общей системе органов государственной власти надзорным органом с универсальными полномочиями, конституционно-правовой статус которого априори не допускает ставить его в один ряд с органами контроля; во-вторых, иницируется участником уголовного

¹ В частности, автором предложено выделить такие источники информации как сообщение в средствах массовой информации, результаты оперативно-розыскной деятельности и непосредственное обнаружение дознавателем, органом дознания, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления. См.: Вологина, Е. В. Значение «свободного» повода и его место в системе поводов для возбуждения уголовного дела // Форум. 2023. № 3 (29). С. 309.

² См., например: Косенко, А. М. Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 138-145.

судопроизводства, субъектом уголовного преследования, прямо указанным в уголовно-процессуальном законе в качестве ключевой фигуры соответствующих правоотношений; в-третьих, по своей сути и содержанию является предусмотренным законом прокурорско-надзорным актом обличенным в уголовно-процессуальную форму.

Исходя из содержания «специальных» поводов для возбуждения отдельных категорий экономических преступлений, очевидно стремление законодателя «нащупать» справедливый баланс «частно-публичных интересов» в сфере уголовно-процессуальных отношений. С другой стороны, очевидно, что на сегодняшний день отечественная «система» поводов для возбуждения уголовного дела зачастую подвержена носящим «хаотично-циклический» характер «бессистемным» манипуляциям, что, думается, в конечном итоге негативно сказывается на решении задач уголовного судопроизводства. Непоследовательность законодателя в выстраивании анализируемой системы, беспрецедентной по количеству новелл и реформированию (по сравнению с досоветским и советским периодами), едва ли позволяет утверждать о завершенности данного процесса.

Именно незавершенностью, на наш взгляд, как нельзя лучше характеризуется начатый еще в 2007 года процесс реформирования роли и участия прокурора в уголовном процессе.

Так, в связи с изданием Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» законодатель, лишив прокурора права возбуждать уголовные дела и наделив предусмотренным п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочием, до 2010 года оставлял неприкосновенными положения ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Несмотря на то, что перечень поводов для возбуждения уголовного дела был дополнен прокурорским постановлением только в 2010 году (хотя данное полномочие успешно реализовывалось и ранее в рамках п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), предусмотренное ст. 5 УПК РФ

понятие сообщения о преступлении было приведено в соответствие с новыми правовыми реалиями лишь спустя 9 лет¹.

Введенная Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ «О внесении изменений...» новелла уголовно-процессуального законодательства отдельными учеными была воспринята радикально. К примеру, профессором А. П. Рыжаковым предусмотренный п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ повод для возбуждения уголовного дела был подвергнут критике в том числе и с точки зрения логического правила соразмерности деления, поскольку исследуемое прокурорское постановление является разновидностью сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ)². Профессором В. М. Быковым указанное в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие прокурора характеризуется как малообоснованная процессуальная конструкция³. В 2010 году профессором В. Ф. Крюковым данная правовая конструкция была расценена как поспешное решение законодателя, требующее проверки временем и испытания правоприменительной практикой⁴.

Комментируя данные новеллы, профессор А. П. Рыжаков еще в 2011 году поставил вопрос о целесообразности наделения постановления прокурора статусом самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела, резонно предположив, что это – лишь начало реформирования института приема сообщений о преступлении⁵. Аналогичной точки зрения придерживается и М. О. Румянцева, квалифицирующая постановление

¹ Предусмотренное ст. 5 УПК РФ понятие сообщения о преступлении было дополнено постановлением прокурора об уголовном преследовании в соответствии с Федеральным законом от 27.12.2019 № 499-ФЗ. См.: Федеральный закон от 27.12.2019 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7817.

² См.: Рыжаков, А. П. Есть ли четвертый повод для возбуждения уголовного дела? // Уголовный процесс. 2011. № 3 (75). С. 62-67

³ Быков, В. М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2018. № 1. С.30-34.

⁴ Крюков, В. Ф. Указ. соч. 479 с.

⁵ См.: Рыжаков, А. П. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела. Комментарий к ст. 140 УПК РФ : Подготовлен для системы КонсультантПлюс // СПС КонсультантПлюс. 2020.

прокурора в качестве разновидности сообщения о преступлении, полученного из иного источника¹. Д. П. Чекулаевым выделение постановления прокурора в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела охарактеризовано в качестве паллиативного законодательного решения и обосновывается необходимостью предоставить ему право непосредственного инициирования проверки сообщения о преступлении органом следствия или дознания². Г. П. Химичева предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановление характеризует как нелогичный и неэффективный опосредованный путь реагирования прокурора на обнаружение признаков преступления³.

Иная оценка постановлению прокурора дана профессором В. Н. Григорьевым, полагающим, что выделение его в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела «подняло его статус», а соответствующая новелла – относительно безупречна с точки зрения законодательной техники. Примечательно, что на этом фоне В. Н. Григорьевым еще в 2011 году также были поставлены вопросы о месте предварительной проверки в связи с вынесением прокурорского постановления об уголовном преследовании⁴. В последующем В. Н. Григорьев в соавторстве с А. В. Победкиным и В. Н. Яшиным подверг критике необходимость и целесообразность предварительной проверки сведений, содержащихся в постановлении прокурора об уголовном преследовании⁵.

И. С. Дикаревым отстаивается позитивное значение п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, при этом автором предложено взять за общее правило возбуждение

¹ Румянцева, М. О. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела // Государственная служба и кадры. 2017. № 2. С. 120.

² Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. Москва : Статут, 2017. 1280 с.

³ Химичева, Г. П. О совершенствовании возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 60

⁴ Григорьев, В. Н. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. 2011. № 8. С. 47.

⁵ Григорьев, В. Н. Уголовный процесс : учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. Москва : Эксмо, 2023. С. 374-375.

уголовного дела по направленным в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ материалам прокурорской проверки без предварительной проверки (не исключая при этом возможности отказа в данном решении в случае обнаружения препятствующих этому обстоятельств)¹.

О неоднозначном восприятии вышеназванных новелл свидетельствуют и результаты проведенного диссертантом анкетирования 63 прокурорских работников, в том числе 7 прокуроров городов (районов) и 36 заместителей прокуроров, состоящих в кадровом резерве на назначение на вышестоящую должность. Так, 37,7 % участников опроса высказали суждение, что постановление прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ является разновидностью сообщения о преступлении из иных источников и необходимости его выделения в качестве самостоятельного повода не имелось; 24,5 % – о «декларативном» характере данного повода, направленном на «искусственное» повышение престижа соответствующей меры прокурорского реагирования; 18 % – затруднились ответить; 20 % – об «исключительном» статусе данного постановления и необходимости его рассмотрения в «особом» порядке.

В 2023 году в условиях, очевидно, неоднозначности предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия и отсутствия ясного понимания о его месте в правовой системе координат непосредственно самим правоприменителем предпринята попытка разобраться в данной проблеме. В частности, в указании Генерального прокурора Российской Федерации от 17 октября 2023 года № 707/49 «Об организации работы...» впервые за 17 лет существования исследуемого прокурорско-надзорного акта отражены отдельные аспекты его применения.

К безусловно позитивным достижениям следует отнести требования п. 1.6 и абз. 2 п. 2.1 данного документа. В последнем, в частности, сделан акцент на преобладании качественного критерия (актуальности и

¹ Дикарев, И. С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 3. С. 55

значимости) выявленных прокурором нарушений уголовно-правовых запретов над количеством направленных постановлений, а ключевыми критериями эффективности реализации данного полномочия названы результаты расследования и рассмотрения уголовного дела в суде. Следует отметить, что содержание «профильных» статистических отчетов по формам ПМ и ОН соответствующих изменений не претерпело, что осложняет решение задачи по оценке результативности использования исследуемого полномочия.

В соответствии с п. 1.10 вышеназванного указания прокурорам предписано материалы проверок, предполагаемые к направлению в следственные органы или органы дознания, в необходимых случаях обсуждать с руководителями «профильных» подразделений.

В отдельных организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации данный механизм дополняется необходимостью согласования решений о реализации полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ¹.

На этом фоне представляется, что, исследуя постановление прокурора об уголовном преследовании в качестве повода для возбуждения уголовного дела, в обязательном порядке необходимо учитывать особые условия его вынесения и созданный непосредственно самим правоприменителем дополнительный механизм, состоящий из «фильтрационных мероприятий» по недопущению фактов необоснованного вынесения соответствующего постановления.

Современные реалии диктуют необходимость постановки вопроса о целесообразности существования вышеназванного повода для возбуждения

¹ Например, пунктом 2 указания Генерального прокурора Российской Федерации от 18.03.2020 №170/7 «Об активизации прокурорского надзора за исполнением требований законодательства о целевом использовании бюджетных средств» прокурорам предписано при подготовке постановлений о направлении материалов прокурорских проверок в порядке ст. 37 УПК РФ согласовывать их с подразделениями (должностными лицами), осуществляющими надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

уголовного дела в условиях его проверки «на равных» основаниях. Декларируемый законодателем «особый статус» постановления прокурора не влечет сокращенные сроки принятия по нему процессуального решения, не обязывает органы предварительного расследования незамедлительно возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию. Именно этим, на наш взгляд, объясняется длящаяся уже 17 год (начиная с 2007 года) дискуссия о необходимости возврата прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела.

К примеру, Б. Д. Гиниятов и Р. М. Шагаева, позитивно оценивая положения п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, отмечают, что, исходя из требований п. 2 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре...», необходимо наделить прокурора полномочиями по вынесению мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела в случае отмены постановления органов следствия или дознания об отказе в возбуждении уголовного дела¹. Аналогичная точка зрения отстаивается Э. Р. Исламовой и А. В. Чубыкиным².

Выражая солидарность с вышеназванной позицией профессора В. Н. Григорьева о положительном эффекте внесенных Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» изменений, вынуждены констатировать, что незавершенность реформы процессуального статуса прокурорского постановления об уголовном преследовании обесценивает позитивный характер вышеназванных новелл. Полярность мнений ученых, предлагающих самые разнообразные варианты решения проблемы и уголовно-процессуальные конструкции, свидетельствует, что научный дискурс по данному вопросу достиг той

¹ Гиниятов, Б. Р., Шагаева Р. М. Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании // Science Time. 2020. № 1 (20). С. 22.

² Исламова, Э. Р., Чубыкин А. В. Мотивированное постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (проблемы применения) // Крымский научный вестник. 2016. № 3 (9). С. 156-158.

критической массы, при которой требуется однозначное и, главное, окончательное решение проблемы. При этом, на наш взгляд, вопрос о возврате прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела сегодня прибрел уже не столько правовой, сколько политико-правовой оттенок, а его разрешение зависит преимущественно от политической воли законодателя.

Будучи неоднократно предметом различных диссертационных исследований, различными учеными предлагаются, как правило, «радикальные» пути решения проблемы. К примеру, профессор Н. И. Капинус и профессор А. Г. Халиулин, подвергая обоснованной критике вышеописанный автором порядок «множественности процессуальных циклов», создающий угрозу утраты доказательств и перспективы уголовного преследования, полагают, что прокурору должно быть предоставлено право возбуждать уголовное дело как по результатам надзорных мероприятий (например, в рамках в рамках осуществления общего надзора), так и в случае отмены прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

Е. В. Коломеец настаивает на необходимости наделения прокурора правом самостоятельно возбуждать уголовное дело по результатам надзорной проверки, а предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие предлагает рассматривать как способ инициирования доследственной проверки². Несколько альтернативный вариант сформулирован А. В. Чубыкиным, полагающим целесообразным наделить прокурора полномочием по возбуждению уголовных дел не только по результатам надзорных мероприятий за исполнением законов, но и в случае отмены незаконного и необоснованного постановления органов предварительного расследования об

¹ Капинус, Н. И., Халиулин А. Г. Роль прокурора в возбуждении уголовного преследования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 84-87.

² Коломеец, Е. В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2019. С. 14.

отказе в возбуждении уголовного дела¹. Обоснование дифференцированного подхода к решению проблемы приведено А. А. Терехиным, отстаивающим правомочие прокурора возбуждать только уголовные дела, подследственные органу дознания, а решение данного вопроса по уголовным делам, по которым необходимо предварительное следствие, – оставить за следователем². Различные вариации модели возбуждения уголовного дела прокурором предложены в диссертационных исследованиях Э. Р. Исламовой³ и Ж. К. Коняровой⁴. О необходимости выстраивания прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства как реальной, а не декларативной гарантии законности обращалось внимание и профессором А. Г. Халиулиным, настаивающим на расширении полномочий прокурора по надзору за органами предварительного следствия⁵.

Попытки «реанимировать» прежний процессуальный статус прокурора предпринимались и на законодательном уровне. В частности, в 2015 и 2018 годах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации вносились на рассмотрение проекты Федеральных законов о расширении полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в том числе наделявшие его полномочиями по возбуждению уголовного дела, участию в производстве предварительного расследования, самостоятельном производстве предварительного следствия с процессуальными правами следователя или руководителя следственной

¹ Чубыкин, А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2014. С. 12.

² Терехин, А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2013. С. 7.

³ Исламова, Э. Р. Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Иркутск, 2009. 29 с.

⁴ Конярова, Ж.К. Дискреционные полномочия прокурора и проблемы их реализации на досудебных стадиях уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук 2008.

⁵ Кузнецова, М. Затянувшийся процесс : [Интервью с С.А. Шейфером, А.Г. Халиулиным, Г.И. Загорским] // ЭЖ-Юрист. 2010. № 16. С. 4-5.

группы и др. (№№ 872311-6¹ и 550619-7²). По результатам рассмотрения данные нововведения были критически восприняты в нижней палате Парламента и квалифицированы как противоречащие принципам разграничения государственных функций предварительного расследования и прокурорского надзора³. Несмотря на их ориентированность на преодоление новелл Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений...», вышеназванными законопроектами необходимые корреспондирующие изменения в Федеральный закон «О прокуратуре...» не предусматривались.

Не умаляя значения вклада вышеназванных исследователей в разрешение изучаемой проблемы, диссертант полагает, что коль скоро законодателем разделены функции надзора и предварительного расследования, наиболее оптимальным в современных правовых реалиях представляется «облегченный» вариант разрешения проблемы неопределенности правового статуса прокурорского постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ: не путем возвращения прокурору права самостоятельно возбуждать уголовные дела (что, думается, неизбежно повлечет постановку вопроса о «реанимировании» иных полномочий в данной сфере), а придания установленному п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводу

¹ Проект Федерального закона № 872311-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве). Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/872311-6> (дата обращения : 22.07.2024).

² Проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве). Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/550619-7> (дата обращения : 22.07.2024).

³ Заключение Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству «По проекту федерального закона № 872311-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве) // СПС «Консультант Плюс»; Заключение Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству «По проекту федерального закона № 50619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве) // СПС «Консультант Плюс», 2018.

«особого» статуса, при наличии которого (и соответствующего основания) орган предварительного расследования обязан возбудить уголовное дело.

Также отметим, что по результатам проведенного анкетирования 63 прокурорских работников менее половины (46 %) высказались за необходимость возврата прокурору полномочия по самостоятельному возбуждению уголовного дела.

На основании изложенного полагаем необходимым сделать следующие **выводы**.

1. Исследование постановления прокурора об уголовном преследовании должно строиться не в узкой парадигме «правового вакуума» вокруг статуса прокурора в уголовном процессе, а на основе комплексной оценки данного акта как сообщения о преступлении.

Исходя из законодательного требования о течении разумных сроков с момента возникновения сообщения о преступлении, при решении вопроса о статусе постановления прокурора в качестве повода для возбуждения уголовного дела необходимо учитывать то обстоятельство, что его вынесению предшествует целый комплекс исчерпывающих проверочных мероприятий в рамках Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ».

Как следствие, решение вопроса о целесообразности существования предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ повода для возбуждения уголовного дела должно основываться на недопустимости искусственного порождения множественности «процессуально-проверочных циклов», когда сведения об одном и том же нарушении закона проходят этапы прокурорской проверки, затем – доследственной проверки, и после – предварительного расследования.

2. Понятие повода для возбуждения уголовного дела лишено легальной дефиниции. Между тем подходы к его толкованию могут быть дифференцированы в зависимости от контекста.

В этой связи, представляется, что повод может рассматриваться в следующих направлениях:

1) как предусмотренный уголовно-процессуальным законом юридический акт, облеченный в установленную законом форму (заявление о преступлении, протокол явки с повинной, постановление прокурора и др.) и порождающий уголовно-процессуальные отношения;

2) как одно из необходимых условий для принятия соответствующего процессуального решения;

3) как структурно-содержательный элемент уголовно-процессуального акта – оформленного в форме постановления процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

3. Начатая Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» и продолженная Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ «О внесении изменений...» реформа правового статуса прокурорского постановления об уголовном преследовании по прошествии 17 лет по-прежнему не завершена.

В текущем варианте выделение постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела носит «искусственный» характер, связанный преимущественно с «политическим контекстом» принятия данного решения.

Наделение такого постановления «особым статусом» по своей сути не изменило общего порядка рассмотрения данного сообщения о преступлении, что нивелирует значимость принятого законодателем в 2010 году решения об изменении ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

4. Исходя из положений действующего уголовно-процессуального закона уяснить суть исследуемого уголовно-процессуального акта и его целесообразность едва ли возможно.

Опираясь на само название предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ уголовно-процессуального акта, его целью является постановка перед органами предварительного расследования вопроса об уголовном

преследовании, в результате чего предполагаемый властно-распорядительный характер данного решения приобретает оттенок ходатайства, прошения одного из ключевых участников уголовного преследования, адресованного поднадзорным органам. Исходя из буквального толкования его целью является порождение уголовно-процессуальных правоотношений.

Между тем правовая неопределенность в данном вопросе признана и самим правоприменителем. В указании Генерального прокурора Российской Федерации от 17 октября 2023 года № 707/49 «Об организации работы...» фактически выделяется два варианта организации прокурором уголовно-правовой оценки выявленных им нарушений закона:

1) путем непосредственно вынесения постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (абз. 1 п. 1.1);

2) путем направления материалов «во всех иных случаях, требующих, по мнению прокурора правовой оценки» для организации проверки в порядке статей 144 и 145 УПК РФ (абз. 2 п. 1.1).

И в том и в другом случае результатом работы прокурора становится возникновение соответствующих правоотношений, завершающихся принятием решения, оценка законности которого также дается прокурором.

Именно этим объясняется незавершенность вышеназванной реформы: в действующем варианте целесообразность существования прокурорского постановления об уголовном преследовании минимальна и, с учетом «множественности процессуальных циклов», зачастую, может повлечь утрату доказательственной базы и негативно отразиться на перспективах расследования уголовного дела.

5. Начатая Федеральным законом от 6 декабря 2011 года № 407-ФЗ «О внесении изменений...» попытка реформирования ст. 140 УПК РФ повлекла возникновение учения об «исключительных» (особых) поводах для возбуждения уголовного дела. Предусмотренные ч. 1.3, ч. 3 ст. 140 УПК РФ законодательные «исключения» из общего правила свидетельствуют о

гибкости соответствующей системы поводов и их неравнозначной правовой природе.

6. Презюмируя в качестве незыблемого постулата тезис об отказе к возврату прокурору полномочия по самостоятельному возбуждению уголовного дела, представляется, что сегодня, очевидно, назрела необходимость в окончательном разрешении вопроса о статусе прокурорского постановления об уголовном преследовании. В нынешнем варианте, как усложненный и формализованный способ порождения уголовно-процессуальных отношений, он представляется нецелесообразным, особенно на фоне существования вышеназванного «альтернативного» варианта с аналогичным конечным результатом.

7. Представляется необходимым пересмотреть содержание и значение постановления прокурора об уголовном преследовании исходя из его уникальной прокурорско-надзорной правовой природы, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, а также постулируя недопустимость нивелирования их роли и значения в системе органов государственной власти и, как следствие, контрпродуктивность создания искусственных законодательных барьеров, существенно снижающих эффективность правового инструментария надзорного ведомства в целях реализации им правозащитной функции.

В этой связи автором предлагается изложить п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции: «2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства». В противном случае, нивелируется правовое содержание данного постановления и, с учетом описанного выше альтернативного способа (гораздо более оперативного и упрощенного порядка) инициирования прокурором уголовно-процессуальных отношений, его существование как таковое становится едва ли необходимым.

3.2. Сроки рассмотрения постановления прокурора об уголовном преследовании и их продление

Заключительный тезис, изложенный в предыдущем параграфе, закономерно ставит вопрос о сроках рассмотрения прокурорского постановления и целесообразности их исчисления «на общих основаниях», а также о роли и месте механизма обжалования постановления прокурора.

Будучи помещенными в орбиту уголовного судопроизводства, соответствующие правоотношения в своей основе базируются на необходимости жесткой регламентации в уголовно-процессуальном законе сроков принятия участниками уголовного процесса решений и совершения предусмотренных им действий. Между тем, несмотря на всю важность данного вопроса, действующее законодательство не содержит понятие уголовно-процессуальных сроков, а их исчисление согласно УПК РФ (в зависимости от действий, решений и др.) может осуществляться часами, сутками, днями, месяцами. Законодателем также используются категории «с момента», «незамедлительного» и «немедленного» характера принятия решений и (или) их исполнения.

Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела знаменует собой начало уголовно-процессуальных отношений и «запускает механизмы» уголовного преследования и досудебного производства. Между тем противоречивый характер данного уголовно-процессуального акта, аккумулирующий одновременно элементы различных правовых институтов и состоящий в «единстве и борьбе противоположностей», свидетельствует, что исследование вопроса о сроках рассмотрения прокурорского постановления об уголовном преследовании невозможно в отрыве от проблематики разумных сроков уголовного судопроизводства в целом.

Возникновение стадии возбуждения уголовного дела закономерно коррелирует с правом участников соответствующих правоотношений на разумный срок уголовного судопроизводства, который в силу ч. 3 ст. 6.1

УПК РФ для потерпевших и иных заинтересованных лиц определяется со дня подачи заявления или сообщения о преступлении.

Введенная Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ¹ ст. 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства за непродолжительное время своего существования неоднократно дополнялась, что свидетельствует о стремлении законодателя уравновесить стороны уголовного судопроизводства², создав дополнительные гарантии предупреждения произвольного использования институтов и ресурсов органов уголовного преследования и суда.

Как отмечено Верховным Судом Российской Федерации механизм компенсации за нарушение права на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок представляет собой меру ответственности государства и имеет целью возмещение неимущественного вреда, наступившего в результате нарушения процедурных условий, направленных на реализацию данных прав в разумный срок³. При этом учитываются не только своевременность обращения в правоохранительные органы и правовая и фактическая сложность материалов доследственной проверки, но и поведение участников уголовного судопроизводства, в том числе прокурора, достаточность и эффективность их действий в целях его своевременного осуществления⁴.

¹ Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145; Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

² См., например: Федеральный закон от 05.12.2022 № 476-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 50 (Часть III). Ст. 8770.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. № 7.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.2014

О комплексном характере проблематики этапа рассмотрения сообщения о преступлении свидетельствуют и статистические сведения о результатах осуществления прокуратурой Ульяновской области надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства: за 6 месяцев 2024 года выявлено 21 559 нарушений закона (за 6 месяцев 2023 года – 22 341; всего в 2023 году – 41 978, в 2022 году – 41 176), в том числе 13 323 – при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении (14 217; в 2023 году – 27 160; в 2022 году – 27 596).

Кроме того, в анализируемый период органами прокуратуры Ульяновской области отменено 4740 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (4099; в 2023 году – 9625, в 2022 году – 11 577), 67 постановлений о прекращении уголовного дела (64; в 2023 году – 125, в 2022 году – 101) и 1035 – о приостановлении предварительного расследования (825; в 2023 году – 1969, в 2022 году – 2170)¹.

Следует отметить, что дискурс о содержании разумных сроков уголовного судопроизводства и их сущности находится в постоянной орбите внимания ученых.

К примеру, в доктрине уголовно-процессуального права высказываются предложения об установлении дополнительной гарантии соблюдения установленного ст. 6.1 УПК РФ принципа путем наделения

№ 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлина и А.С. Русинова» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 47. Ст. 663.

¹ Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные сведения о работе прокуратуры Ульяновской области за 6 месяцев 2024 года. Текст : электронный // Прокуратура Ульяновской области : [сайт]. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/activity/statistics/office/result?item=96517330 (дата обращения : 01.11.2024) ; Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные сведения о работе прокуратуры Ульяновской области за 12 месяцев 2023 года» // Прокуратура Ульяновской области : [сайт]. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/activity/statistics/office/result?item=92812887 (дата обращения : 09.08.2024).

прокурора правом устанавливать следователю срок исполнения своих указаний¹.

Отдельными авторами (К. В. Камчатов, О. В. Буланова) выделяются такие виды разумных сроков как «активный» (с момента поступления сообщения о преступлении и до принятия по нему решения) и «пассивный» (с момента принятия решения по сообщению о преступлении и до возобновления уголовно-процессуальной деятельности по нему, например, после отмены процессуального решения и возобновления производства по уголовному делу)². Другими учеными (С. Б. Некенова) акцентируется внимание на содержание принципа разумного срока, который предполагает комплекс мер, направленных на предотвращение неоправданного затягивания и волокиты при производстве по уголовному делу, его ускорение³.

Таким образом, представляется что, во-первых, сроки рассмотрения постановления прокурора об уголовном преследовании находятся в тесной взаимосвязи и непосредственно влияют на соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства; во-вторых, при рассмотрении данного вопроса необходимо руководствоваться тезисом о едином характере течения сроков уголовного судопроизводства в контексте ст. 6.1 УПК РФ независимо от его стадий. В противном случае продление сроков рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток будет совершаться не с целью решения вопроса о наличии события преступления и отсутствии оснований

¹ См.: Теория и практика возбуждения уголовного дела: учебное пособие / Т. Ю. Вилкова, Л. Н. Масленникова, А. А. Собенин и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова, Т. Ю. Вилкова. Москва : НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 288 с.

² Камчатов, К. В., Буланова О. В. «Активный» и «пассивный» срок как разновидности разумного срока уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 37-39.

³ Некенова, С. Б. Обеспечение права на разумный срок уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2014. № 1 (22). С. 111; Некенова, С. Б. Развитие идеи разумного срока в уголовном судопроизводстве: исторические и правовые аспекты // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 3 (23). С. 128.

для отказа в возбуждении уголовного дела, а для максимального формирования доказательственной базы в целях недопущения продления сроков дознания (1 месяц) и предварительного следствия (2 месяца) по уголовному делу, что в рамках ведомственной отчетности также является индикативным показателем эффективности предварительного расследования. Подобного рода порочная практика на стадии возбуждения уголовного дела не отвечает цели и задачам данного этапа уголовного судопроизводства и приводит к его ошибочному отождествлению с этапом предварительного расследования.

Между тем по замечанию А. В. Рагулина, в условиях практики множественных «процессуальных циклов», сопровождающихся неоднократными отменами процессуальных решений по материалам доследственных проверок, процедура возбуждения уголовного дела по материалам прокурорской проверки может быть необоснованно увеличена по времени в ущерб интересам расследования, что говорит о необходимости наделения прокурора правом самостоятельного возбуждения уголовного дела¹. В пользу данного подхода также высказываются В. В. Трухачев и У. Н. Ахмедов².

При этом по-прежнему актуальной и не нашедшей однозначного разрешения ни в правоприменительной практике, ни в научной среде остается проблема сохранения рисков трансформации стадии рассмотрения сообщения о преступлении в стадию, не ограниченную процессуальными сроками при неоднократной отмене решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

На сохраняющуюся проблематику стадии возбуждения уголовного дела обращалось внимание и Конституционным Судом Российской

¹ Рагулин, А. В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 57.

² См.: Трухачев, В. В., Ахмедов У. Н. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 198.

Федерации, которым констатировано, что законом не регламентировано максимальное число отмен решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также не предусмотрен предельный срок дополнительных проверок в связи с такой отменой¹. По замечанию А. Е. Урывковой в таких условиях предусмотренное ст. 148 УПК РФ решение из категории «итогового процессуального решения» переходит в категорию «промежуточного решения»², что не отвечает требованиям уголовно-процессуального закона.

По данному вопросу в науке встречаются диаметрально противоположные варианты решения проблемы. Одни ученые (например, Ю. В. Родионова, Е. А. Курнышева) в целях обеспечения разумных сроков предлагают идти по пути сокращения установленных законом сроков проверки по сообщению о преступлении³, ограничить ее проведение 3 сутками⁴. Другие – дополнить ст. 144 УПК РФ положениями о продлении в отдельных случаях сроков доследственной проверки (например, до момента, не превышающего 3 суток со дня получения заключения экспертизы⁵), либо (в случае особой сложности и необходимости завершения производства исследований, экспертиз и др.) до 90 суток⁶. В доктрине уголовно-процессуального права также звучат предложения о дополнении ч. 1 ст. 145

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 3.

² Урывкова, А. Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2021. Том 2, № 4. С. 130.

³ Родионова, Ю. В., Курнышева Е. А. Особенности исчисления процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практический трудов. 2015. № 4 (10) С. 131.

⁴ Воскобойник, И. О. Проблемы исчисления сроков проверки сообщений о преступлениях // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (36). С. 37.

⁵ Василькова, Е. В. Совершенствование уголовно-процессуальных норм о сроках проверки сообщения о преступлении // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1 (42). С. 160.

⁶ Костенко, К. А. О сроках проведения проверки сообщения о преступлении // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2. С. 89.

УПК РФ положением, предусматривающим возможность приостановления проверки сообщения о преступлении по обстоятельствам, указанным в ч. 3 ст. 144 УПК РФ¹.

К недостаткам существующей модели инициирования прокурором уголовного преследования, предусмотренной п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, Н. В. Веретенников еще в 2009 году отнес затягивание сроков рассмотрения сообщений о преступлениях и необеспечение прав и законных интересов граждан, в связи с чем им высказано суждение о необходимости предоставить прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела².

Об актуальности данного вопроса свидетельствуют и результаты проведенного диссертантом анкетирования 63 прокурорских работников, из которых только 32,7 % высказались об обоснованности рассмотрения постановления прокурора об уголовном преследовании на «общих основаниях». При этом 42,6 % опрошенных сочли обоснованным предложение о незамедлительном возбуждении уголовного дела на основании постановления прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, 24,5 % – поддержали такой порядок с оговоркой о необходимости предусмотреть исключительные случаи, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела возможно в течение 3 суток.

Представляется, что при исследовании вопроса о сроках рассмотрения постановления прокурора, вынесенного в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, необходимо, прежде всего, учитывать следующие факторы.

Во-первых, помимо постановления прокурора как повода для принятия предусмотренного ст. 145 УПК РФ решения необходимо основание для возбуждения уголовного дела, которое, по меткому замечанию профессора

¹ Великий, Д. П., Романюк А. В. К вопросу о корректности определенных законодателем сроков рассмотрения сообщения о преступлении // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 2 (52). С. 73.

² Веретенников, Н. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 10-11.

Б. Т. Безлепкина, образуют лишь фактические данные об объекте и объективной стороне состава преступления, а для констатации наличия основания закон говорит не о факте преступления, а о его признаках¹. О вероятностном уровне знания при принятии решения о возбуждении уголовного дела указывает и профессор Л. М. Володина².

Во-вторых, изученную выше в рамках настоящего диссертационного исследования прокурорско-надзорную правовую природу данного постановления, обличенного в уголовно-процессуальную форму.

Об актуальности вопроса о правовом статусе данного прокурорско-надзорного акта свидетельствует и, порой, противоречивая позиция, содержащаяся в судебных актах. К примеру, в кассационном определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2024 судебной коллегией вовсе отмечено, что предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ прокурорское постановление служит поводом и основанием для возбуждения уголовного дела³, что в корне противоречит уголовно-процессуальному закону. Аналогичное суждение высказано и в кассационном постановлении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.10.2023⁴, а также в кассационном определении этого же суда от 19.05.2021⁵.

Между тем анализ содержания постановления прокурора методом сопоставления позволяет утверждать, что данное предусмотренное законом решение является уникальным поводом для возбуждения уголовного дела,

¹ Как отмечено профессором Безлепкиным Б.Т. в комментарии к УПК РФ: «Уголовное дело возбуждается не тогда, когда событие преступления установлено, а для того, чтобы установить, имело ли оно место». См.: Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. 9-е издание, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2018. 777 с.

² Масленникова, Л. Н. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 145.

³ См.: Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2024 по делу № 77-477/2024. // СПС «Консультант Плюс», 2024.

⁴ См.: Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.10.2023 по делу № 77-3537/2023 // СПС «Консультант Плюс», 2023.

⁵ См.: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2021 по делу № 77-1492/2021 // СПС «Консультант Плюс», 2021.

который: во-первых, обусловлен особым правовым статусом органов прокуратуры и универсальным характером осуществляемой ими деятельности; во-вторых, не имеет аналогов в уголовно-процессуальном законе и, по нашему убеждению, не может рассматриваться наравне (на общих основаниях) с остальными предусмотренными ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела; в-третьих, выносится не только главенствующим надзорным органом, но и ключевым субъектом уголовного преследования, что, безусловно, подразумевает качественно иной уровень его содержательного наполнения, подкрепленный параметром его мотивированности. В первую очередь данные характеристики не могут не отразиться на сроках его рассмотрения.

Предвосхищая полемику по данному вопросу и в развитие тезиса, высказанного в предыдущем параграфе настоящего исследования, диссертант убежден, что коль скоро предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие прокурора имеет уголовно-процессуальную форму постановления, его принципиальной ключевой особенностью является то, что в отличие от остальных предусмотренных законом поводов оно одновременно должно отвечать требованиям, предусмотренным ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Поэтому, подходя к вопросу о допустимости и целесообразности применения общих сроков рассмотрения постановления прокурора об уголовном преследовании, необходимо учитывать и вышеназванные «квалифицированные» требования к его содержанию и форме.

Между тем, очевидно, что в современных правовых реалиях сложилась парадоксальная ситуация, когда уголовно-процессуальный закон, устанавливая полномочие прокурора по вынесению уголовно-процессуального акта (решения) в рамках досудебного производства по уголовному делу, делегирует сроки его рассмотрения в рамках совершенно иного механизма проверки сообщений о преступлениях. При этом в отличие, например, от требования прокурора (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) сроки рассмотрения постановления прокурора об уголовном преследовании как

меры прокурорского реагирования в рамках досудебного производства законом не регламентированы вовсе, а до его выделения в 2010 году в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела оно вовсе находилось в «правовом вакууме».

На основании изложенного представляются обоснованными следующие **выводы**.

1. Уголовно-процессуальный закон не содержит легального определения уголовно-процессуальных сроков. Исходя из лингвистического анализа и содержательного наполнения уголовно-процессуальный срок представляет собой предусмотренный законом временной промежуток (период времени), в течение которого уполномоченное должностное лицо в порядке и на основаниях, указанных в законе, обязано принять решение и (или) выполнить действие.

2. Неукоснительное соблюдение установленных законом сроков рассмотрения сообщения о преступлении служит процессуальной гарантией принципа разумных сроков уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ), оценка соблюдения которого дается не в разрезе каждой отдельно взятой стадии уголовного процесса, а в совокупности, то есть начиная с момента поступления сообщения о преступлении и до принятия по нему решения и итогов уголовного преследования.

3. Об «исключительном» характере предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ уголовно-процессуального акта и п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ повода для возбуждения уголовного дела свидетельствует особый «обставленный» порядок его возникновения. Будучи уголовно-процессуальным актом, прокурорское постановление об уголовном преследовании целиком и полностью должно соответствовать принципу законности (ст. 7 УПК РФ), выносится, исходя из буквального толкования п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, на основании соответствующих материалов, имеет установленную законом форму постановления, его «авторство» принадлежит уполномоченному на то лицу – прокурору – как ключевому (главенствующему) субъекту надзорной

деятельности, так и участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Правовая природа данного постановления свидетельствует о том, что при его рассмотрении в порядке ст. 144 УПК РФ уполномоченными органами де-юре дается оценка наличию события преступления, де-факто – оценка законности, обоснованности и мотивированности решения прокурора.

4. С учетом указанных в предыдущем параграфе результатов исследования необходимо предусмотреть отдельный порядок возбуждения уголовного дела по постановлению прокурора, вынесенному в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, дополнив ст. 145 УПК РФ обязанностью органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, незамедлительно возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию.

3.3. Возражения, обжалование и опротестование постановления прокурора об уголовном преследовании

Проблематика обжалования исследуемого прокурорско-надзорного акта прокурора неразрывно связана с такими выработанными наукой уголовного процесса и правоприменительной практикой категориями как невмешательство прокурора в деятельность органов предварительного следствия и относительная самостоятельность участников судопроизводства, осуществляющих уголовное преследование.

В обстановке пребывания отечественной системы уголовного судопроизводства в поиске баланса прав его участников на досудебной стадии и совершенствования механизма их взаимодействия вопрос о месте и роли прокурора в данной системе стоит особенно остро. Последний аспект коррелирует с дискуссией об усеченном правовом инструментарии надзорного органа, уполномоченного в силу закона не только осуществлять уголовное преследование, но и надзор за деятельностью органов дознания и следствия.

В подобных условиях очевидно, что чем интенсивнее усиливается роль следственных органов и смещается вектор развития отечественной системы уголовного судопроизводства в сторону укрепления самостоятельности и независимости процессуальных фигур следователя и руководителя следственного органа, тем сильнее обостряется вопрос об эффективности и достаточности предоставленных прокурору уголовно-процессуальным законом правовых средств для воздействия на вскрываемые им нарушения закона и поднадзорные ему правоохранительные органы.

Таким образом, иным аспектом предложенного подхода о необходимости установления императивного характера прокурорского постановления как «исключительного» повода для возбуждения уголовного дела является вопрос о самостоятельности органов предварительного следствия и построения системы взаимоотношений «прокурор –

следователь». По данному вопросу в доктрине зачастую звучит точка зрения о неоправданности дальнейшего следования идеологии невмешательства прокурора в предварительное следствие и обреченности попыток наделения органов прокуратуры статусом «стороннего наблюдателя» при осуществлении уголовного преследования¹.

В контексте исследуемой проблематики автор вынужден констатировать продолжающуюся полемику и правовую неопределенность в вопросе о том, осуществляет ли прокурор на досудебной стадии уголовного судопроизводства уголовное преследование.

С одной стороны, с учетом совокупности положений п. 55 ст. 5 и ч. 1 ст. 37 УПК РФ на этот вопрос следует давать положительный ответ. С другой – сомнения в данном вопросе породил сам правоприменитель в лице Верховного Суда Российской Федерации, в соответствующем постановлении Пленума которого от 10.02.2009 № 1 указано, что в порядке ст. 125 УПК РФ не подлежат обжалованию действия и решения прокурора, полномочия которого не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве². При этом в 2022 году вышеназванное постановление дополнено положением о возможности обжалования, например, постановления прокурора об отмене постановления органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ³.

По справедливому замечанию профессора А. П. Рыжакова прокурор может реализовывать уголовно-процессуальные полномочия в инициативном порядке и в ситуации, когда, например, его решения носят обвинительный

¹ См., например: Спесивов, Н. В. Проблемы реализации прокурором функции уголовного преследования // Законность. 2024. № 2. С. 13.

² См.: п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 9.

характер (свидетельствуют о наличии подозрений против заявителя) и способны причинить ущерб охраняемым Конституцией Российской Федерации правам и свободам участников уголовного процесса либо затруднить доступ к правосудию, должны быть приняты к рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ, когда предметом судебного обжалования выступает именно решение прокурора¹.

Другими авторами (например, судьей Верховного Суда РФ (в отставке) профессором Н. А. Колоколовым) отмечается, что предусмотренный ст. 125 УПК РФ механизм предполагает оперативный (экстраординарный) судебный контроль, который, в отличие от отложенного судебного контроля, носит частный, вспомогательный, правообеспечительный характер, заключающийся, в том числе, в проверке и исправлении «прокурорских ошибок»².

Таким образом, указанными в уголовно-процессуальном законе лицами прокурорское постановление, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может быть обжаловано в соответствии со ст. 125 УПК РФ как «иное решение» участника уголовного судопроизводства, выраженное в форме постановления – уголовно-процессуального акта.

Проведенный анализ судебной практики применения ст. 125 УПК РФ показал, что на данном «фронте» правоприменительной деятельности зачастую встречаются диаметрально противоположные взгляды на правовую природу исследуемого постановления, при этом в отдельных случаях допускаются факты неверного применения данного порядка обжалования решений участников уголовного судопроизводства.

¹ См.: Рыжиков, А. П. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «Консультант Плюс», 2016.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев; рук. авт. Кол. В. А. Давыдов. Москва : НОРМА, ИНФРА-М. 2014. 1054 с.

К примеру, в июне 2014 года Луховицким районным судом Московской области в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрена жалоба осужденного В. о несогласии с ответом прокуратуры г. Луховицы на его заявление о противоправных действиях сотрудников полиции. В ответе на данное заявление заместителем городского прокурора было указано на постановленный судом приговор и реализованный в его рамках механизм отложенного судебного контроля, в том числе в части доводов о применении недозволённых методов ведения следствия в отношении осужденного.

В постановлении суда первой инстанции от 17 июня 2014 года было констатировано допущенное работником прокуратуры нарушение ст. 140 УПК РФ, выразившееся в уклонении от реализации предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия, в связи с чем суд в резолютивной части обязал прокурора устранить данное нарушение, фактически обязав вынести постановление об уголовном преследовании.

Между тем апелляционным постановлением Московского областного суда от 18.09.2014 № 22к-4545/14 вышеназванный судебный акт был отменен. В постановлении судом апелляционной инстанции сделан вывод об отсутствии оснований для рассмотрения вышеназванной жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ¹.

В апелляционном определении Верховного суда Республики Дагестан от 19.10.2021 по административному делу об оспаривании результатов проведенной прокуратурой г. Махачкалы проверки, признании незаконными действий при ее организации и вынесенного по ее результатам постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ хотя и обращено внимание на неприменимость положений КАС РФ в целях защиты и восстановления прав участников уголовного судопроизводства, однако де факто оценка законности такого постановления все же дана², поскольку оснований для

¹ Апелляционное постановление Московского областного суда от 18.09.2014 № 22к-4545/14 // СПС «Консультант Плюс», 2014.

² Следует отметить, что о неприменимости положений Глав 22 КАС РФ и 24 АПК РФ к делам анализируемой категории говорится в п. 8 постановления Пленума

признания уголовно-процессуального акта прокурора незаконным судом не установлено¹. Кассационным определением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 данное апелляционное определение оставлено без изменения².

В судебной практике имели место и попытки обжалования предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления в порядке арбитражного судопроизводства.

К примеру, постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2022 оставлено без изменения определение Арбитражного суда Ульяновской области от 01.08.2022 о возврате заявления ООО «Медфлагман» о признании незаконным и недействительным постановления прокурора Николаевского района Ульяновской области о направлении материалов прокурорской проверки в следственный орган по факту невыплаты заработной платы в связи с установлением в действиях руководства данной организации признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ. В частности, судом отмечено, что наличие у заявителя статуса юридического лица и осуществление им хозяйственной деятельности сами по себе не дают оснований для безусловного отнесения спора с его участием к подведомственности арбитражного суда. При этом возникшие между органом прокуратуры и ООО «Медфлагман» отношения квалифицированы судом как носящие уголовно-правовой характер³.

Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета». 2022. № 149.

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 19.10.2021 № 33а-6159/2021 по делу № 2а-2633/2020 // СПС «Консультант Плюс», 2021.

² Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 № 88А-1200/2022 // СПС «Консультант Плюс», 2022.

³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2022 № 11АП-12897/2022 по делу № А72-11118/2022 // СПС «Консультант Плюс», 2022.

Аналогичный вывод о неприменимости Главы 24 АПК РФ сделан в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2022¹ по заявлению ЖСК «Култаево» об обжаловании постановления прокурора об уголовном преследовании по факту совершения должностными лицами кооператива преступления, вынесенного при реализации полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, приведенные выше диаметрально противоположные подходы судебной практики при рассмотрении споров об обжаловании прокурорского постановления об уголовном преследовании свидетельствуют не только о сложном многоаспектном характере данного уголовно-процессуального акта, но и отсутствии единого подхода к толкованию его правовой природы. Между тем именно преобладание уголовно-процессуальной формы в реализации данного постановления неизбежно диктует необходимость в использовании при его обжаловании судебного порядка, предусмотренного ст. 125 УПК РФ.

С одной стороны в условиях отсутствия у суда права предрешения вопросов, имеющих перспективу стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу², и правовой регламентации в уголовно-процессуальном законе порядка вынесения прокурором постановления об уголовном преследовании возможность обжалования такого акта в судебном порядке в отрыве от принятого по нему органом предварительного расследования одного из предусмотренных ст. 145 УПК РФ решений представляется бесперспективной.

Однако, с другой стороны, являясь единственным в своем роде поводом для возбуждения уголовного дела и одновременно прокурорско-

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2022 № 17АП-13861/2022-АК по делу № А50-20304/2022 // СПС «Консультант Плюс», 2022.

² См.: абз. 5 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 27.

надзорным актом, исходя из буквального толкования закона суд может дать оценку законности, обоснованности и мотивированности реализуемого прокурором полномочия.

В рамках настоящего исследования представляется наиболее сложным и дискуссионным вопрос о круге лиц, уполномоченных на оспаривание решения прокурора, принятого в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и, в целом, о допустимости обжалования постановления прокурора в порядке, предусмотренном ст. 123 УПК РФ.

Прежде всего, следует отметить отсутствие четкого определения субъектов, обладающих правом прибегнуть к предусмотренному ст. 123 УПК РФ механизму оспаривания решений и действий участников уголовного процесса. К другим аспектом обозначенной проблемы представляется разумным отнести следующие.

Во-первых, при сравнительном анализе очевидно, что круг субъектов, которые обладают правом обжалования в рамках внесудебного механизма, гораздо шире, чем предусмотренный ст. 125 УПК РФ.

Во-вторых, содержащееся в ч. 1 ст. 123 УПК РФ указание на иных лиц, чьи интересы затрагиваются процессуальными действиями и решениями, не раскрывается в последующих положениях уголовно-процессуального закона.

В-третьих, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 123 УПК РФ, не очевидно, что именно закладывается законодателем в содержание «интересов» иных лиц. При этом в абз. 3 п. 5 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда обращено внимание, что участниками уголовного процесса могут затрагиваться не только законные интересы иных лиц, но и их права¹.

Проведенный анализ правоприменительной практики не позволил установить факты обжалования постановления прокурора об уголовном преследовании иными лицами в порядке ст. 123 УПК РФ. Кроме того, исходя

¹ См.: п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1002.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //Российская газета. 2009. № 27.

из вышеназванных положений постановления Пленума Верховного Суда и специфики данного уголовно-процессуального акта возможность его обжалования в досудебном порядке, например, с момента вынесения и до принятия по нему одного из предусмотренных ст. 145 УПК РФ решений представляется маловероятной. Аналогичная ситуация складывается и при судебном порядке обжалования данного постановления, которое оспаривается одновременно («в связке») с процессуальным решением органа предварительного расследования.

Представляется, что даже теоретическое моделирование ситуации досудебного обжалования постановления прокурора иными лицами осложняется следующими факторами.

Во-первых, п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ не предусмотрен механизм уведомления прокурором о принятом решении участников уголовного судопроизводства (либо «потенциальных участников») и иных лиц, чьи интересы им затрагиваются, что помещает их в ситуацию «правовой неосведомленности».

Во-вторых, говорить о возникновении фигур участников уголовного судопроизводства во временной промежуток с момента вынесения прокурором такого постановления и до его поступления адресату для рассмотрения и принятия по нему процессуального решения недопустимо, поскольку в силу п. 9 ст. 5 УПК РФ до поступления сообщения о преступлении лицам, уполномоченным на принятие предусмотренных ст. 145 УПК РФ решений, досудебное производство не начато.

В-третьих, представляется, что само по себе постановление прокурора об уголовном преследовании как повод для возбуждения уголовного дела, являясь одновременно решением участника уголовного судопроизводства, хотя и соответствует предмету оспаривания, указанному в ст. 123 УПК РФ, однако едва ли затрагивает («посягает») в какой бы то ни было степени на права и законные интересы иных лиц, поскольку не порождает для них никаких прав и обязанностей либо обременений. Механизм уголовно-

процессуальных отношений «запускается» с момента регистрации постановления прокурора и соответствующих материалов в органе предварительного расследования, а права и обязанности участников уголовного судопроизводства наступают в результате реализации следователем или дознавателем полномочий, предоставленных ст. 144 УПК РФ.

В контексте настоящего исследования и предложенной автором подхода к реализации предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия наибольший интерес представляет механизм обжалования следователем такого решения и возникающих при этом сопутствующих взаимоотношений с надзирающим прокурором.

Следует отметить, что именно дискуссия об «уголовно-процессуальном суверенитете» фигур следователя (руководителя следственного органа) и прокурора на стадии предварительного расследования получила наиболее острый научно-практический резонанс, сопровождающийся полемикой относительно возможностей прокурора влиять на ход предварительного расследования и допустимости отмен отдельных уголовно-процессуальных решений следователя. В этом ключе, на наш взгляд, обращает на себя внимание и то, что тезис о самостоятельном направлении следователем хода расследования заложен законодателем в ст. 38 УПК РФ, но не провозглашен в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства.

Определенная лепта в данном споре внесена и самим законодателем. Связана она, прежде всего, как с юридическим, так и с филологическим аспектом вопроса: лишив в 2007 году прокурора права дачи обязательных для исполнения письменных указаний следователю о направлении расследования, упоминание «письменных указаний», традиционно ассоциирующихся с императивным характером и неукоснительностью их исполнения, сохранилось в п. 15 ч. 2 ст. 37 и п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ о полномочии прокурора по принятию решения о возвращении поступившего с обвинительным заключением уголовного дела для производства

дополнительного следствия, изменения объема обвинения или квалификации со своими письменными указаниями.

Несмотря на усеченный правовой инструментарий надзорного ведомства, нельзя не признать наличие проблемы использования прокурором предусмотренных законом полномочий при изучении поступившего с обвинительным заключением уголовного дела в качестве «рычага» административно-ведомственного давления на следственный орган, когда помещенный в рамки «неформального» межведомственного взаимодействия своеобразный негласный «уголовно-процессуальный шантаж» служит целям утверждения роли и места прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

В условиях кризиса идентичности следователя и прокурора, способом решения которого, по мнению Ю. А. Цветкова, является признание самостоятельности следователя на процессуальном и онтологическом уровне¹, на страницах научной литературы вовсе предлагается преодолеть конкуренцию процессуального контроля и прокурорского надзора путем нормативного закрепления обязательного предварительного согласования процессуальных решений следователя с прокурором².

Примечательно, что согласно п. 3.17 совместного указания Генеральной прокуратуры России, Следственного комитета России, МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСБ России, ФСКН России и ФТС России руководителей надзорного и правоохранительных органов от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» следственным органам рекомендовано при необходимости инициировать перед надзирающим прокурором совместное обсуждение вопросов привлечения в

¹ Цветков, Ю. А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 18-19.

² Бурьнин, С. С. Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов // Российский следователь. 2020. № 4. С. 27.

качестве обвиняемого, квалификации уголовно-наказуемого деяния, определения объема обвинения и иных вопросов¹.

Автор настоящего исследования не случайно остановился на вопросе взаимоотношений органа предварительного следствия и надзорного ведомства, поскольку, правоприменительной практикой признана необходимость выработки «гибкой» формы взаимодействия, а стремление «ультимативного» построения «замкнутой» самостоятельной процессуальной фигуры следователя, очевидно, себя не оправдало.

На этом фоне одними авторами (например, И. С. Дикаревым), отстаивающими идею невмешательства прокурора в текущую работу следователя, обращается внимание на необходимость лишения его полномочия отменять постановления следователя или руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела, как посягающего на их независимость, и целесообразность применения надзирающим органом общего механизма реагирования на нарушения закона, установленного п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ².

Другими учеными (например, профессором В. М. Быковым, являющимся сторонником необходимости возврата прокурору полномочия возбуждать уголовные дела) указывается на неконкретность предусмотренной п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ общей нормы, которую, по его мнению, следует вовсе исключить из УПК РФ, как представляющую лишь «общее пожелание», «призыв», не возлагающий на адресатов конкретных прав и обязанностей³. В этой связи Д. Е. Едигарьевым предлагается скорректировать положения ч. 4 ст. 39 УПК РФ и с учетом требований ст. 6

¹ Указание Генпрокуратуры России № 275/36, СК России № 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс», 2015.

² Дикарев, И. С. Невмешательство прокурора в деятельность органов предварительного следствия // Российский следователь. 2018. № 12. С. 62-63.

³ Быков, В. М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 30-34.

Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» придать требованию прокурора статус обязательного для исполнения следствием уголовно-процессуального акта¹.

Третьими (например, заслуженным юристом Российской Федерации К. И. Амирбековым) вовсе делается вывод о неконституционности положений УПК РФ, которые в контексте реализации института уголовного преследования не устанавливают обязательность исполнения органами предварительного следствия требований прокурора, вынесенных в рамках предусмотренных законом полномочий².

Существенно усугубляет проблему и то, что постановление прокурора об уголовном преследовании является единственным в своем роде постановлением (решением, властно-распорядительным актом уголовно-процессуального характера участника уголовного судопроизводства), механизм обжалования которого следователем в уголовно-процессуальном законе не предусмотрен. В этой связи не ясно, по какой причине, законодатель, облакая исследуемое прокурорско-надзорное полномочие в форму постановления, которое в силу п. 25 ст. 5 УПК РФ не содержит каких-либо исключений и является решением прокурора, вынесенным в ходе досудебного производства, не предусмотрел механизм его обжалования, как это сделано в ч. 4 ст. 221 УПК РФ.

На основании изложенного представляются обоснованными следующие **выводы**.

1. Залогом эффективной реализации участниками уголовно-процессуальных отношений возложенных на них полномочий является обязательность их исполнения, а также система «сдержек и противовесов»,

¹ Едигарьев, Д. Е. Проблемы подготовки и применения актов прокурорского реагирования при надзоре за органами предварительного следствия // «Российский юридический журнал». – 2022. – № 5. С. 28.

² Амирбеков, К. И. О конституционности норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве: теоретический подход // «Конституционное и муниципальное право». 2021. № 7. С. 65-69.

закрывающаяся в возможности своевременного обжалования соответствующих решений.

С учетом предлагаемого императивного характера прокурорского постановления об уголовном преследовании и исходя из конституционно-правового статуса органов прокуратуры, а также их особого положения среди субъектов уголовного преследования представляется необходимым предусмотреть в УПК РФ механизмы обжалования следователем такого решения прокурора по аналогии с порядком, предусмотренным ч. 4 ст. 221 УПК РФ.

3. Следует предусмотреть в УПК РФ механизмы обжалования постановления прокурора об уголовном преследовании, включив в ст. 148 УПК РФ порядок обжалования решения прокурора вышестоящему должностному лицу органов прокуратуры, исключив судебный порядок его оспаривания. Одновременно требуется включение соответствующих полномочий в статьи 38 и 39 УПК РФ о праве следователя с согласия руководителя следственного органа обжаловать постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и полномочии руководителя следственного органа давать согласие следователю на такое обжалование.

3.4. Связь постановления прокурора об уголовном преследовании с актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства

Помещенное в правовую систему координат уголовно-процессуальных отношений и в условия дифференцированного подхода к определению иерархии участников уголовного судопроизводства при осуществлении предварительного расследования в зависимости от его формы (дознание или следствие) прокурорское постановление в рамках предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия до настоящего времени не получило должного научного исследования с точки зрения его взаимосвязи с порождаемыми его вынесением последующими актами уголовного преследования¹.

Представляется, что специфика обозначенного в заглавии настоящего параграфа вопроса обусловлена взаимодополняющими друг друга следующими факторами.

Во-первых, рассматриваемые в рамках данного исследования уголовно-процессуальные отношения, возникающие при осуществлении уголовного преследования, берут свое начало с поступления в орган предварительного расследования прокурорского постановления – имеющего уголовно-процессуальную форму постановления прокурорско-надзорного акта одного из участников уголовного процесса со стороны обвинения – и, в последующем, также «раскрываются» (получают дальнейшее развитие) в деятельности остальных субъектов данных отношений (дознателя, следователя и др.).

Во-вторых, исходя из дефиниции досудебного производства (п. 9 ст. 5 УПК РФ), предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановление прокурора порождает уникальную ситуацию, когда (например, при условии, что такое постановление вынесено, однако в орган предварительного расследования

¹ В рамках настоящей работы исследование обозначенного вопроса проводится автором только в контексте публичного и частно-публичного обвинения.

еще не поступило) уголовное преследование еще не начато, однако одним из основных его субъектов уже применен уголовно-процессуальный акт в целях его инициирования.

В-третьих, несмотря на то, что круг субъектов уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения законодателем определен (ст. 21 УПК РФ), начатый в 2007 году поиск разумного баланса в системе сдержек и противовесов привел к тому, что на сегодняшний день их иерархические связи по-прежнему остаются предметом дискуссий, не получивших однозначного разрешения.

Представляется, что вопрос о связях прокурорского постановления с актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства детерминирован неразрешенностью дискуссии о правовой природе уголовного преследования (его начале и окончании) и правовом положении его субъектов.

Между тем исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 21 УПК РФ («уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель») именно процессуальная фигура прокурора поставлена на первое место при перечислении субъектов уголовного преследования. При этом обращает на себя внимание использованный законодателем в ч. 1 ст. 21 УПК РФ прием перечисления, который, на наш взгляд, порождает двоякую интерпретацию данной нормы права как с юридической, так и с лингвистической точек зрения.

С одной стороны, использованный в ней союз «а также» может толковаться как служащий для перечисления равноправных участников процесса. С другой стороны – он также может быть интерпретирован как передающий идею неравного статуса, репрезентирующий первого из перечисленных субъектов как имеющего более высокий статус и наделенного более широким кругом полномочий.

В соответствии со словарем лингвистических терминов Д.Э. Розенталя союз «а также» хотя и классифицирован в группу сочинительных союзов (служащих для связи синтаксически равноправных единиц), однако в отличие от соединительного союза «и» отнесен автором в группу присоединительных союзов (служащих для присоединения слов, «не предусмотренных первоначальным планом высказывания»¹).

Обращает на себя внимание и то, что в Конституции Российской Федерации прокурор является единственным из участников уголовного процесса со стороны обвинения, который указан в качестве субъекта уголовного преследования (ст. 129).

Точку зрения о ведущей роли прокурора в уголовном преследовании, исходя из ст. 21 УПК РФ, отстаивают М. А. Сильнов и А. А. Василенко, которыми справедливо ставится вопрос о путях эффективного решения прокурором задач уголовного преследования в отсутствие необходимого для этого набора полномочий².

По замечанию профессора К. И. Амирбекова равная сила властно-распорядительных полномочий прокурора по отношению ко всем формам предварительного расследования является обязательным критерием конституционности государственной функции уголовного преследования, а те нормы УПК РФ, которыми не предусмотрена обязательность исполнения поднадзорными органами требований прокурора, не соответствуют Основному закону³.

Схожего мнения придерживается Н. В. Спесивов, который, соглашаясь с мнением В. С. Шадрина и С. А. Шейфера, отмечает, что среди субъектов уголовного преследования ответственность за его качество де факто лежит на

¹ Розенталь, Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов : Пособие для учителей. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Просвещение, 1976. 543 с.

² Сильнов, М. А., Василенко А. А. Понятие и содержание процессуальной деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса // Современное право. 2024. № 1. С. 99 - 105.

³ Амирбеков, К.И. Указ. соч. С. 65-69.

прокуроре, в связи чем им отстаивается точка зрения о главенствующей роли прокурора в системе уголовного преследования¹.

Между тем, как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации, следователь, дознаватель и прокурор осуществляют от имени государства единую функцию уголовного преследования, хотя и реализуемую различными процессуальными действиями и на разных стадиях уголовного процесса, но обеспечивающую своевременное и обоснованное привлечение в качестве обвиняемых виновных лиц, утверждение обвинительного заключения прокурором и направление уголовного дела в суд².

В уголовно-процессуальной науке сохраняются диаметрально противоположные точки зрения и на проблему начала уголовного преследования.

Согласно «традиционному» подходу исходя из буквального толкования п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование как форма реализации охранительной функции государства и изобличительная деятельность всегда «индивидуализирована», то есть осуществляется в отношении процессуальных фигур подозреваемого и обвиняемого, и, следуя логике законодателя, начинается с момента приобретения участниками уголовного процесса соответственно таких статусов.

К примеру, профессор В. А. Лазарева уголовное преследование характеризует как процессуальную форму привлечения совершившего преступление лица к уголовной ответственности³.

Сторонниками иного подхода отстаивается точка зрения об осуществлении уголовного преследования независимо от наличия

¹ Спесивов, Н. В. Указ. соч. С. 13-17.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2024 № 201-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мазанько Елены Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2024.

³ Лазарева, В. А. Уголовно-процессуальные последствия истечения срока давности уголовного преследования // Мировой судья. 2022. № 3. С. 16.

процессуальных фигур подозреваемого и обвиняемого, то есть с момента возбуждения уголовного дела. Представляется, что данный подход имеет право на существование как с точки зрения лингвистического анализа термина «изобличать»¹, так и исходя из предмета доказывания по возбужденному уголовному делу, а именно такого элемента состава преступления как субъект, совершивший уголовно-наказуемое деяние.

Например, Н. В. Османова отмечает, что уголовное преследование присуще всем стадиям уголовного судопроизводства и может быть обезличено (осуществляться в отношении неустановленного лица или круга лиц)².

Представляется, что искусственное затягивание сроков предъявления обвинения (очевидно, с целью создания «комфортных» условий предварительного расследования) не только посягает на гарантированное Конституцией Российской Федерации право на защиту, но и, по справедливому замечанию профессора Б. Т. Безлепкина, порождает ситуацию возникновения «подследственного свидетеля», подвергаемого вызовам, изобличающим допросам и очным ставкам³.

Отдельными учеными (например, Д. В. Ваниным и А. В. Калинин) вовсе предлагается предусмотреть в УПК РФ положение о процессуальном статусе «изобличаемого» как лица, в отношении которого органами предварительного расследования проводится собирание уличающих доказательств и не обладающего статусом подозреваемого и обвиняемого⁴.

¹ Например, согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «изобличать» значит «обнаруживать, показывать, выявлять». См.: Ожегов С.И. Указ. соч. Аналогичное толкование содержится и в Большом толковом словаре русского языка под общ. ред. С.А. Кузнецова – «ясно показывать, обнаруживать». См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингвист. исслед. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. С. 384.

² Османова, Н. В. Основы построения концепции уголовного преследования и его начала // Российский следователь. 2021. № 4. С. 61.

³ Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е издание, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2023. 672 с.

⁴ Ванин, Д. В., Калинин А. В. Диалектика обеспечения прав личности и осуществления уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 4. С. 97.

Каждый из существующих подходов к интерпретации правовой природы уголовного преследования несет рациональное зерно, а полярность взглядов среди ученых свидетельствует о существующей острой необходимости в законодательной конкретизации данного явления.

Применительно к вопросу о взаимосвязи постановления прокурора с актами уголовного преследования последнее особенно актуально в ситуации трансформации традиционной «общенадзорной» проверки в уголовное преследование.

К примеру, в январе 2024 года в прокуратуру Ленинского района г. Ульяновска из администрации г. Ульяновска поступила информация о результатах служебной проверки соответствия муниципального служащего Ч. занимаемой должности, свидетельствующая об отсутствии в одном из образовательных учреждений областного центра подтверждающих сведений о наличии у подвергнутого проверке служащего высшего образования, диплом о котором был представлен при его трудоустройстве.

На момент получения данные сведения не содержали достаточных свидетельств наличия признаков события преступления, соответствующий вывод был преждевременным, что послужило основанием для прокурорской проверки. В ходе ее проведения в соответствии со ст. 21 Закона о прокуратуре были получены как объяснения самого муниципального служащего Ч. (по сути давшего «признательные объяснения»), так и работников городской администрации, истребована информация в высшем учебном заведении, подтвердившем непрохождение обучения служащим и отсутствие сведений о выдаче соответствующего диплома о высшем образовании.

По результатам проверки на основании вынесенного прокурором Ленинского района г. Ульяновска в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления органом дознания в феврале 2024 года в отношении Ч. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Исходя из конституционно-правового статуса, прокурор, получив из органа местного самоуправления вышеназванную информацию, которая хотя и не содержала достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, однако позволяла предположить, что по результатам надзорных мероприятий они могут быть установлены, с одной стороны провел общенадзорную проверку, руководствуясь Федеральным законом «О прокуратуре...».

С другой стороны ее результаты получили практическое воплощение уже в виде вынесенного субъектом уголовного преследования уголовно-процессуального акта об уголовном преследовании (для наглядности иллюстрации тавтология видится уместной), на основании которого другим указанным в ст. 21 УПК РФ лицом (дознавателем) в отношении Ч., получившего в силу ч. 1 ст. 46 УПК РФ статус подозреваемого, начато уголовное преследование.

В «традиционном» понимании в вышеназванном случае прокурор своим постановлением только инициировал уголовное преследование, которое начато с возбуждением в отношении Ч. уголовного дела.

Между тем, исходя из содержания «изобличительной» деятельности и полученного по ее итогам результата, ответ на вопрос, осуществлял ли в ходе прокурорской проверки надзорный орган уголовное преследование и насколько правомерно в описанном конкретном случае получены «признательные объяснения» Ч., на основании которых в отношении него возбуждено уголовное дело, уже не представляется столь однозначным.

Кроме того, в проиллюстрированном случае началось ли уголовное преследование с возбуждения уголовного дела или де факто оно велось уже в рамках прокурорской проверки, на которую требования УПК РФ не распространяются, на наш взгляд, открывает широкий горизонт дискуссионных вопросов, фундаментальность которых заслуживает самостоятельного исследования, при этом абсурдность высказанного предположения представляется таковой только при первом рассмотрении.

Таким образом, применительно к стадии возбуждения уголовного дела можно сделать вывод, что предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановление детерминирует последующее вынесение на его основании уголовно-процессуального акта о возбуждении уголовного дела и начале уголовного преследования. Вынесенное с учетом вышеназванного повода решение о возбуждении уголовного дела представляет собой также выраженную в установленной законом письменной форме правовую рефлексию государства на выявленные признаки события преступления и, вбирая в себя выводы прокурора, выполняет ориентирующую функцию для дальнейшего направления уголовного преследования.

О связи прокурорского постановления с актом возбуждения уголовного дела свидетельствует и формальный аспект данного решения, а именно прямое указание в предусмотренном ст. 146 УПК РФ постановлении повода для его вынесения.

На последующих этапах досудебного производства по уголовному делу связь постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, с остальными актами уголовного преследования уже не столь очевидна, поскольку центральным звеном их «корневой системы» становится решение о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем без преувеличения можно сказать, что на современном этапе развития отечественной системы уголовного судопроизводства высшими судами последовательно выработан и облечен в письменную форму устоявшийся тезис о недопустимости привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, уголовное дело о котором в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке не возбуждалось. Данное утверждение подтверждается выводами Верховного Суда Российской Федерации,

сформулированными в соответствующем Обзоре¹. Верховным Судом также отмечено, что мера пресечения не применяется вне процесса уголовного преследования и не может быть избрана без возбуждения уголовного дела².

О незыблемости позиции правоприменителя по данному вопросу свидетельствуют и неоднократные определения Конституционного Суда Российской Федерации, из которых одно из самых ранних датируется 18.07.2006 (№ 343-О³), а наиболее актуальное – 30.01.2024 (№ 217-О⁴).

Авторским тандемом в лице профессора В. Н. Григорьева и А. Ю. Терехова по результатам комплексного исследования нетривиальной взаимосвязи актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого сделан вывод о том, что, во-первых, актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование; во-вторых, о недопустимости привлечения лица в качестве обвиняемого в совершении преступления, уголовное дело о котором не возбуждалось, и, в-третьих, о неправомерности осуществления дальнейшего «движения» уголовного дела вплоть до его направления с обвинительным заключением (актом) в суд без привлечения лица в качестве обвиняемого в совершении этого преступления⁵.

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2022 № 19-КГ22-3-К5 // СПС «Консультант Плюс», 2022.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2006.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2024 № 217-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беляева Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2024.

⁵ Григорьев В. Н. О взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого / В. Н. Григорьев, А. Ю. Терехов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94). С. 88 ; Григорьев, В. Н. Терехов А. Ю. Возбуждение уголовного дела и привлечение в качестве обвиняемого // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1 (95). С. 69

Противоположной стороной исследуемой проблематики становится пренебрежительное отношение к правовой природе акта предъявления обвинения, которым, как отмечает профессор С. Б. Россинский, замыкается «расследовательская» фаза предварительного следствия, и в отношении которого выработана «прикладная технология», сопровождающаяся предъявлением на первоначальном этапе «пилотного» (по замечанию цитируемого автора) обвинения, и лишь затем (по окончании всего комплекса следственных действий) – окончательного обвинения¹.

С появлением процессуальной фигуры подозреваемого и (или) обвиняемого происходит трансформация предварительного расследования по уголовному делу, оно приобретает состязательный характер, что неизбежно влечет возникновение как новых прав и обязанностей участников уголовного процесса со стороны обвинения: например, для следователя – право вынесения постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – ст. 108 УПК РФ; обязанность знакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого с составлением процессуального документа в виде соответствующего протокола – ч. 3 ст. 195 УПК РФ; так и, например, для обвиняемого – право на заявление ходатайств и их разрешение в установленных законом порядке и сроки (статьи 119-122 УПК РФ), обязанность являться по вызовам следователя (статья 112 УПК РФ).

На основании изложенного полагаем необходимым сделать следующие **выводы**².

¹ Россинский, С. Б. О недопустимости «пилотных» обвинений в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4 (95). С. 124, 127.

² В представленной главе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Нагорный В. А. К вопросу о взаимосвязи постановления прокурора, предусмотренного пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ, с актами уголовного преследования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8 (236). С. 347-350; Нагорный, В. А. Реализация прокурором полномочия, предусмотренного пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ: пути решения проблем / В. А. Нагорный // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ –

1. Выражая солидарность с приведенной выше позицией В. Н. Григорьева и А. Ю. Терехова, представляется допустимым предложить следующую систему процессуальных действий по уголовному преследованию с учетом контекста настоящего исследования.

1.1. Постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, как самостоятельный уникальный повод, предусмотренный ч. 1 ст. 140 УПК РФ, служит «фундаментом» для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, которым «запускается» механизм осуществления государством уголовного преследования в рамках охранительной деятельности.

1.2. Инициировав подобным образом уголовное преследование, прокурор осуществляет дальнейшее надзорное сопровождение хода расследования уголовного дела в рамках предусмотренных ст. 37 УПК РФ уголовно-процессуальных полномочий.

1.3. С момента возбуждения уголовного дела постановление прокурора и соответствующие материалы играют ключевую ориентирующую роль на первоначальном этапе расследования.

1.4. Постановление прокурора об уголовном преследовании является не только элементом системы юридически значимых действий участников уголовного судопроизводства в процессе расследования уголовного дела, но и является доказательством по уголовному делу, подлежащим отражению в соответствующем обвинительном заключении (обвинительном акте).

1.5. В отсутствие возбужденного по признакам конкретного состава преступления уголовного дела невозможно привлечь лицо в качестве обвиняемого (предъявить обвинение в совершении общественно-опасного деяния).

1.6. В отсутствие обвиняемого и без соблюдения предусмотренных уголовно-процессуальным законом его прав, в том числе гарантированного Конституцией Российской Федерации права на защиту, на ознакомление с материалами уголовного дела, невозможно направить уголовное дело в суд для рассмотрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного диссертационного исследования реализации полномочия прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, его правовой природы и места в системе актов прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, эффективности его использования позволили выработать ряд следующих выводов и предложений.

1. Определение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства как разновидности актов прокурорского реагирования, применяемых прокурором, в том числе, вне уголовно-процессуальной сферы в целях предупреждения нарушений уголовного закона и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности.

2. Вопреки широкому применению вне уголовно-процессуальной сферы, исследуемый акт прокурорского реагирования не нашел отражения в Федеральном законе от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации». Несмотря на новеллы Федерального закона от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации...», исключившие право прокурора возбуждать уголовное дело, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие не было синхронизировано с Федеральным законом «О прокуратуре РФ» (Главы I и II Раздела 3).

3. С учетом изложенного представляется целесообразным внести в Федеральный закон «О прокуратуре РФ» следующие изменения.

а) статью 22 дополнить частью 2.1 следующего содержания: «Прокурор в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, выносит мотивированное постановление о направлении

соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства».

б) статью 25 изложить в следующей редакции: «Статья 25. Постановление прокурора.

1. Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства и (или) постановление о возбуждении производства об административном правонарушении.

2. Мотивированное постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства и о возбуждении производства об административном правонарушении подлежат рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме».

4. Роль предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления прокурора об уголовном преследовании в системе актов прокурорского реагирования и поводов для возбуждения уголовного дела должна определяться с учетом его уникальной прокурорско-надзорной правовой природы, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры. Уголовное преследование на основании постановления прокурора представляет собой «идеальную» форму публичного выражения механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной «экосистемы», создаваемой универсальным надзорным органом в форме акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами

(дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

5. Мотивированное постановление прокурора об уголовном преследовании может рассматриваться как:

- а) акт прокурорского реагирования;
- б) уголовно-процессуальный акт;
- в) официальный уголовно-процессуальный документ;
- г) «обставленная форма» сообщения о преступлении;
- д) повод для возбуждения уголовного дела.

6. В основе параметра мотивированности прокурорского постановления об уголовном преследовании лежит Федеральный закон «О прокуратуре РФ», в связи с чем «мотивированность» не тождественна принципу законности уголовного судопроизводства, не является признаком уголовно-процессуального документа и решения участника уголовного процесса, а представляет собой уникальное свойство исследуемого акта прокурорского реагирования в сфере надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, получившего правовое воплощение в рамках уголовно-процессуального механизма.

7. Прокурорская проверка может быть охарактеризована как средство достижения мотивированности постановления об уголовном преследовании, которое обеспечивает обнаружение и фиксацию в форме соответствующих материалов выявленных прокурором нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина, содержащих признаки преступления и требующих уголовно-правовой оценки.

Проведенные исследования убеждают в необходимости правового регулирования прокурорской проверки в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» в рамках самостоятельной главы, определяющей организацию и порядок проведения прокурорской проверки и предусматривающей, в частности:

- обязанность прокурора и механизм принятия им мер по обеспечению сохранности документов и материалов или их копий, полученных в ходе прокурорской проверки, а также в целом материалов прокурорской проверки, необходимых для решения вопроса об уголовном преследовании, по ее окончании;

- положение, что в случае выявления в ходе прокурорской проверки или по ее окончании признаков преступления прокурор незамедлительно принимает меры к формированию материалов и документов, содержащих сведения об уголовно-наказуемом деянии, и выносит постановление об их направлении в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела.

8. В современных правовых реалиях наиболее оптимальным представляется «облегченный» вариант разрешения проблемы неопределенности правового статуса прокурорского постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ: не путем возвращения прокурору права самостоятельно возбуждать уголовные дела, а придания установленному п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводу «особого» статуса, при наличии которого (и соответствующего основания) орган предварительного расследования обязан возбудить уголовное дело.

9. Понятие повода для возбуждения уголовного дела лишено легальной дефиниции. Между тем п повод может рассматриваться в следующих направлениях:

а) как предусмотренный уголовно-процессуальным законом юридический акт, облеченный в установленную законом форму (заявление о преступлении, протокол явки с повинной, постановление прокурора и др.) и порождающий уголовно-процессуальные отношения;

б) как одно из необходимых условий для принятия соответствующего процессуального решения;

в) как структурно-содержательный элемент уголовно-процессуального акта – оформленного в форме постановления процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

10. В текущем варианте выделение постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела носит «искусственный» характер, связанный преимущественно с «политическим контекстом» принятия данного решения.

Наделение такого постановления «особым статусом» по своей сути не изменило общего порядка рассмотрения данного сообщения о преступлении, что нивелирует значимость принятого законодателем в 2010 году решения об изменении ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

11. В указании Генерального прокурора Российской Федерации от 17 октября 2023 года № 707/49 «Об организации работы...» фактически выделяется два варианта организации прокурором уголовно-правовой оценки выявленных им нарушений закона:

а) путем непосредственно вынесения постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (абз. 1 п. 1.1);

б) путем направления материалов «во всех иных случаях, требующих, по мнению прокурора правовой оценки» для организации проверки в порядке статей 144 и 145 УПК РФ (абз. 2 п. 1.1).

Именно этим объясняется незавершенность вышеназванной реформы: в действующем варианте целесообразность существования прокурорского постановления об уголовном преследовании минимальна и, с учетом «множественности процессуальных циклов», зачастую, может повлечь утрату доказательственной базы и негативно отразиться на перспективах расследования уголовного дела.

12. Предлагается изложить п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции: «2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для

возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства».

13. Необходимо дополнить ст. 145 УПК РФ, предусмотрев, что по постановлению прокурора, вынесенному в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, незамедлительно возбуждает уголовное дело и приступает к его расследованию.

14. Необходимо предусмотреть в УПК РФ механизмы обжалования постановления прокурора об уголовном преследовании, включив в ст. 148 УПК РФ порядок обжалования решения прокурора вышестоящему должностному лицу органов прокуратуры, исключив судебный порядок его оспаривания. Одновременно требуется включение соответствующих полномочий в статьи 38 и 39 УПК РФ о праве следователя с согласия руководителя следственного органа обжаловать постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и полномочии руководителя следственного органа давать согласие следователю на такое обжалование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14; 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4934.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4951.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024, с изм. от 06.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2024. – № 45. – Ст. 6695.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824 ; 2024. – № 41. – Ст. 6060.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921 ; 2024. – № 44. – Ст. 6490.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2024. – № 45. – Ст. 6692.

8. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1(ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 ; 2024. – № 41. – Ст. 6059.
9. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349 ; 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 85.
10. Федеральный закон от 10.02.1999 № 31-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 7. – Ст. 878 ; 2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 76.
11. Федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3029 ; 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
12. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031; 2024. – № 21. – Ст. 2650.
13. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830 ; 2014. – № 23. – Ст. 2930.
14. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249 ; 2024. – № 33 (Часть II). – Ст. 5006.
15. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на

исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.

16. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2145.

17. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 16 ; 2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 76.

18. Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7349.

19. Федеральный закон от 21.07.2014 № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4219.

20. Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 43. – Ст. 5792.

21. Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 11. – Ст. 1536.

22. Федеральный закон от 27.12.2018 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8456.

23. Федеральный закон от 27.12.2019 № 498-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 296.

24. Федеральный закон от 27.12.2019 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52 (часть I). – Ст. 7817.

25. Федеральный закон от 09.11.2020 № 367-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 46. – Ст. 7211.

26. Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1. – Ст. 1601.

27. Федеральный закон от 05.12.2022 № 476-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 50 (Часть III). – Ст. 8770.

28. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

29. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. – 2016. – № 277.

31. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской

Федерации «Юстиция» //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18, Ч. 2. – Ст. 2158.

32. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 9.

Нормативно-правовые акты локального характера

33. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» // Законность. – 2008. – № 3.

34. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. – 2012. – № 3.

35. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 09.02.2012 № 39 «Об организации надзора за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации вне уголовно-процессуальной сферы» // Законность. – 2012. – № 4.

36. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. – 2013. – № 4.

37. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.03.2017 № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере». // СПС «Консультант Плюс», 2017.

38. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2017 № 172 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием

Федерального закона от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации» //Законность. – 2017. – № 7.

39. Приказ Генпрокуратуры России от 27.03.2017 N 199 (ред. от 25.07.2018) «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета "Основные показатели работы прокурора" по форме ПМ» //СПС «КонсультантПлюс», 2017.

40. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса» // Законность. – 2019. – № 1.

41. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // Законность. – 2019. – № 5.

42. Приказ Генпрокуратуры России от 26.05.2020 № 278 «Об утверждении Положения о применении общих подходов при подготовке и проведении проверок деятельности прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур», вместе с Положением о применении общих подходов при подготовке и проведении проверок деятельности прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур, утвержденного приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.05.2020 № 278 // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

43. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора а исполнением законодательства в сфере закупок» // Законность. – 2021. – № 3.

44. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // Законность. – 2021. – № 6.

45. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. – 2021. – № 12.

46. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность. – 2022. – № 2.

47. Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 745 «О проведении всероссийского конкурса профессионального мастерства среди работников транспортных прокуратур в связи с празднованием в 2022 году Дня работника прокуратуры Российской Федерации», вместе с Положением об организации и проведении всероссийского конкурса профессионального мастерства среди работников транспортных прокуратур в связи с празднованием в 2022 году Дня работника прокуратуры Российской Федерации, утвержденное приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 №745 // Законность. - 2022. - № 2.

48. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания // Законность.- 2022. - № 4.

49. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.02.2022 № 98 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН и Инструкции по его формированию» // СПС «Консультант Плюс», 2022.

50. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 580 «О внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации» //Законность. – 2023. – № 11.

51. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» // Законность. – 2023. – № 11.

52. Приказ Генпрокуратуры России от 24.10.2023 № 736 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере» // Законность. – 2023. – № 12.

53. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» // Законность. – 2024. – № 3.

54. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12.04.2024 № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции» // СПС «Консультант Плюс», 2024.

55. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2024 № 321 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Законность. – 2024. – № 6.

56. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 06.07.1999 № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона». // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. – Москва : б/и, 2004. – Том 1.

57. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 02.10.2007 № 156/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства, регламентирующего реализацию имущества, обращенного в федеральную собственность, а также вещественных доказательств по делам о преступлениях и правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс», 2007.

58. Указание Генпрокуратуры России № 275/36, СК России № 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за

исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2015. – № 11.

59. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 19.03.2020 № 175/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения» // Законность. – 2020. - № 4.

60. Указание Генпрокуратуры России от 17.10.2023 N 707/49 «Об организации работы, связанной с реализацией полномочий, предоставленных пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //Законность. – 2023. – № 12.

61. Письмо МЧС России от 13.03.2017 № 19-4-3-894 «Об участии должностного лица надзорного органа МЧС России в качестве специалиста в прокурорской проверке» // СПС «Консультант-Плюс», 2017.

Нормативно-правовые акты, утратившие силу

62. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

63. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. –1918. – № 26. – Ст. 420.

64. Постановление Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 24.10.1921 «О судебно-медицинских экспертах (Положение)» // СУ РСФСР. – 1921. – № 75. – Ст. 616.

65. Постановление ВЦИК от 28.05.1922 "Положение о прокурорском надзоре"// СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 424.

66. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. - № 7. - С. 106.

67. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592 ; Российская газета. 2001. № 249.

68. Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1979. – № 49. – Ст. 843.

69. Постановление Народного Комиссариата Юстиции. Об организации и действии Местных Народных Судов (Инструкция). 23 июля 1918 года. – Текст : электронный // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. - URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348503-postanovlenie-narodnogo-komissariata-yustitsii-ob-organizatsii-i-deystvii-mestnyh-narodnyh-sudov-instruktsiya-23-iyulya-1918-goda> (дата обращения : 12.06.2024).

70. Постановление Народного Комиссара Здравоохранения. О правах и обязанностях государственных медицинских экспертов № 36 от 1919.01.28 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. - Москва, 1943. - С. 41-43. – Текст : электронный // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. - URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348977> (дата обращения : 12.06.2024).

71. Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 (ред. от 14.12.1966) «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1955. – № 9. – Ст. 222.

72. Указ Президиума ВС РСФСР от 31.08.1966 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1966. – №36. – Ст. 1018.

73. Указ Президиума ВС СССР от 16.06.1987 № 7188-XI «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «О прокуратуре СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 25. – Ст. 349.

74. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1971. – № 2.

Проекты, концепции и другие документы программного характера

75. Проект Федерального закона № 872311-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве). – Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/872311-6> (дата обращения : 22.07.2024).

76. Заключение Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству "По проекту федерального закона № 872311-6 "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)". – Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/872311-6> (дата обращения : 22.07.2024).

77. Проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве). – Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/550619-7>(дата обращения : 22.07.2024).

78. Заключение Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству «По проекту федерального закона № 50619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве» - Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/872311-6> (дата обращения : 22.07.2024).

Книги

79. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка : Практический справочник: ок. 11 000 синоним. Рядов / З. Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 2001. – 568 с.
80. Баршев, Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. - Москва : ЛексЭст, 2001. - 211 с.
81. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – 15-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – 640 с.
82. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. - 16-е издание, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 641 с.
83. Безлепкин, Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б. Т. Безлепкин. – Москва : Велби, Проспект, 2008. – 159 с.
84. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд. доп. – Москва : Мегатрон XXI, 2000. – 333 с.
85. Березовская, С. Г. Прокурорский надзор за законностью правовых актов органов управления в СССР / С. Г. Березовская. – Москва : Гос. Изд-во юрид. лит., 1959. – 136 с.
86. Бессарабов, В. Г. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина / В. Г. Бессарабов, К. А. Кашаев. – Москва : Городец, 2007. – 464 с.
87. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. - 1535 с.
88. Бучило, Н. Ф. История и философия науки : учебное пособие / Н. Ф. Бучило, И. А. Исаев. - Москва : Проспект, 2014. - 427 с.

89. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. – Тула : Автограф, 2000. – 462 с.
90. Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учебное пособие / [Е. В. Валласк [и др.] ; отв. ред Н. А. Данилова, В. А. Шиплюк. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. — 276 с.
91. Гончаренко, В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (методологические вопросы). – Киев : Вища школа., 1980. – 157 с.
92. Григорьев, В. Н. Уголовный процесс : учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – Москва : Эксмо, 2023. – 960 с.
93. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т.] / В. Даль. - Москва : Русский язык, 1978. - Т. 1: А-З. - 627 с.
94. Деятельность прокуратуры по профилактике правонарушений : монография / под науч. ред. В. В. Меркурьева. – Москва : Проспект, 2023. – 456 с.
95. Ирошников, М. П. Создание советского центрального государственного аппарата : Совет Нар. Комиссаров и нар. комиссариаты. Окт. 1917 г. - Янв. 1918 г. / АН СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории. - Москва ; Ленинград : Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966. - 298 с.
96. Камчатов, К. В. Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства / К. В. Камчатов, А. Л. Аристархов, М. В. Зяблина. – Москва : Проспект, 2022. – 222 с.
97. Кесарева, Т. П. Акты прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов : учебное пособие / Т. П. Кесарева ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – Москва : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. – 120 с.
98. Кони, А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / А. Ф. Кони. – Москва : Издательство «Юридическая литература», 1967. – 544 с.

99. Крылов, И. Ф. Избранные труды по криминалистике / И. Ф. Крылов ; [науч. ред. и сост. А. И. Александров, В. В. Петров]. – Санкт-Петербург : Издательский дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. – 998 с.
100. Крюков, В. Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора : [монография] / В. Ф. Крюков. – Москва : НОРМА, 2010. – 479 с.
101. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – Санкт-Петербург : Прайм Еврознак, 2006. – 672 с.
102. Настольная книга следователя / под общ. ред. Г. Н. Сафонова. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1949. – 880 с.
103. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев; рук. авт. Кол. В. А. Давыдов. -Москва : НОРМА, ИНФРА-М. 2014. - 1054 с.
104. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. - Москва : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
105. Никифоров, М. В. Субъекты административного нормотворчества : монография / М. В. Никифоров ; Нижегородская правовая акад. - Нижний Новгород : Нижегородская правовая акад., 2012. - 207 с.
106. Образцы документов прокурорской практики : практич. пособие / под общ. ред. А. Э. Буксмана, О. С. Капинус ; науч. ред. А. Ю. Винокуров. – Москва : Издательство Юрайт, 2014. – 661 с. – Серия : Настольная книга специалиста.
107. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ;

Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. - 907 с.

108. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том III. 1689 - 1699 гг. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 694 с.

109. Прокурорская проверка: методика и тактика проведения : учебное пособие / [О. Н. Коршунова, Е. А. Бурмистрова, И. И. Головки и др.] ; под общ. ред. проф. О. Н. Коршуновой ; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2017. – 431 с.

110. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения : учебное пособие / коллектив авторов ; под ред. О. Н. Коршуновой. – 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮСТИЦИЯ, 2019. – 408 с. – (Бакалавриат, специалитет, магистратура).

111. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия : учебное пособие / Ф. Н. Багаутдинов, С. Д. Белоцерковский, В. Н. Титова [и др.]. – Москва : Университет прокуратуры РФ, 2019. – 222 с.

112. Прокурорский надзор : учебник / Винокуров Ю. Е. и др. ; под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высшее образование, 2005. – 400 с.

113. Прокурорский надзор за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы : проблемы теории и практики : монография / под науч. рук. Н. Б. Субановой. – Москва : Проспект, 2023. – 400 с.

114. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики / Муратова Н.Г.; Науч. ред.: Малков В.П. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 118 с.

115. Психологический словарь для прокурора / [И.Ю. Амфитеатрова, М.С. Адрианов, М.В. Кроз, Н.А. Ратинова, О.Д. Ситковская; под науч. ред. О.

Д. Ситковской]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – Москва : Изд. Университета прокуратуры, 2021. –188 с.

116. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Просвещение, 1976. - 543 с

117. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма : в 9-ти томах. Т. 4 / отв. ред. тома А. Г. Маньков ; под общ. ред. Чистякова О.И. – Москва : Юрид. лит., 1986. – 512 с.

118. Словарь русского языка : в 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1985-1988. - Т. 2 К-О. –1986. – 736 с.

119. Солохин, А .А. Руководство по судебно-медицинской экспертизе трупа / А. А. Солохин, Ю. А. Солохин. – Москва : РМАПО, 1997. – 264 с.

120. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О. Н. Коршунова, В. В. Лавров, Е. Л. Никитин и др. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – 268 с.

121. Теория и практика возбуждения уголовного дела: учебное пособие / отв. ред. Л. Н. Масленникова, Т. Ю. Вилкова. – Москва : Норма, 2022. – 288 с.

122. Треушников, М. К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. – Москва : ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – 272 с.

123. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. – Москва : Статут, 2017. – 1280 с.

124. Устав уголовного судопроизводства : систематический комментарий / под общ. ред. проф. М. Н. Гернета. - Москва : М. М. Зив, 1914-1916. – Вып. 3 : Ст. 249-594. – 1914. – 944 с.

125. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / [Соч.] И. Я. Фойницкого, д-ра уголов. права, заслуж. проф., сенатора. – Санкт-Петербург, 1896. – Т. 1. – С-Петербург, 1896. – 594 с.

126. Хроменков, И. Р. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства : монография / И. Р. Хроменков, О. В. Качалова. – Москва : Проспект, 2023. – 176 с.

127. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. М., Госполитиздат, 1950. 376 с.

128. Эйсман, А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман. – Москва : Юрид. лит, 1967. – 152 с.

Ресурсы ЭБС

129. Винокуров, А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону о прокуратуре РФ / А. Ю. Винокуров. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 959 с. — (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-17827-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/545096> (дата обращения: 11.05.2024).

130. Курс уголовного процесса : учебное пособие / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. - Москва : Статут, 2017. - 1280 с. - ISBN 978-5-8354-1335-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1014829> (дата обращения: 13.07.2024). – Режим доступа: по подписке.

131. Муравьев, К. В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона : монография / К. В. Муравьев. – Москва : Проспект, 2019. – 264 с. – ISBN 978-5-392-29716-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/180993> (дата обращения: 11.05.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

132. Муравьев, Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Пособие для прокурорской службы. Прокуратура на Западе и в России. Том 1 / Н. В. Муравьев. - Москва : Университетская тип., 1889. - 554

с. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/522235> (дата обращения: 11.07.2024).

133. Румянцева, М. О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы : монография / М. О. Румянцева. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 148 с. - ISBN 978-5-7205-1511-9. – Текст : электронный. <https://urait.ru/bcode/545096> URL: <https://znanium.com/catalog/product/1043350> . – Режим доступа: по подписке. – (дата обращения: 11.07.2024).

134. Судебные уставы 20 ноября 1964 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург : Гос. канцелярия, 1866. – 504 с. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/505645>. – Режим доступа: по подписке. (дата обращения: 11.07.2024).

135. Теория и практика возбуждения уголовного дела : учебное пособие / отв. ред. Л. Н. Масленникова, Т. Ю. Вилкова. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 288 с. — DOI 10.12737/1856497. – ISBN 978-5-00156-227-6. – Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1902910>. – Режим доступа: по подписке. – (дата обращения: 11.07.2024).

Статьи из периодической печати и сборников

136. Авагимова, Ю. А. Понятие акта прокурорского реагирования через его сущность / Ю. А. Авагимова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 2 (13). – С. 64-66.

137. Амирбеков, К. И. Прокурорская проверка исполнения законов: понятие и содержание, поводы и основания, предмет и пределы (теоретический подход) / К. И. Амирбеков // Российский следователь. – 2020. – № 2. – С. 63-68. – DOI 10.18572/1812-3783-2020-2-63-68. – EDN TDZHUP.

138. Амирбеков К.И. О конституционности норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве: теоретический подход / К. И. Амирбеков // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 7. – С. 65-69.

139. Андреева, А. И. Стадия возбуждения уголовного дела: созданы ли достаточные гарантии от злоупотребления правом? / А. И. Андреева, В. Н. Григорьев, О. А. Зайцев, Т. В. Трубникова // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С.9-14.

140. Андреева, О. И. Принципы уголовного процесса. Лекция часть 2 (содержание отраслевых принципов уголовного процесса) / О. И. Андреева, И. А. Антонов, Т. В. Трубникова // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 108-124.

141. Антонов, О. Ю., Использование специальных знаний в деятельности органов прокуратуры / О. Ю. Антонов, С. В. Шепелев // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 7. – С. 145 - 158.

142. Арестова, Е. Н. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы внедрения / Е. Н. Арестова, А. В. Борбат // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 16-20.

143. Артамонов, А. Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия / А. Н. Артамонов // Законодательство и практика. – 2016. – № 1. – С. 73-80.

144. Артеменков, В. К. Понятие и признаки нормативного правового акта Генеральной прокуратуры Российской Федерации в административном судопроизводстве / В. К. Артеменков // Административное право и процесс. – 2020. – № 10. – С. 28-31.

145. Афанасьева, Т. И. К вопросу о прокурорской проверке / Т. И. Афанасьева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 9. – С. 26-31.

146. Аширбекова, М.Т. Поводы к возбуждению уголовного дела / М. Т. Аширбекова // Законность. – 2012. – № 10 (936). – С.16-19.
147. Быков, В. М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / В. М. Быков // Российская юстиция. – 2016. – № 11. – С. 30 - 34.
148. Бурынин, С. С. Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов / С. С. Бурынин // Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 25 - 28.
149. Ванин, Д. В. Диалектика обеспечения прав личности и осуществления уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела /Д. В. Ванин, А. В. Калинин // Юридическая наука: история и современность. – 2023. - № 4. – С. 96-99.
150. Варнавский, Д. А. Поводы для возбуждения уголовного дела в Российском уголовном процессе: понятие, история становления и развития / Д. А. Варнавский, Ю. Г. Торбин, А. А. Усачев // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 2. – С.12-19.
151. Василькова, Е. В. Совершенствование уголовно-процессуальных норм о сроках проверки сообщения о преступлении / Е. В. Василькова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (42). – С. 159-160.
152. Васяев, А. А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского суда по правам человека / А. А. Васяев, Г. И. Курдюков, С. А. Князькин // Российский юридический журнал. – 2014. – № 6 (99). – С. 15-20.
153. Великий, Д. П. К вопросу о корректности определенных законодателем сроков рассмотрения сообщения о преступлении / Д. П. Великий, А. В. Романюк // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2022. – № 2 (52). – С. 66-74.

154. Верещагина, А. В. Опыт комментария нормы части 4 ст. 7 УПК РФ // Известия высших учебных заведений, правоведение. – 2007. – № 4 (273). – С. 82-92.

155. Винокуров, А. Ю. О единстве прокурорского надзора и его противоположностях / А. Ю. Винокуров // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 1 (81). – С. 24-29.

156. Винокуров, А. Ю. Представление прокурора в уголовном процессе / А. Ю. Винокуров // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 69-70.

157. Винокуров, А. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов / А. Винокуров // Законность. – 2006. – № 4. – С.10-13.

158. Винокуров, А. Ю. Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона : история вопроса / А. Ю. Винокуров // Административное и муниципальное право. – 2017. – № 9. – С. 50-63.

159. Винокуров, А. Ю. Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона / А. Ю. Винокуров //Административное и муниципальное право. – 2017. – № 10. – С. 16-23.

160. Власов, Д. А. Правоотношения, возникающие между следователем, руководителем следственного органа и прокурором в стадии возбуждения уголовного дела / Д. А. Власов // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 15 октября 2021 года. – Казань: Отечество, 2022. – С. 188-193. – EDN AGRYBP.

161. Вологина, Е. В. Значение «свободного» повода и его место в системе поводов для возбуждения уголовного дела / Е. В. Вологина // Форум. – 2023. – № 3 (29). – С. 306-309.

162. Воронин, О. В. О современном понимании понятий «правовые средства прокурорского надзора» и «формы реализации правовых средств

прокурорского надзора» / О. В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 5-14.

163. Воронин, О. В. О содержании правозащитной деятельности прокуратуры / О. В. Воронин // Уголовная юстиция. – 2022. – № 19. – С. 102-104.

164. Воскобойник, И. О. Проблемы исчисления сроков проверки сообщений о преступлениях / И. О. Воскобойник // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (36). – С. 36-37.

165. Гаврилов, Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? / Б. Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4. – С. 35-44.

166. Гаврилов, Б. Я. Уголовный процесс: наследие прошлого и образ будущего / Б. Я. Гаврилов // Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (памяти Николая Андреевича Буцковского (1811-1873) : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2024. – С. 24-36.

167. Гаврилов, Б. Я. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела: законодателю пора расставить точки / Б. Я. Гаврилов // Лоббирование в законодательстве. – 2023. – Т. 2., № 2. – С. 28-34.

168. Гальченко, А. И. Предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности как акт прокурорского реагирования / А. И. Гальченко // Законность и правопорядок. – 2016. – № 1-2 (14). – С. 8-12.

169. Гиниятов, Б. Р., Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании / Б. Р. Гиниятов, Р. М. Шагаева // Science Time. – 2020. – № 1 (20). – С. 20-23.

170. Головинская, И. В. Ретроспектива и перспектива стадии возбуждения уголовного дела / И. В. Головинская, М. В. Крестинский, М. М. Головинский // Современное право. - 2016. - № 11. - С. 76-83.

171. Горобец, Д. Г. Новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях – старые проблемы их расследования / Д. Г. Горобец // Налоги. – 2023. – № 1. – С. 24-27.

172. Горожанкина, Д. В. Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г. как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской Империи / Д. В. Горожанкина // Вестник Южно-уральского государственного университета. – 2006. – №13. – С. 57-58.

173. Григорьев, В. Н. Назрела необходимость в разработке новой редакции УПК РФ / В. Н. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России / В. Н. Григорьев. – 2012. – № 2. – С. 62-64.

174. Григорьева, Т. Н. Приказы Генерального прокурора Российской Федерации как организационное средство обеспечения законности / Т. Н. Григорьева // Проблемы обеспечения законности при осуществлении прокурорской деятельности : сборник материалов круглого стола факультета подготовки научных кадров Университета прокуратуры Российской Федерации(Москва, 28 февраля 2022 г.) / под ред. С. Н. Будая. - Москва : Университет прокуратуры РФ, 2022. - С. 35-39.

175. Григорьев В. Н. Уголовное производство как средство защиты прав граждан: конституционные основы и правовой механизм реализации / В. Н. Григорьев, А. Ю. Терехов // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 3 (15). – С. 120-121.

176. Григорьев, В. Н. Постановление прокурора - новый повод для возбуждения уголовного дела? / В. Н. Григорьев // Законность. – 2011. – № 8. – С. 45-47.

177. Гриненко, А. В. Полномочия прокурора должны быть конкретизированы / А. В. Гриненко // Законность. – 2011. – № 2 (916). – С. 23-24.

178. Григорьев, В. Н. О взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого / В. Н. Григорьев, А. Ю. Терехов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (94). – С. 79-90.

179. Григорьев, В. Н. Возбуждение уголовного дела и привлечение в качестве обвиняемого / В. Н. Григорьев, А.Ю. Терехов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (95). – С. 61-70.

180. Данилова, Н. А. Научное обеспечение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве / Н. А. Данилова // Участие прокурора в уголовном судопроизводстве: сб. статей по материалам круглого стола (Москва, 8 июня 2022 г.) / под общ. ред. А.Г. Халиулина; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – Москва : Университет Прокуратуры РФ, 2022. – С. 14-18.

181. Дёмшина, И. А. Понятие актов прокурорского реагирования и актов прокурорского надзора через их признаки / И. А. Дёмшина // Моя профессиональная карьера. – 2021. – Том 3, номер 24. – С. 158-163.

182. Дикарев, И. С. Невмешательство прокурора в деятельность органов предварительного следствия / И. С. Дикарев // Российский следователь. – 2018. – № 12. – С. 60-63.

183. Дикарев, И. С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела / И. С. Дикарев // Законность. – 2012. – № 3. – С. 53-55.

184. Дубровин, А. К. К вопросу о порядке и сроках рассмотрения сообщений о преступлении / А. К. Дубровин // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Том 10, № 1-1. – С. 172-179.

185. Едигарьев, Д. Е. Проблемы подготовки и применения актов прокурорского реагирования при надзоре за органами предварительного следствия / Д. Е. Едигарьев // Российский юридический журнал. – 2022. – № 5. – С. 27 - 32.

186. Епифанов, О. С. Стадии применения уголовно-правовой нормы (общетеоретические аспекты) / О. С. Епифанов // Modern Science. – 2021. – № 4-3. – С. 237-240.

187. Ергашев, Е. Р. Процессуальные и иные средства и акты прокурорского реагирования: правовая природа и проблемы правового регулирования / Е. Р. Ергашев // Российский юридический журнал. – 2022. – № 2. – С. 122-129.

188. Ергашев, Е. Р. Проблемы правового статуса прокурора в досудебном производстве по уголовному делу / Е. Р. Ергашев // Уголовный процесс. – 2008. – № 4. – С. 88-91.

189. Ергашев, Е. Р. Представление как акт прокурорского реагирования в уголовном судопроизводстве / Е. Р. Ергашев // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 111-113.

190. Ергашев, Е. Р. Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения и правового регулирования / Е. Р. Ергашев, Е. А. Габышева // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 5. – С. 38-44.

191. Исламова, Э. Р. Мотивированное постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (проблемы применения) / Э. Р. Исламова, А.В. Чубыкин // Крымский научный вестник. – 2016. – № 3 (9). – С. 151-163.

192. Камчатов, К. В. «Активный» и «пассивный» срок как разновидности разумного срока уголовного судопроизводства / К. В. Камчатов, О. В. Буланова // Российская юстиция. – 2019. – № 6. – С. 37-39.

193. Капинус, Н. И. Роль прокурора в возбуждении уголовного преследования / Н. И. Капинус, А. Г. Халиулин // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 11. - С. 84-87.

194. Карпышева, Ю. О. Роль представления прокурора об устранении нарушений закона в профилактике правонарушений / Ю. О. Карпышева // Законность. – 2019. – №12. – С. 36-38.

195. Карпышева, Ю. О. К вопросу о выделении сопроводительных полномочий прокурора по надзору за исполнением законов / Ю. О.

Карпышева // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24, № 1. – С.41-48.

196. Карпышева, Ю. О. Привлечение прокурором к проведению проверки исполнения законов представителей иных государственных органов / Ю. О. Карпышева // Законность. – 2020. – № 9. – С. 27-29.

197. Качалова, О. В. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О. В. Качалова, И. Р. Хроменков // Правосудие. – 2023. – № 1. – С. 177-192.

198. Качина, Н. Н. Становление и перспективы совершенствования правового регулирования использования специальных знаний в области судебной медицины в уголовном судопроизводстве России / Н. Н. Качина // Медицинское право. – 2011. – №4. – С. 15-20.

199. Кесарева, Т. П. К вопросу о систематизации актов прокурорского реагирования / Т. П. Кесарева // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 3 (71). – С. 49-53.

200. Козусева, О. А. Пути совершенствования правового регулирования проведения прокурорской проверки / О. А. Козусева // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 2 (70). – С. 130-133.

201. Коломеец, Е. В. Требования к актам реагирования военного прокурора как составляющие принципа законности уголовного судопроизводства / Е. В. Коломеец // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2017. – № 4 (237). –С. 89-94.

202. Корнуков, В. М. Конфликтность интересов в российском уголовно-процессуальном праве с позиции его исторического развития / В. М. Корнуков. // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 597-602.

203. Косенко, А. М. Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела / А.М. Косенко // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1. – С. 138-145.

204. Костенко, К. А. О сроках проведения проверки сообщения о преступлении / К. А. Костенко // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 2. – С. 85-89.

205. Котова, Л. М. Полномочия прокурора и формы прокурорского реагирования на нарушения закона / Л. М. Котова, А. А. Великий // Социальное управление. – 2021. – Том 3, вып. 4. – С. 237-244.

206. Корешникова, Н. Р. К вопросу о понятии и сущности актов прокурорского реагирования современной российской прокуратуры / Н. Р. Корешникова // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 301-304.

207. Кудрявцева, А. В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства / А. В. Кудрявцева // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 61-64.

208. Кузьмин, А. С. Виды поводов для возбуждения уголовного дела / А. С. Кузьмин, Т. Н. Мухтасипова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3 (47). – С. 229-231.

209. Кузнецова, М. Затянувшийся процесс : [Интервью с С.А. Шейфером, А.Г. Халиулиным, Г.И. Загорским] // ЭЖ-Юрист. - 2010. - № 16. - С. 4-5.

210. Кулакова, А. А. Фактическое задержание как повод для возбуждения уголовного дела / А. А. Кулакова // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2022. – № 1 (61). – С. 56-60.

211. Купцов, И. А. Возбуждение дела о налоговом преступлении снова невозможно без инициативы налоговой службы / И. А. Купцов // Закон. – 2023. – № 6. – С. 161-177.

212. Куулар, Д. В. Прокурорская проверка: понятие, сущность и виды прокурорских проверок / Д. В. Куулар // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2023. – Том 3, № 12 (69). – С. 427-429.

213. Лазарева, В. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства / В. Лазарева, Л. Ярыгина // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 101-109. – Библиогр.: с. 109 (24 назв.).

214. Лазарева, В. А. Доследственная проверка / В. А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 4. – С. 11 - 16.

215. Лазарева, В. А. Уголовно-процессуальные последствия истечения срока давности уголовного преследования / В. А. Лазарева // Мировой судья. – 2022. – № 3. – С.14-21.

216. Латыпов, В.С. Отдельные вопросы нормативного регулирования принципов уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы полицейского права. Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 119-123.

217. Латыпов, В. С. К вопросу об особенностях возбуждения уголовного дела в условиях сложности и большого объема / В. С. Латыпов, И. Н. Гимазетдинова // Актуальные проблемы предварительного расследования. Сборник научных статей международных научно-практических конференций. Санкт-Петербург, 2022. С. 103-107.

218. Левченко, О. В. Правовое положение и уголовно-процессуальная деятельность прокурора в современном досудебном производстве / О. В. Левченко // Власть закона. – 2023. – № 1 (53). – С. 268-279.

219. Ловпаче, З. Х. Толкование норм уголовно-процессуального права – необходимая предпосылка и условие их правильного применения / З. Х. Ловпаче // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 1 – С. 237-244.

220. Ломовский, В. Д. О понятии и содержании прокурорской проверки / В. Д. Ломовский // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 5. – С. 89-93.

221. Любезнова, О. И. Соотношение актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования / О. И. Любезнова // Законность и правопорядок. – 2017. – № 1-2 (16). – С. 26-28.

222. Майоров, А. В. Теоретические основы прокурорского надзора за исполнением законов / А. В. Майоров, С. А. Литовченко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. – 2020. – Т. 5, вып. 1. – С. 49-53.

223. Мартынюк, М. В. Проблемы достаточности полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела для борьбы с преступностью в современных реалиях/ М. В. Мартынюк // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 673-678.

224. Мишко, Д. Ю. О проблеме обязательности исполнения требований прокурора, выраженных в актах прокурорского реагирования / Д. Ю. Мишко, Н. В. Редькин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 85-8. – С. 91-94.

225. Муравьев, К. В. Уголовно-процессуальные правоприменительные акты / К. В. Муравьев // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Том 5, № 2. – С. 75-80.

226. Нагорный, В. А. Постановление прокурора об уголовном преследовании как форма прокурорского реагирования в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / В. А. Нагорный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – №. 4 (102). – С. 122-129.

227. Нагорный, В. А. Правовая природа постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК / В. А. Нагорный // Законность. – 2024. – № 5 (1075). – С. 15-19.

228. Нагорный В. А. К вопросу о взаимосвязи постановления прокурора, предусмотренного пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ, с актами

уголовного преследования / В. А. Нагорный // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 8 (236). – С. 347-350.

229. Нагорный, В. А. Использование прокурором специальных знаний при осуществлении надзора / В. А. Нагорный // Законность. – 2023. – № 9 (1067). – С. 20-23.

230. Нагорный, В. А. Постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК, - повод к возбуждению уголовного дела, требующий критического переосмысления / В. А. Нагорный // Законность. – 2024. – № 12 (1082). – С. 26-32.

231. Нагорный, В. А. Использование результатов проверки исполнения законов в качестве основания для вынесения прокурором постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ / В. А. Нагорный // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2024. – Ч. 2. – С. 26-36.

232. Нагорный, В. А. Реализация прокурором полномочия, предусмотренного пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ: пути решения проблем / В. А. Нагорный // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ – СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ (г. Москва, 24 ноября 2024 г.). Том 2 / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2024. – С. 27-32.

233. Наставление врачам при судебном осмотре и вскрытии мертвых тел // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 4(32). – Москва : Спарк, 2009. – С. 105-110.

234. Некенова, С. Б. Обеспечение права на разумный срок уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса / С. Б. Некенова //

Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 1 (22). – С. 110-114.

235. Некенова, С. Б. Развитие идеи разумного срока в уголовном судопроизводстве: исторические и правовые аспекты / С. Б. Некенова // Вестник Калмыцкого университета. – 2014. – № 3 (23). – С. 124-129.

236. Никитин, Е. Л. Акты и меры прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / Е. Л. Никитин // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2018. – № 11. – С. 357-363.

237. Османова, Н. В. Основы построения концепции уголовного преследования и его начала / Н. В. Османова // Российский следователь. – 2021. – № 4. – С.59-61.

238. Петров, А. В. Мотивированность как гарантия законности и обоснованности А. В. Петров // Законность. – 2014. – № 2 (952). – С. 3-4.

239. Петрухина, А. Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе / А. Н. Петрухина // Российский судья. – 2007. – №8. – С. 27-30.

240. Попова, И. П. Требования к процессуальным решениям следователя / И. П. Попова // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 3 (23). – С. 219-228.

241. Пушторская, Е. В. О роли налоговых органов в возбуждении уголовных дел о налоговых преступлениях / Е. В. Пушторская // Криминалистика. – 2022. – № 2 (39). – С. 130-135

242. Рагулин, А. В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации / А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 52-65.

243. Родионова, Ю. В., Особенности исчисления процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела / Ю. В. Родионова, Е. А.

Курнышева // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практический трудов. – 2015. – № 4 (10) – С. 129-131.

244. Россинская, Е. Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Е.Р. Россинская // Журнал Российского права. – 2001. – №5. –С. 32-43.

245. Россинский, Б. В. Уголовно-процессуальные акты как формы государственного управления / Б. В. Россинский, С. Б. Россинский // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 448. – С. 246-254.

246. Россинский С. Б. О недопустимости «пилотных» обвинений в досудебном производстве по уголовному делу / С. Б. Россинский // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 4 (95). – С. 121-128.

247. Руденко, В. П. Акты прокурорского реагирования на нарушения закона органами дознания и предварительного следствия / В. П. Руденко, С.Н. Гулина // Вестник СНО ДОННУ. – 2023. – № 15. – С. 233-238.

248. Румянцева, М. О. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела / М. О. Румянцева // Государственная служба и кадры. – 2017. – № 2. – С. 117-120.

249. Румянцева, М. О. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела / М. О. Румянцева // Государственная служба и кадры. – 2017. – № 2. – С. 117-120.

250. Рустамов, Х.У. Некоторые исторические аспекты упрощенных производств / Х. У. Рустамов, Б. М. Магомедов // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 2. – С. 29-42.

251. Рыжаков А. П. Есть ли четвертый повод для возбуждения уголовного дела? / А. П. Рыжаков // Уголовный процесс. – 2011. – № 3 (75). – С. 62-67.

252. Ряполова, Я. П. «Старый» новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях / А. П. Ряполова // Российский следователь. – 2023. – № 10. – С. 15-19.

253. Серб, Н. Л. Требования, предъявляемые к актам органов предварительного расследования / Н. Л. Серб // Закон и право. – 2011. – № 11. – С. 59-61.

254. Серова, В. Б. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: проблемы и возможные пути их решения / В. Б. Серова, Е. В. Пушторская // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 127-136.

255. Сильнов, М. А. Понятие и содержание процессуальной деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса / М. А. Сильнов, А. А. Василенко // Современное право. – 2024. – № 1. – С. 99 - 105.

256. Смирнов, А. Ф. Неопределенность формулировок в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» / А. Ф. Смирнов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Том 15, № 12 (121). – С. 174-180.

257. Смирнов, А. Ф. К вопросу о методике и тактике прокурорской проверки / А. Ф. Смирнов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 8. – С. 26-39.

258. Соколов, А. Ф. Проблемы и практика применения прокурором требования об устранении нарушений федерального законодательства в уголовном процессе / А. Ф. Соколов // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 122-126.

259. Соловьев, А. П. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора / А. П. Соловьев // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С.10-16.

260. Соловьева, Н. А. Совершенствование процессуального порядка проверки поводов и основания для возбуждения уголовного дела / Н. А. Соловьева, П. П. Фантров, В. М. Шинкарук // Правовая парадигма. – 2021. – Том 20. № 4. – С. 189-194.

261. Спесивов, Н. В. Проблемы реализации прокурором функции уголовного преследования / Н. В. Спесивов // Законность. – 2024. – № 2. – С. 13-17.

262. Трухачев, В. В. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора / В. В. Трухачев, У. Н. Ахмедов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 195-202.

263. Урывкова, А. Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела / А. Е. Урывкова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2021. – Том 2, № 4. – С. 120-133.

264. Филипенко, С. В. Вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников органов власти на основании представления прокурора / С. В. Филипенко // Законность. – 2021. – № 5. – С. 8-11.

265. Хаматнурова, Д. Р. Проблемные аспекты и пути совершенствования законодательства, регулирующего сферу возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения / Д. Р. Хаматнурова, В. С. Латыпов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Том 8. № 1 (15). – С. 117-123.

266. Химичева, Г. П. О совершенствовании возбуждения уголовного дела / Г. П. Химичева. // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 59-62.

267. Цветков, Ю. А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора / Ю. А. Цветков // «Уголовное судопроизводство». – 2014. – № 1. – С. 14-20.

268. Шадрин, В. С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона / В. С. Шадрин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 717-724.

269. Якушева, Т. В. Требования, предъявляемые к приговору по УПК РСФСР (1922, 1923 и 1960 гг.) и УПК РФ (2001 г.) / Т. В. Якушева // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2-2 (66). – С. 100-104.

Ресурсы СПС (КонсультантПлюс, Гарант и пр.)

270. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 года» : Подготовлен для системы КонсультантПлюс // СПС «Консультант Плюс», 2016.

271. Кузьмин, В. А. Комментарий к Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный) : Подготовлен для системы КонсультантПлюс / В. А. Кузьмин, Е. В. Китрова // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

272. Рыжаков, А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 9-е изд., перераб. : Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс» / А. П. Рыжаков. - Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс», 2014.

273. Рыжаков, А. П. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела. Комментарий к ст. 140 УПК РФ : Подготовлен для системы КонсультантПлюс / А. П. Рыжаков // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

274. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) : Подготовлен для системы КонсультантПлюс / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

Диссертации и авторефераты диссертаций

275. Веретенников, Н. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Н. В. Веретенников ; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Ростов-на-Дону, 2009. – 170 с.

276. Веретенников, Н. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Н. В. Веретенников. - Ростов-на-Дону, 2009. – 35 с.

277. Горлов, В. М. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / В. М. Горлов ; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. – Москва, 2008. – 219 с.

278. Исламова, Э. Р. Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Э. Р. Исламова ; [Место защиты: Байкал. гос. ун-т экономики и права]. – Иркутск, 2009. – 202 с.

279. Коломеец, Е. В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Е. В. Коломеец ; [Место защиты: Ун-т прокуратуры РФ]. – Москва, 2019. – 259 с.

280. Коломеец, Е. В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2019. 39 с.

281. Конярова, Ж. К. Дискреционные полномочия прокурора и проблемы их реализации на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Ж. К. Конярова ; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. – Ижевск, 2008. – 215 с. : ил.

282. Конярова, Ж. К. Дискреционные полномочия прокурора и проблемы их реализации на досудебных стадиях уголовного процесса :

автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Ж.К. Конырова ; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. – Екатеринбург, 2008. – 26 с.

283. Левченко, О. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : диссертация ... доктора юридических наук / О. В. Левченко [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»]. – Ульяновск, 2024. – 698 с.

284. Пьянкова, Н. В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом : диссертация ... кандидата юридических наук : 5.1.4. / Н. В. Пьянкова. - Нижний Новгород, 2022. – 232 с.

285. Синдеев, А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / А. Ю. Синдеев. – Москва, 2021. – 259 с.

286. Синдеев А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / А. Ю. Синдеев. - Москва, 2021. – 38 с.

287. Терёхин, А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / А. А. Терёхин. – Омск, 2013. – 257 с.

288. Терехин, А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. А. Терехин. – Омск, 2013. – 32 с.

289. Хайруллина, Э. А. Система процессуальных решений прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Э.А. Хайруллина. – Казань, 2013. – 364 с. : ил.

290. Чубыкин, А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / А. В. Чубыкин. – Москва, 2014. – 203 с.

291. Чубыкин, А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : автореферат диссертации... кандидата юридических наук : 12.00.09 /А. В. Чубыкин . – Москва, 2014. – 30 с.

Ресурсы информационно – телекоммуникационной сети Интернет

292. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год.– Текст : электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=94022374> (дата обращения: 23.08.2024).

293. Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные сведения о работе прокуратуры Ульяновской области за 12 месяцев 2022 года» // Прокуратура Ульяновской области : [сайт]. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/activity/statistics/office/result?item=84929787 (дата обращения : 30.07.2024).

294. Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные сведения о работе прокуратуры Ульяновской области за 12 месяцев 2023 года» // Прокуратура Ульяновской области : [сайт]. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/activity/statistics/office/result?item=92812887 (дата обращения – 30.07.2024).

295. Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные сведения о работе прокуратуры Ульяновской области за 6 месяцев 2024 года. – Текст : электронный // Прокуратура Ульяновской области : [сайт]. – URL :

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/activity/statistics/office/result?item=84929787 (дата обращения : 30.07.2024).

296. Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2023 года» // Прокуратура Санкт-Петербурга : [сайт]. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/result?item=92811397 (дата обращения – 30.07.2024).

297. Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные результаты прокурорской деятельности прокуратуры Оренбургской области за 12 месяцев 2023 года» // Прокуратура Оренбургской области : [сайт]. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/activity/statistics/office/result?item=92760292 (дата обращения – 30.07.2024).

298. Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Основные результаты деятельности прокуроров прокуратуры Кировской области за январь-декабрь 2023 года» // Прокуратура Кировской области : [сайт]. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_43/activity/statistics/office/result?item=93170450 (дата обращения – 30.07.2024).

299. Результаты деятельности органов Прокуратуры РФ : Сведения об основных статистических данных деятельности прокуратуры Республики Марий Эл за декабрь 2023 года // Прокуратура Республики Марий Эл : [сайт]. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_12/activity/statistics/office/result?item=92825779 (дата обращения – 30.07.2024).

300. Свод законов Российской империи издания 1857 года. Том пятнадцатый. Законы уголовные. Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857, Т. XV, книга 2. – 964 с. – Текст : электронный // Руниверс : [сайт]. - URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388232/> (дата обращения : 22.07.2024).

301. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. Раздел «Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2022 года». Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения : 30.07.2024).

302. Состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год». – Текст : электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73312986> (дата обращения: 14.08.2024)

Судебная и иная правоприменительная практика

303. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 5. – Ст. 633.

304. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

305. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2006 № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы

гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2006.

306. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2010 № 632-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казаковой Татьяны Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2010.

307. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2013 № 946-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 1, частями первой и второй статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс» : [сайт]. - URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=340750#0ongWVUmegMzKIDN2> (дата обращения : 30.07.2024).

308. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2013 № 354-О «По жалобе гражданки Тришкиной Татьяны Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.

309. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2016 № 96-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сугрובה Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС «Консультант Плюс», 2016.

310. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 № 769-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мишинева Сергея Владимировича на нарушение его

конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 120 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. // СПС «Консультант Плюс», 2017.

311. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2017 № 1742-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кирилина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 21, пунктом 3 статьи 22 и пунктом 1 статьи 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» во взаимосвязи со статьей 6 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

312. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2019 № 2150-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «ТГК-16» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 13 статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». // СПС «Консультат-Плюс, 2019.

313. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 3.

314. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.07.2020 № 1911-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева-Райского Владимира Фридриховича на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС «Консультант Плюс», 2020.

315. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.07.2020 № 1867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сотника Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 154 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2020.

316. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2020 № 858-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лысковича Василия Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 статьи 21 и пунктом 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс», 2020.

317. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2024 № 217-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беляева Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2024.

318. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2024 № 201-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мазанько Елены Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2024.

319. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2804.

320. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.2014 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина,

А.Б. Михайлина и А.С. Русинова» // *Собрание законодательства РФ*. – 2014. – № 47. – Ст. 663.

321. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [...]» // *Российская газета*. – 2015. – № 42.

322. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.05.2021 № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко» // *Собрание законодательства РФ*. – 2021. – № 22. – Ст. 3914.

323. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 15-П «По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», абзаца второй части 6 статьи 28.3 и предложения второй части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» в связи с жалобой гражданина П.Н. Лакина» // *Собрание законодательства РФ*. – 2023. – № 16. – Ст. 2989.

324. Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2018. – № 9.

325. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2021. – № 10.

326. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

327. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207.

328. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – № 27.

329. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – 2016. – № 7.

330. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2022. – № 149.

331. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2022. - № 149.

332. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 22 «О внесении изменений в отдельные

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 9.

333. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2022 № 19-КГ22-3-К5 // СПС «Консультант Плюс», 2022.

334. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 03.07.2013 № Ф09-6363/13 по делу № А47-10960/2012. // СПС «Консультант Плюс», 2013.

335. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.05.2020 № Ф07-3225/2020 по делу № А42-6457/2019 // СПС «Консультант Плюс», 2020.

336. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2024 № 08АП-6949/2024 по делу № А70-5961/2024 // СПС «Консультант Плюс», 2024.

337. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.01.2020 № Ф08-11609/2019 по делу № А53-18273/2019 // СПС «Консультант Плюс», 2019.

338. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 № 15АП-17562/2019 по делу № А53-18273/2019. // СПС «Консультант Плюс», 2019.

339. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 19.10.2021 № 33а-6159/2021 по делу № 2а-2633/2020 // СПС «Консультант Плюс», 2021.

340. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 № 88А-1200/2022 // СПС «Консультант Плюс», 2022.

341. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2022 № 11АП-12897/2022 по делу № А72-11118/2022 // СПС «Консультант Плюс», 2022.

342. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2013 № 18АП-984/2013 по делу № А47-10960/2012 // СПС «Консультант Плюс», 2012.

343. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2020 № 19-АПУ20-5-К5// СПС «Консультант Плюс», 2020.

344. Апелляционное постановление Московского областного суда от 18.09.2014 № 22к-4545/14 // СПС «Консультант Плюс», 2014.

345. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2021 № 16-6578/2021 // СПС «Консультант-Плюс», 2021.

346. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.12.2022 № 16-7471/2022 // СПС «Консультант-Плюс», 2022.

347. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 19.10.2021 № 33а-6159/2021 по делу № 2а-2633/2020 // СПС «Консультант Плюс», 2021.

348. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2024 по делу № 77-477/2024. // СПС «Консультант Плюс», 2024.

349. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2021 по делу № 77-1492/2021 // СПС «Консультант Плюс», 2021.

350. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.10.2023 по делу № 77-3537/2023 // СПС «Консультант Плюс», 2023.

351. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 № 88А-1200/2022 // СПС «Консультант Плюс», 2022.

352. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 № 88а-15899/2020. // СПС «Консультант Плюс», 2020.

353. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 23.09.2022 по делу № 1-212/2022. – Текст : электронный // Ленинский районный суд г. Ульяновска : [сайт]. – URL: https://leninskiy-uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=105407161&_uid=e327fd82-f442-402e-af9b-57a465a47b33&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения 20.06.2024).

354. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 02.05.2023 по делу № 1-72/2023. -Текст : электронный // Ленинский районный суд г. Ульяновска : [сайт].- URL: https://leninskiy-uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=114856796&_uid=14dd618f-c16d-4cbd-98a3-7f15454b8293&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения : 22.06.2024).

355. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 03.06.2023 по делу № А72-1780/2020. - Текст : электронный // Арбитражный суд Ульяновской области : [сайт]. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b690d5fa-9990-480a-9dd4-1de471953f7c/dcf76266-e2d2-48d9-b22a-ecc4d6367ccd/A72-17802020_20200610_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?is_AddStamp=True (дата обращения 20.06.2024).

Приложение № 1

Результаты анкетирования работников органов прокуратуры Российской Федерации

Анкетирование проведено в период с 1 по 31 октября 2024 г.

Количество респондентов составило 63 человека (7 – прокуроры городов (районов), 36 – заместители прокуроров городов (районов), 20 – начальники управлений, отделов (на правах управления), старшие помощники прокурора субъекта, старшие прокуроры отделов и прокуроры отделов и управлений) в 10 регионах Российской Федерации
- Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Башкортостан, Пермский край, Ульяновская область, Оренбургская область, Самарская область, Пензенская область.

Вопросы	Варианты ответов	Итоги всего, %
Вопрос 1. Является ли предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие эффективной альтернативой полномочия прокурора по самостоятельному возбуждению уголовных дел:	1. да, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие прокурора является достаточным для целей прокурорского надзора.	51
	2. нет, прокурору должно быть возвращено право самостоятельно возбуждать уголовные дела по результатам проведенных им проверок и поручать их расследование органам предварительного следствия и дознания.	46
	3. свой вариант ответа.	3 ¹
Вопрос 2. Допустимо ли вынесение прокурором предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления по результатам проверок исполнения законов и соблюдения прав и свобод	1. да, допустимо.	92
	2. нет, вынесение предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления является уголовно-процессуальным полномочием и применимо только в рамках уголовного судопроизводства.	6,5
	3. свой вариант ответа.	1,6 ²

¹ Ответ: «прокурор должен быть наделен полномочием по самостоятельному возбуждению уголовного дела и его расследованию» (такая точка зрения высказана дважды)

² Ответ: «По результатам «общенадзорной» проверки может быть зарегистрирован в КУСП рапорт об обнаружении признаков состава преступлений. Таким образом, осуществляется «перевод» проверки в плоскость УПК РФ».

человека и гражданина:		
Вопрос 3. Насколько обоснованно рассмотрение органом предварительного расследования постановления прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ «по общим основаниям» в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ:	1. да, обоснованно	54,1
	2. нет, рассмотрение постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ «по общим основаниям» лишь «затягивает» сроки принятия решения	44,26
	3. свой вариант ответа.	1,6 ¹
Вопрос 4. Следует ли предусмотреть в УПК РФ требование о незамедлительном (без предварительной проверки) возбуждении уголовного дела по постановлению прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ:	1. да, следует.	42,62
	2. нет, не следует.	32,79
	3. да, при этом следует предусмотреть в исключительных случаях возможность принятия решения о возбуждении уголовного дела в течение 3 суток.	24,59
Вопрос 5. Обоснованно ли указание в ст. 140 УПК РФ постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела:	1. выделение постановления прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ является разновидностью сообщения из иных источников и необходимости его выделения в качестве отдельного повода не имелось.	37,7
	2. выделение постановления прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела «декларативно», направлено на «искусственное» повышение престижа данной меры прокурорского реагирования	24,59
	3. затрудняюсь ответить	18
	4. свой вариант ответа	20 ²

¹ Ответ: «Только при необходимости экспертного исследования, которое невозможно в рамках прокурорской проверки»

² Ответы:

1) «Повышение эффективности прокурорского надзора при выявлении уголовно-наказуемого деяния»;

2) «Выделение в качестве самостоятельного повода обосновано с учетом статуса надзорного органа и механизма получения сведений о преступлении путем прокурорской проверки»;

3) «Необходимость такого указания заключается в том, что постановление прокурора, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ представляет собой результат комплексной проверки с приложением подтверждающих выводы материалов, что намного шире остальных разновидностей сообщения о преступлении»;

4) «Обоснованно поскольку постановление – это акт реагирования, подкрепленный материалами проверки»;

5) «Таким образом выделен особый статус постановления прокурора»;

6) «Постановление прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ – это «исключительный» повод для возбуждения уголовного дела».

<p>Вопрос 6. Критерием эффективности реализации прокурором полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, является:</p>	1. возбуждение уголовного дела по результатам его рассмотрения	18
	2. итоговое процессуальное решение по результатам расследования уголовного дела, возбужденного по результатам рассмотрения постановления прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (направление уголовного дела в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением), прекращение уголовного дела, приостановление и др.)	71
	4. любое принятое по постановлению прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ решение соответствует назначению уголовного судопроизводства	11
	5. свой вариант ответа	-

Приложение № 2

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ,
ВОЗБУЖДЕННЫХ В 2022 ГОДУ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЯМ
ПРОКУРОРА, ВЫНЕСЕННЫМ НА ОСНОВАНИИ
П. 2 Ч. 2 СТ. 37 УПК РФ**

Вынесено постановлений			Решение о возбуждении уголовного дела принято:		Принятое решение по уголовному делу		Итоги, всего в %		
Всего	В том числе:								
112	о преступлениях:	небольшой тяжести	61	в теч. 3 суток	64	направлено в суд в порядке ст. 222 УПК РФ (обвинительный приговор)	49	43 %	
		средней тяжести	11	в теч. 10 суток	27	приостановлено	29	25 %	
		тяжких	40	в теч. 30 суток	15	прекращено:		30	26 %
						в том числе:	по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	4	
							по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	11	
							по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	7	
							по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	1	
по ст. 75 УК РФ	1								
по основаниям, предусмотренным Особенной	6								

							частью УК РФ		
		особо тяжких	0	свыше 30 суток	6	расследуется		4	5 %

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ,
ВОЗБУЖДЕННЫХ В 2023 ГОДУ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЯМ
ПРОКУРОРА, ВЫНЕСЕННЫМ НА ОСНОВАНИИ
П. 2 Ч. 2 СТ. 37 УПК РФ**

Вынесено постановлений			Решение о возбуждении и уголовного дела принято:		Принятое решение по уголовному делу		Итоги, всего в %		
Всего	В том числе:								
118	о преступлениях:	небольшой тяжести	77	в теч. 3 суток	38	направлено в суд в порядке ст. 222 УПК РФ (обвинительный приговор)	41	35 %	
						приостановлено	50	43 %	
						прекращено:	12		
		средней тяжести	14	в теч. 10 суток	26	в том числе:	по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	1	10 %
							по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	1	
							по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	1	
по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	1								

		тяжких	27	в теч. 30 суток	42		по ст. 25 УК РФ	1	
							по ст. 28 УК РФ	1	
		особо тяжких	0	свыше 30 суток	12		по основаниям, предусмотренн ым Особенной частью УК РФ	6	
							расследуется		

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ,
ВОЗБУЖДЕННЫХ В 2024 ГОДУ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЯМ
ПРОКУРОРА, ВЫНЕСЕННЫМ НА ОСНОВАНИИ
П. 2 Ч. 2 СТ. 37 УПК РФ**

Вынесено постановлений			Решение о возбуждени и уголовного дела принято:	Принятое решение по уголовному делу	в %			
Всего	В том числе:							
83	о преступлениях:	небольшой тяжести	38	в теч. 3 суток	21	направлено в суд в порядке ст. 222 УПК РФ (обвинительный приговор)	23	28 %
						приостановлено	8	10 %
						прекращено:	2	
		средней тяжести	9	в теч. 10 суток	26	в том числе:	по основаниям, предусмотренн ым Особенной частью УК РФ	2

		тяжких	36	в теч. 30 суток	31				
		особо тяжких	0	свыше 30 суток	5				
						расследуется		50	60 %